

**ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР «МЕМОРИАЛ»
Сеть «Миграция и Право»**

С.А. Ганнушкина

**О положении в России жителей Чечни, вынужденно покинувших ее
территорию**

**Москва
2002**

Осуществляется на средства Управления Верховного комиссара ООН
по делам беженцев, Фонда Форда, Фонда Мотта.

Доклад по материалам юристов Сети «Миграция и Право».

Составители приложений:

И.Золотаревская,

М. Львова,

А. Барахоев

Содержание

Введение .....

I. Положение жителей Чечни, вынужденно перемещенных на территории России, в контексте "Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны".

II. Статус, регистрация, документы.

- Предоставление статуса вынужденного переселенца

- Регистрация

- Документы

III. Трудоустройство, медицинское обеспечение, образование, социальные пособия.

- Право на труд

- Медицинское обслуживание
- Образование
- Пенсионное обеспечение
- Имущественные права

IV. Дискриминация.

- Фальсификация уголовных дел
- Задержания, обыски, незаконные требования
- Дискриминация в СМИ

V. Положение ВПЛ в Центрах временного размещения и в лагерях Ингушетии.

Весна 2002 года.

- Гуманитарная помощь.
- Образование.
- Газ .Вода. Электричество.
- Медицина.

VI. О принуждении жителей к возвращению в Чечню.

VII. Приложения

Приложение 1. Список юридических пунктов Сети «Миграция и Право», Комитет «Гражданское содействие»

Приложение 2. Ответ Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики депутату Государственной Думы В.В.Игрунову

Приложение 3. Объяснение помощника депутата Государственной Думы Усама Байсаева по поводу его задержания в г. Москве

Приложение 4. «Зачистка» в селе Алхан-Кала 11–15 апреля 2002 года.

Справка Правозащитного центра «Мемориал»

Приложение 5. Постановление Правительства Чеченской Республики от 30.05.01 г. № 22 «О пребывании международных неправительственных организаций и их представителей на территории Чеченской Республики».

Экспертное заключение М.Петросян о Постановлении № 22

Приложение 6. «Суд да дело». Статья С. Ганнушкиной о признании противоречащими закону правил регистрации в Московском регионе

Приложение 7. Рассказ Натальи Эстимировой о том, как она получала регистрацию в г. Екатеринбурге

Приложение 7а. Отказ в снятии с регистрационного учета в Чечне А.Ю.Ионовой

Приложение 8. Переписка депутата Государственной Думы В.В.Игрунова по поводу механизма получения загранпаспортов жителями Чечни на территории Кабардино-Балкарии. Письмо писателя Т.Чагаевой

Приложение 9. Переписка депутата Государственной Думы В.В.Игрунова по поводу документирования жителей Чечни, временно находящихся в других регионах России

Приложение 10. Письмо А.З.Эрзанукаева о невозможности получить паспорт гражданина РФ

Приложение 11. Письмо Московского комитета образования от 12.10.2001 г. №2-13-15/20 «О порядке приёма детей в образовательные учреждения»

Приложение 12. Список детей, не допущенных к занятиям в школе № 8 г. Нальчика 3 сентября 2001 г.

Приложение 13. Дело Хамидовых. Справка М.Петросян

Приложение 14. Дело Хамзаева. Статья С.Ганнушкиной

Приложение 15. Письмо М.А.Батырова в ПЦ «Мемориал»

Приложение 16. Открытое письмо чеченских семей из ЦВР Оренбургской области

Приложение 17. Свидетельство ПЦ «Мемориал» и Комитета

«Гражданское содействие» о положении жителей Чечни в России

▼ Введение

Предлагаемый доклад ставит своей целью осветить положение жителей Чечни, покинувших свои дома во время и по причине военных действий, идущих на их родине уже восьмой год. В 1994г. происходящее в Чечне называлось "восстановлением конституционного порядка", с 1999 г. там проводится "антитеррористическая операция", затянувшаяся уже на четыре года. Ни тогда, ни сейчас в республике не было объявлено чрезвычайное положение, несмотря на то, что полноценный Закон РФ "О чрезвычайном положении" был принят 30 мая 2001г. Обстоятельства введения чрезвычайного положения: массовые беспорядки, террористические акты, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований (Ст.3, п.а Закона) – вполне соответствуют происходящему в Чечне. Закон вводит определенные рамки, в пределах которых возможны ограничения прав и свобод граждан. Вне применения закона возможны любые действия со стороны войск, направленных в Чечню наводить порядок. В результате этих действий с декабря 1999г. по официальным данным покинули постоянное место жительства на территории Чеченской Республики 568449 граждан России. Более трети их осталось на территории Ингушетии, единственного региона, организовавшего прием беженцев. При полном отсутствии денег жители лагерей в Ингушетии не соблазняются тем, что сейчас в Чечне выплачиваются пенсии и детские пособия. Несмотря на прекращение питания в лагерях для беженцев и центрах временного размещения и многократные, постоянные попытки российских властей добиться возвращения жителей Чечни в родные места, люди предпочитают вести нищенский образ жизни, но не подвергаться смертельной опасности, каждую ночь ожидая "зачистки", исчезновения близких, бессудных расправ.

Часть населения возвратилась назад, но поселилась в наиболее безопасных районах, в частности в лагерях для беженцев на территории Чечни. Остальные рассеялись по России, стараясь пристроиться там, где есть родственники или знакомые, способные оказать какую-то помощь, возможности которой к настоящему времени практически полностью иссякли.

В отсутствие международных конвенций и внутреннего законодательства, определяющих правовое положение людей, вынужденно оставивших родные

места, но не покинувших страну своего гражданства, мы обратились к соответствующим рекомендациям, разработанным ООН и все более завоевывающим международное признание. Такой подход дал возможность продемонстрировать, что жители Чечни в РФ находятся в условиях, которые с точки зрения международного права признаются недопустимыми. Фактический материал для доклада был представлен сотрудниками Сети "Миграция и Право" Правозащитного центра "Мемориал", включающей 48 пунктов правовой помощи мигрантам в разных регионах России, и приемной Комитета "Гражданское содействие" (см. Приложение 1). Поскольку положение жителей Чечни на ее территории и в лагерях для беженцев в Ингушетии неоднократно освещалось в докладах правозащитных организаций, мы уделили основное внимание положению жителей Чечни, поселившихся в других регионах России. Юристы Сети дают около 20 тысяч консультаций в год, участвуют в судах, составляют для мигрантов правовые документы, оказывают им иную помощь и постоянно находятся в центре их проблем и забот. В приемную "Гражданского содействия" в Москве обращаются за правовой, социальной, медицинской, материальной и иной гуманитарной помощью не только тысячи мигрантов, но и лидеры переселенческих и правозащитных организаций из разных регионов, что дает возможность сотрудникам приемной видеть картину во всей ее полноте.

Предстающая перед нами картина выглядит весьма неутешительно, она вынуждает сделать вывод о том, что ВПЛ из Чечни не только не получают от власти никакой помощи, но и в большинстве регионов России находятся вне правового поля и подвергаются сознательной жесткой дискриминации со стороны власти и общества. Отдельные редкие положительные примеры помощи жителям Чечни частными лицами, НПО или энтузиастами из среды самих чеченцев, сумевших добиться успеха и договориться с властями, в целом никак не влияют на их положение в России, которое, используя медицинскую терминологию, можно было бы определить как состояние несовместимое с жизнью.

▼ I. Положение жителей Чечни, вынужденно перемещенных на территории ... России, в контексте "Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны"

В последние несколько лет проблема перемещенных внутри страны лиц (IDP или по-русски ВПЛ) стала осознаваться мировым сообществом как одна из важнейших. Еще в 1992 году Генеральный секретарь ООН ввел должность Представителя по вопросу перемещенных лиц. Внимание к этой проблеме было вызвано в первую очередь распадом социалистических империй и образовавшихся на их территориях очагов вооруженных конфликтов. Превращение этого процесса в перманентный заставляет ООН и другие международные организации по сей день уделять этой проблеме все возрастающее внимание.

В основе подхода ООН к проблеме ВПЛ лежит тезис о первоочередной ответственности правительства страны, часть населения которой подверглось

перемещению, за предоставление пострадавшим правовой защиты и социальной помощи. При этом распространенная прежде позиция, когда происходящее с жителями страны считалось исключительно или преимущественно ее внутренним делом, постепенно уступает осознанию общей ответственности мирового сообщества за страдающую или дискриминируемую часть населения планеты, в какой бы ее части это ни происходило.

Однако правительства стран, на территории которых происходят конфликты, как правило, противостоят эффективной защите, воспринимая ее как политическое вмешательство. В то же время, власти государств, оказывающих помощь, далеко не всегда готовы в достаточной мере разделить падающую на них финансовую нагрузку. Кроме того, мировое сообщество не имеет механизмов реального влияния на внутреннюю политику правительств по отношению к лицам, вынужденно перемещенным в их странах. Чувство ответственности у политиков часто оказывается заглушенным опасением испортить отношения с сильным соседом и партнером.

Справедливо объявляя государства ответственными за происходящее на их территории, нельзя забывать, что пренебрежение властей своими обязанностями по отношению к некоторой группе жителей оставляет ей надежды только на помощь окружающего мира, который не вправе называться цивилизованным, если не оправдывает этих надежд.

Противоречия, которые несет в себе проблема ВПЛ, показывают, насколько важно выработать общие подходы к вопросам оказания им помощи и защиты, и в том числе международной защиты. В 1998 году Представителем Генерального секретаря ООН г-ном Франсисом М. Денгом был составлен доклад "Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны".

Доклад был предложен в качестве руководства в отношении ВПЛ при выполнении мандата ООН, деятельности государств, любых органов власти, групп лиц и отдельных лиц в их отношениях с перемещенными внутри страны лицами; а также для межправительственных и неправительственных организаций. "Руководящие принципы" и различные их разработки - "Пособие по применению Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны" Институт Брукинса, 1999 на сегодняшний день остаются единственным международным документом, на который можно опираться, анализируя положение ВПЛ в каждом конкретном случае.

В Руководящих принципах дается определение перемещенных внутри страны лиц. Это те, кого "заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и кто не пересекал международно-признанных государственных границ". Подобной правовой категории нет в российском законодательстве, что усложняет использование Руководящих принципов в России.

Вынужденные перемещения внутри страны в нашей практике различаются по причинам их порождающим. В случаях природных или техногенных катастроф правительство издает специальные постановления, относящиеся к каждому

отдельному событию. Постановления часто носят весьма ограниченный характер и не выполняются в полной мере, однако предоставляют пострадавшим некоторую государственную поддержку.

Наиболее трудным оказывается положение жертв вооруженных конфликтов и военных действий. В случае, когда государство является одной из сторон конфликта, оно воспринимает ВПЛ как его виновников и отказывается оказывать им сколько-нибудь адекватную помощь. Наиболее близкая к ВПЛ категория лиц, содержащаяся в российском законодательстве, это вынужденные переселенцы. Однако в Законе РФ "О вынужденных переселенцах" в одно определение объединены российские граждане, вынужденно перемещающиеся в Россию из других стран, и перемещенные внутри страны лица. Первые фактически представляют собой репатриантов, закона о которых в России нет, в частности, по причине объективных сложностей, возникающих при попытке сформулировать концепцию такого закона. Закон "О вынужденных переселенцах" появился как вторичный по отношению к Закону РФ "О беженцах". В результате этого определяющие признаки вынужденного переселенца почти в точности повторяют определение беженца с той лишь разницей, что вынужденный переселенец - это гражданин России. Лицу, ходатайствующему о предоставлении ему статуса вынужденного переселенца, приходится доказывать, что в отношении его имела место дискриминация по национальному, конфессиональному, политическому или социальному признаку. В определении говорится также о массовых беспорядках. Однако являются ли они самостоятельным определяющим признаком, или одним из возможных результатов дискриминации, остается неясным из-за нечеткости формулировки.

Эта нечеткость привела к тому, что, в отличие от периода 1991-1996 года, т.е. до и во время первой войны в Чечне, статус вынужденного переселенца жертвам военных действий 1999-2001 годов практически не предоставляется. Власти стали читать определение вынужденного переселенца иначе, чем в 1996 году, когда "массовые беспорядки" служили основанием предоставления статуса вынужденного переселенца. Причина этого представляется простой: первая волна жителей Чечни состояла преимущественно из русских. К началу второй войны русские в большинстве уже выехали из Чечни, оттуда в массовом порядке бежали чеченцы, поскольку скрыться от бомб и беспредела военных стало уже невозможно. Есть прямые подтверждения того, что существует установка не предоставлять чеченцам статус вынужденного переселенца (см. Раздел II и Приложение 2).

Никакого иного закона, обязывающего государство оказывать ВПЛ адекватную поддержку, не существует. Однако Руководящие принципы отражают международные нормы в области прав человека и положения международного гуманитарного права, которые являются частью законодательства России. А это значит, что они должны соблюдаться, независимо от наличия или отсутствия понятия ВПЛ во внутреннем законодательстве.

К сожалению, российская практика далека от соблюдения принципов, сформулированных в докладе ООН.

Нашедшие себе приют в других субъектах РФ, поселившиеся у знакомых и

родственников чеченцы не могут пользоваться равными с местным населением правами, как того требует Принцип 1. Их не регистрируют в органах внутренних дел, за что те же органы карают и незарегистрированных жильцов и их гостеприимных хозяев (см. Раздел II). Им отказывают в приеме на работу, в приеме детей в школы (см. Раздел III), в некоторых регионах - в полноценном медицинском обслуживании. Надо отметить, что в целом Министерство здравоохранения остается единственным государственным органом, который практически всегда откликается на обращения об оказании помощи ВПЛ, однако далеко не все нуждающиеся находят способ обратиться туда непосредственно.

Происходящее в Чечне является ярким нарушением Принципа 10, требующего от государства обеспечить защиту от убийств, бессудных казней, насильственных исчезновений, тайного содержания под стражей. Запрещаются не только сами действия такого рода, но и угрозы или подстрекательство к ним. Все перечисленное имеет в Чечне массовый характер. Выступления же многие политических деятелей и СМИ являются прямым подстрекательством к действиям подобного рода.

В нарушении Принципа 12 жители Чечни, не только на ее территории, но и в других регионах, подвергаются произвольным задержаниям и арестам (см. Раздел V и Приложение 3).

Принцип 13 запрещает принудительный призыв ВПЛ в любые вооруженные силы, а также практику наказания за уклонение от призыва. Этот принцип чрезвычайно важно было бы ввести в практику, поскольку насильственный призыв молодых жителей Чечни в армию носит безусловно провоцирующий характер.

Осенью 2001 года начался прием жителей ЧР на военную службу. Проводилась призывная компания юношей 1975-1983 годов рождения, в ряды вооруженных сил было призвано 525 жителей Чечни. В ответе на депутатский запрос заместитель председателя правительства ЧР ответил, что несмотря на «сложную общественно политическую ситуацию» жители ЧР «продемонстрировали высокую сознательность и патриотизм».

Общепризнанный Принцип 17 - воссоединения семьи в кратчайшие сроки, нарушается властями, когда они отказываются принять в Центры временного размещения (ЦВР) близких родственников тех немногих ВПЛ, кому удалось получить там место.

Постоянно нарушается Принцип 20, требующий обеспечения ВПЛ необходимыми документами: паспортами, свидетельствами о рождении, заключении брака. ПВУ МВД настойчиво требует получения паспорта по месту постоянной регистрации, т.е. в Чечне, несмотря на то, что такое путешествие может стоить документируемому свободы и даже жизни. Это относится даже к инвалидам, которым отказывают в получении паспорта по месту временной регистрации (см. Раздел II).

Принцип 18, требующий для ВПЛ права на адекватный жизненный уровень, не соблюдается даже с учетом того, что у большей части населения России уровень жизни крайне низок. Подавляющее большинство ВПЛ из Чечни не имеют никаких средств существования, живут на редко перепадающие

заработки, ничтожную помощь НПО и частных лиц, а также пенсии стариков, если удастся добиться их выплаты.

О признании права на собственность (Принцип 21) вопрос не ставится. ВПЛ произвольно лишены основного в РФ вида собственности - своего жилья и имущества (См. Раздел III). Но и все другие виды собственности делаются им все менее доступны. Так практически уничтожены предприятия мелкого и среднего бизнеса, принадлежавшего жителям Чечни. Устоял только крупный бизнес, неподвластный влиянию политики или умеющий найти формы сотрудничества с ней. Только незначительная часть жертв военных действий в Чечне получила право на незначительную компенсацию. Это те, кто безвозвратно покинул Чеченскую Республику в период с 12 декабря 1994 г. по 23 ноября 1996 г., т.е. во время первой волны военных действий. До сих пор не принято никакого нормативного документа в отношении какого-либо возмещения утраченного жителям Чечни, покинувших Чечню с осени 1999 года, когда начался второй этап военных действий. Оставленная ими в Чечне собственность безжалостно разрушается и разграбляется.

Постоянное стремление Российских властей вернуть ВПЛ на территорию Чеченской Республики путем лишения питания жителей лагерей в Ингушетии ни в какой мере не сочетается с Принципом 28, который возлагает на компетентные власти главную обязанность и ответственность за создание условий и предоставление средств для добровольного, безопасного и достойного возвращения ВПЛ в свои дома и места постоянного проживания (см. Приложение 4).

И, наконец, допуск международных гуманитарных и местных неправительственных организаций к ВПЛ (Принцип 30) и содействие их работе обеспечиваются далеко не в полной мере (см. Приложение 5).

Можно также отметить, что неоднократно упоминающиеся в Руководящих принципах права женщин имеют в России свою специфику. Основная забота о семьях переселенных внутри страны лиц, безусловно, ложится на женщину. Однако, несмотря на большие трудности, можно отметить повышение статуса женщины в семье. Часто мужчины из-за милицейского террора не решаются выйти на улицу, опасаясь немотивированного задержания, вымогательств, фальсифицированных обвинений. Таким образом, они лишены возможности содержать семью, теряют свой социальный статус и оказываются совершенно дезориентированными в новых условиях. Есть семьи, в которых отец и несколько взрослых сыновей существуют исключительно на небольшой заработок немолодой матери, помогающей местным жителям по дому или выстаивающей часами на рынке. Острые сердечные заболевания, нервные и психические расстройства встречаются среди мужчин чаще, чем среди женщин. Итак, Российская Федерация далека от соблюдения "Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны", предлагаемых ООН. Это означает, что широкое распространение этого документа и доведение его до сведения власти и общества совершенно необходимо. В то же время хочется надеяться, что будут разрабатываться механизмы, превращающие такие документы в нечто большее, чем просто рекомендации.

▼ II. Статус, регистрация, документы.

Предоставление статуса вынужденного переселенца

Проблема предоставления ВПЛ из Чечни статуса вынужденного переселенца составляет одну из важнейших тем данного доклада. Причин этому несколько. Во-первых. Поскольку никаких нормативных актов об адресной помощи жертвам второй волны военных действий в Чечне принято не было, начиная с 1999г. статус вынужденного переселенца – это единственное, что дает ВПЛ надежду получить минимальную поддержку государства, а также служит некоторой гарантией реализации его социальных прав.

Во-вторых. ВПЛ, получившие статус вынужденных переселенцев, в гораздо меньшей степени подвергаются притеснениям и преследованиям со стороны органов милиции. Им легче получить регистрацию (прописку), т.е. на новом месте легализовать свое проживание, если такое выражение допустимо в отношении граждан России, не покидавших территории страны своего гражданства.

В-третьих. Поскольку предоставление статуса вынужденного переселенца или отказ в нем невозможно толковать двояко, анализ ситуации в этой области дает явную картину дискриминации по этническому признаку и региону исхода мигрантов.

За период 1991-1996 года, т.е. до и во время первой войны в Чечне, статус вынужденного переселенца был предоставлен около 150 тысячам ее жителей. В отличии от этого, начиная с октября 1999г. по конец 2001г. статус вынужденного переселенца получило только 12464, покинувших Чечню лиц.

При этом, как уже указывалось выше, по официальным данным зарегистрировано было 568449 граждан, прибывших из Чечни в условиях чрезвычайной ситуации. Минфедерации признает, что "подавляющее большинство получивших статус составляют лица не титульной национальности", т.е. не чеченцы. Основанием отказа чеченцам в предоставлении статуса служит "отсутствие признаков и обстоятельств, предусмотренных ст.1 Закон РФ "О вынужденных переселенцах." Таким образом, сегодня определение вынужденного переселенца читается властями иначе, чем в 1996 году, когда "массовые беспорядки" достаточно часто признавались основанием предоставления статуса вынужденного переселенца. Есть прямые подтверждения со стороны сотрудников миграционных органов того, что ими получена установка не предоставлять чеченцам статус вынужденного переселенца, поскольку они не являются жертвами дискриминации по этническому, конфессиональному или политическому признаку. В отдельных регионах делается исключение для немногих, кто может документально доказать свою приверженность российской власти, непосредственное сотрудничество с ней во времена Завгаева и наличие преследований со стороны мусульманских фундаменталистов или бандитов. Как правило, положительных решений оказывается возможно добиться только в судебном порядке.

Таким образом, этнический подход при решении вопроса о предоставлении статуса вынужденного переселенца жителям Чечни был признан официально (См. Приложение 2).

Данные Приложения 2 достойны особого внимания. Из них следует, что в Республике Ингушетии, принявшей число беженцев, сравнимое с численностью собственного населения, статус был предоставлен всего 89 лицам. Известно, что миграционные органы Ингушетии находятся под постоянным и придирчивым вниманием федерального центра, поэтому не удивительно, что, предоставляя чеченцам убежище, они не решаются нарушить общие установки. Москва, куда бегут лояльно расположенные к власти чеченцы, сочла возможным предоставить статус всего 157 лицам. Несколько более доброжелательный Санкт-Петербург – 433 лицам. Саратовская и Тамбовская области предоставили статус 627 и 687 лицам соответственно, что в десять раз превышает число лиц, получивших статус в соседних областях: Самарская область – 57 человек, Пензенская область – 55 человек, Рязанская область – 47 человек. В Курганской, Оренбургской, Томской областях, где расположены крупные ЦВР, получили статус немного более 100 человек в каждой. Более четверти всех получивших статус вынужденного переселенца приходится на Ставропольский край – 3250 человек.

Приведенные данные говорят о том, что предоставление статуса существенно зависит и от отношения к ВПЛ со стороны местной власти. О том же свидетельствуют сообщения юристов Сети "Миграция и Право". Юрист Сети Татьяна Жарова из Астрахани рассказывает, что получили отказ в статусе вынужденного переселенца семья М.А Мацаеву и Я.Р. Ахметхановой и ее четверо несовершеннолетних детей, выехавшие из Чечни в июле 2000 года. Только в марте 2001г. были зарегистрированы их ходатайства о признании вынужденными переселенцами, в которых причиной выезда из Чечни были указаны угрозы со стороны боевиков-вахабитов, неприемлемость вахабистской интерпретации ислама и уклада жизни, принуждения к сотрудничеству с бандитами. Решением комиссии от 21 июня 2001г. им было окончательно отказано в получении статуса вынужденного переселенца по причине несоответствия сообщенных причин выбытия с прежнего места жительства обстоятельствам, предусмотренным Законом РФ «О вынужденных переселенцах».

Такой случай не единичен, **когда чеченцы сообщают о преследованиях по социальному или конфессиональному признаку со стороны боевиков, то их показаниям просто не придают значения, считая их дешевой уловкой.** На самом деле, это далеко не так. Нам известно множество случаев, когда за сотрудничество с российскими властями чеченцам приходилось расплачиваться не только своей жизнью, но и жизнью своих детей. Среди постоянных посетителей приемной «Гражданского содействия» есть много женщин, таким образом потерявших своих близких. Муж одной из посетительниц (имя ее не называется по очевидным причинам) служил в органах ВД РФ и не поддерживал режим Масхадова. Когда в 2000 г. их село очередной раз перешло в руки боевиков, он скрылся. Ночью в их дом ворвались бандиты, искали мужа и, не найдя его, на глазах у жены и дочерей зверски убили старшего сына. Эта история не послужила основанием предоставления статуса семье погибшего юноши и его отцу, для которого возвращение в Чечню будет невозможным еще долгое время.

Юрист Тамбовского пункта Сети Валентина Шайсипова рассказывает, как трудно складываются судьбы тех, кто поддерживал российскую власть в Чечне. В ночь на 5.08.1996 г. Шамиль Басаев лично увёл из дома главу администрации Введенского района Загаева Амира Абдулахиевича, пригрозив членам семьи, что все они будут уничтожены, как предатели. Загаева нашли убитым на вторые сутки около мечети в соседней деревне.

Его дочь Малика Амировна Загаева с мужем Тухашевым Илесом Мустаевичем и 2-мя малолетними детьми 1994 и 1995 г.г. рождения, после убийства отца была вынуждена покинуть Чечню: спустя несколько дней после похорон Илесу Тухашеву, который прятался у знакомых, передали, что, если он не присоединится к вооруженному отряду, его ждёт участь тестя.

При помощи друзей Малика и Илес с малолетними детьми бежали в Назрань. Однако и там им не давали жить спокойно. Илесу Тухашеву снова передали, что он должен смыть кровью предательство тестя.

По направлению Миграционной службы 17.01.2000г. они прибыли в г. Тамбов и подали ходатайство о предоставлении им статуса вынужденного переселенца. Решением от 24.08.2000г. территориальный орган Тамбовской области отказал им в статусе. Решение было обжаловано в Октябрьском районном суде г. Тамбов. Жалоба дважды терялась в кабинетах суда, но, в конце концов, на основании представленных документов, газетных статей и свидетельских показаний, была удовлетворена.

Успешных случаев единицы. Заслуженный артист Чечено-Ингушской Республики Сайд-Эмин Митиевич Яскаев, спасая жену и пятерых несовершеннолетних детей от войны, в 1995г. отправил их из военного Грозного в Тамбов. Не желая потерять имущество и полученный перед войной дом, он сам остался в Грозном. За сотрудничество с российской властью, по его сведениям, Яскаев числился в списках на уничтожение. Приходилось прятаться в подвалах. Однажды вместе двумя другими артистами ансамбля «Нохчо» он был жестоко избит. В результате избиения, пережитых оскорблений и унижений Сайд-Эмин Яскаев перенёс инсульт. Друзья Яскаева, узнав, что его ищут боевики, забрали Яскаева из больницы, а затем помогли прибывшей к нему жене вывезти Яскаева в декабре 2000г. в Тамбов. Яскаев стал инвалидом 2-й группы. В Тамбове в выплате пенсии по выслуге лет ему отказали из-за неправильной записи в трудовой книжке наименований занимаемых им должностей, не соответствующих официальному Списку. Территориальный орган отказал в предоставлении ему статуса вынужденного переселенца. Несмотря на медицинские документы и показания очевидцев Б. Капинос, Т. Гециева и М.Кагирова, Октябрьский суд жалобу на решение территориального органа оставил без удовлетворения.

В результате отказа в статусе и выплате пенсии, нищенского существования семьи, Яскаев перенес обширный инфаркт миокарда. Теперь он - инвалид 1-й группы.

По сообщению юриста Сети г.Чебоксары Петра Айвенова Территориальный орган Миграционной службы в Чувашской республике официальным письмом № 01/ 52 от 19.12.2000 сообщил, что статус вынужденного переселенца жителям Чеченской Республики, прибывшим временно без снятия с регистрационного

учета по прежнему месту жительства, не предоставляется, так как «лица, поставленные в миграционной службе на временный учет под действие Закона РФ «О вынужденных переселенцах» не подпадают».

Яркий пример борьбы за статус вынужденного переселенца приводит воронежский юрист Сети Вячеслав Битюцкий. Супруги Т.З. Макаева и Х.М. Ясаев граждане Российской Федерации, чеченцы по национальности, и трое их маленьких сыновей в ноябре 1999г. во время бомбардировок Грозного бежали в Ингушетию. Поскольку мест в лагерях на тот момент не было, миграционная служба этой республики направила их в Воронежскую область. Семья получила место в ЦВР, после чего подала ходатайство о признании их вынужденными переселенцами и получила отказ. Обжалование отказа в вышестоящую организацию оказалось безуспешным. В ноябре 2000г. Т.З. Макаева обратилась в Коминтерновский районный суд г. Воронеж. В доказательство реальной опасности подвергнуться преследованию предъявили описание наблюдавшихся ими фактов расстрела мирных граждан-чеченцев во время занятия Грозного войсками в октябре 1999 года, гибели их соседа по квартире, уведенного из дома, показания матери Макаевой, остававшейся в Грозном, о фактах преследования чеченцев по национальному признаку. Только через год - в октябре 2001г. суд рассмотрел жалобу и отказал в ее удовлетворении. Кассационная инстанция в феврале 2002 года оставила решение суда первой инстанции без изменений.

В процессе судебного разбирательства выяснилось, что миграционные органы Воронежской области ссылаются на письмо Минфедерации от 23.05.2001г. № 08-3757, в котором говорится: "Предоставление гражданам статуса вынужденного переселенца в связи с опасением пострадать в результате проведения контртеррористических мероприятий на территории ЧР, а также в связи с массовыми нарушениями порядка без учета вышеуказанных обстоятельств выбытия с прежнего места жительства, недопустимо, так как не предусмотрено законом. Кроме того, проведение контртеррористических мероприятий не может рассматриваться как массовое нарушение общественного порядка, поскольку эти мероприятия направлены на восстановление общественного порядка."

Протокол № 2, приобщенный к делу Макаевой, показывает, что из подавших ходатайство о предоставлении статуса вынужденного переселенца граждан, покинувших Чечню, не получили его только чеченцы.

Характерно высказывание представительницы миграционной службы Воронежской области, сделанное на заседании суда во время рассмотрения кассационной жалобы: "федеральные войска были введены в Чечню по указу президента для восстановления общественного порядка, а не для преследования этой семьи".

По информации, полученной от юриста Сети Светланы Тарасовой и руководителя переселенческой организации, вынужденной переселенки из Чечни первой волны, Лидии Наумовой, на территории Волгоградской области проживает более 5 тысяч ВПЛ из Чечни, значительная часть из них прибыла в 2001 г., но ходатайство о предоставлении статуса вынужденного переселенца смогли подать только 12 человек, а получили его всего - 9 человек.

О том, насколько последовательно соблюдается в регионах России принцип непредоставления статуса этническим чеченцам, свидетельствует множество случаев.

Семья Г.М. и Т.С. Гичибаевых, расселена в ЦВР "Серебряники" Тверской области. Их покойный отец был чеченцем, а мать - русская. Родители записали сыновей чеченцами, а дочерей русским. Мать и ее родные дети подали ходатайства о предоставлении им статуса вынужденных переселенцев. В результате женской половине семьи статус был предоставлен, а мужская – получила отказ.

Аналогичный факт приводит юрист из Таганрога Николай Трофимов. В смешанной семье Батукаевых после длительных мытарств русская мать и несовершеннолетняя дочь получили статус, в то время как отцу семейства в нем было окончательно отказано.

В относительно благополучной Саратовской области, по сообщению юристов Жанны Бирюковой и Валентины Молоковой, всем русским, прибывшим из Чечни в период второй военной кампании, статус вынужденного переселенца был предоставлен, тогда как в тех же обстоятельствах чеченским семьям Хадисовых, Тайсумовых, Шамиловых, Юнусовых, Яхьяевых и др.

территориальный орган Минфедерации в статусе отказал. Суд, рассматривавший жалобы на действия территориального органа, оставил его решение в силе. Чеченская диаспора в Саратовской области в поселке Черкасский Вольского района по сей день активно, но безуспешно пытается бороться за предоставление статуса вынужденного переселенца для ее членов. Юрист Сети Алексей Гладких из Оренбурга, имеющий тесный и продуктивный контакт с миграционными органами, отмечает, что в Оренбургской области статус вынужденного переселенца предоставляется людям, прибывшим из среднеазиатских республик, и не предоставляется мигрантам «второй волны», прибывшим из Чечни, чеченцам по национальности. По словам Алексея Гладких, особенно остро эта разница воспринимается в ЦВР, где бок о бок живут и те и другие. Люди, получившие статус вынужденных переселенцев, имеют хотя бы надежду на обустройство в дальнейшем: их включают в очередь на получение жилья, им предоставляются ссуды и субсидии на его строительство и приобретение. Чеченцы же лишены даже надежды на это. В Пензенской области, по информации юриста Сети Нины Ефремовой, вынужденной переселенки из Чечни, получившей статус в 1995г., и возглавляющей большую и активно работающую организацию переселенцев, около пятисот этнических чеченцев, прибывших в начале 2001 года, получили отказ в статусе. Попытки Нины Ефремовой и ее коллег отстоять интересы этих людей в судах, оказались безуспешными.

В предоставлении статуса вынужденного переселенца, по свидетельствам юристов Сети, в числе других было отказано в Ставрополе – Т. Г. Межидовой, бежавшей из Чечни от обстрелов и опасности быть убитой, а также из-за реальной угрозы мести бойцов незаконных вооруженных формирований, поскольку ее сын - офицер Российской армии; Л.З. Давлуткаевой, покинувшей Чечню в 1999г., основанием отказа послужило

отсутствие доказательств фактов ее преследования на территории ЧР, А.С. Асамбиевой, выехавшей из Чечни в 2000 г., отказ был дан на основании стабилизации обстановки;

в Краснодаре - семи членам семьи Хасуевых, покинувшим Чечню по причинам преследований на конфессиональной почве, предусмотренным в ст. 1 Закона «О вынужденных переселенцах»;

в Санкт-Петербурге многодетной матери Ногамурзаевой Бирлант Альбиевне с пятью несовершеннолетними детьми;

в Брянске - Гелаевой Мадине, имевшей пятерых несовершеннолетних детей, двое из которых погибли во время бомбежки в Грозном;

в РСО-Алания – с сентября 1999 года по форме №7 (прибывшие при чрезвычайной ситуации) зарегистрировано 7710 человек (3398 семей). А статус вынужденного переселенца получили всего 9 человек, среди них нет ни одного чеченца.

Часто миграционные органы отказываются регистрировать поданные ходатайства, т.е. отказ происходит на первой стадии процедуры, до их содержательного рассмотрения. Есть много свидетельств того, что **ходатайства не только не регистрируются, но и попросту не принимаются, что означает полное отсутствие доступа к процедуре его определения.** В 1999-2001 годах территориальными органами было отказано в приеме ходатайств о предоставлении статуса вынужденного переселенца

во Владикавказе семье Гуслана Могомадова, отец которого, полковник МВД в отставке, пропал без вести, после того как в ноябре 1999 г. был арестован в собственном доме в г. Грозном неизвестными лицами в форме сотрудников ОМОН;

в Калининграде Наталье Хизаровне Зелимхановой, куда она приехала со своими двумя внуками, мать которых погибла в Чечне в августе 1996 года. После всех бед, перенесенных Зелимхановой в Чечне, она была вынуждена более года доказывать в судах с помощью общественных организаций свое право получить статус вынужденной переселенки.

Суды, при обращении к ним с жалобами на отказы территориальных органов в предоставлении статуса или регистрации ходатайств, как правило, оставляют решение ТО в силе. Последовательно проходить все судебные инстанции, включая надзорную, могут далеко не все ВПЛ из Чечни, поскольку эта процедура занимает чрезвычайно много времени и отвлекает их от ежедневной заботы о хлебе насущном.

Выше уже приводились примеры судебных баталий, через которые приходилось проходить тем, кто решился прибегнуть к судебной защите в борьбе за получение статуса. Нигде эта защита не оказывается сколько-нибудь эффективной.

Многодетная семья Руслана Алиевича Суипова в октябре 1999г. опасаясь за свою жизнь и жизнь детей, покинула Чеченскую Республику и выехала в г.Моздок РСО-Алания. Миграционной службой этой республики Суиповы были направлены в Калужскую область, где 29.11.99г. подали ходатайство о признании вынужденными переселенцами. Они получили отказ, который был ими обжалован в ФМС РФ, но оставлен в силе. В ноябре 2001г. Руслан Суипов

обратился с жалобой в Калужский районный суд на действия и решения миграционных органов Калужской области (в порядке ст.ст. 239-1-239-7 ГПК РФ) и просил признать неправомерным отказ в предоставлении его семье статуса. В марте 2001г. ему было отказано в удовлетворении жалобы. В настоящее время Суипов обжалует решение Калужского районного суда в порядке надзора в Верховном суде РФ.

В Вологодской области, по сведениям юриста Сети Татьяны Лындрик, суды всем прибывшим из Чечни в 1999-2002 гг. отказали в удовлетворении жалоб на отказ в предоставлении статуса вынужденного переселенца. Показательным примером служит дело Малики Атхановны Тагаевой. Территориальный миграционный орган отказал ей и ее пятерым несовершеннолетним детям в возрасте от 2 до 10 лет в регистрации ходатайства о признании вынужденными переселенцами. Это решение обжаловалось в апелляционной комиссии ФМС, которая его оставила без изменения. Суд своим решением также отказал ей в удовлетворении жалобы, не приняв во внимание, что дом Тагаевой полностью разрушен, а в Чеченской республике она может подвергнуться преследованиям по признаку национальности и вероисповедования, как со стороны федеральных сил, так и со стороны самих чеченцев.

Валентина Шайсипова, юрист Сети в Тамбовской области, сообщает, что за период с января 2001 года в судебном порядке за одним лишь исключением никому из выходцев из Чечни статус вынужденного переселенца не был предоставлен, в том числе, С.В. Астаеву, С.С. Байсангурову, С.Э. Яскаеву, располагавшим доказательствами, свидетельствующими об опасности дальнейшего их пребывания на территории Чечни. Статус не предоставили и после обращения в кассационную инстанцию.

Отказы судов в удовлетворении жалоб этнических чеченцев на непредоставление им статуса вынужденного переселенца отмечает юрист Сети Ирина Некрасова из Екатеринбурга. В частности, Наталья Эстимирова, занимавшаяся активной правозащитной деятельностью, русская по матери, не смогла добиться предоставления статуса в судебном порядке, несмотря на поддержку юриста и твердого намерения добиться реализации своего права. В Курганской области, где расположен ЦВР, известному адвокату Сергею Саласюку, работающему в Сети, не удалось добиться в судебном порядке удовлетворения жалобы на отказ в предоставлении статуса Бувади Нуцулханову и другим чеченцам.

Случается, что судом принимается положительное решение о предоставлении статуса вынужденного переселенца, однако территориальные миграционные органы далеко не всегда с готовностью выполняют их. Примером служит дело Нурбики Магомадовой, которая в августе 1999 года, приехала на территорию Саратовской области. Решением ТО в предоставлении статуса вынужденного переселенца ей было отказано. На протяжении 2 с лишним лет дело по жалобам Магомадовой трижды рассматривалось в судах и принимались положительные решения. Только в конце 2001 года ей было выдано удостоверение вынужденного переселенца. В Москве аналогичная ситуация сложилась вокруг семьи Зейнап Байсаевой, в дом которой в пос. Самашки попал снаряд, что привело к тяжелым ранениям и

смерти нескольких членов этой семьи. Зейнап Байсаева и ее племянница Мадина, лишившаяся глаза и нуждающаяся в постоянном наблюдении и лечении в Институте глазных болезней им. Гельмгольца, проходят сейчас третий круг определения статуса в судебном порядке. Суд первой инстанции принимает положительное решение, которое обжалуют миграционные органы Москвы, дело возвращается на пересмотр, снова принимается решение и снова обжалуется. Московский городской суд по закону в состоянии сам рассмотреть дело и принять решение. Однако настроение московских властей сказывается на решениях суда, и дело производит третий виток по одной и той же орбите. Каждый случай предоставления статуса по решению суда дается тяжелым трудом адвокатов и представителей НПО, требует огромных усилий самих мигрантов, которым приходится отстаивать очереди, чтобы подать заявление, проводить часы в ожидании начала слушаний, проходить через унижения со стороны представителей миграционных служб, а порой и судей. Федеральный судья, г-жа Макарова из Мещанского суда г. Москвы, в судебном заседании обращаясь к присутствующим, называла их "лицами кавказской национальности" и утверждала, что не может "вынести их в зале в количестве, большем четырех". Часты упреки жителей Чечни в том, что они "понаехали", "убивают в Чечне наших сыновей" и проч.

Таким образом, получить статус вынужденного переселенца в судебном порядке - единственная и достаточно эфемерная возможность добиться его. Есть несколько положительных решений в Москве и Московской области. В Брянской области, где миграционная служба отказывает всем чеченским семьям в получении статуса вынужденного переселенца, семьям Хасневым, Индербиевым, Гудиевым, Дидаевым удалось через районный суд добиться регистрации ходатайств о предоставлении статуса. Окончательные решения не приняты по сей день.

В Курганскую область за период с сентября 1999г. по настоящее время прибыло 496 человек из Чеченской Республики. Статус переселенца предоставлен 46 людям и только по решению суда.

В результате сложилась ситуация, когда многие ВПЛ не считают целесообразным обращаться с ходатайством о предоставлении статуса вынужденного переселенца.

Юрист Сети Борис Поносов сообщает из Перми, что 283 прибывших туда чеченцев по причине бесполезности отказались подавать ходатайства. Многие из них не хотят участвовать в процедуре рассмотрения из-за возможных проявлений негативного отношения к себе со стороны властей.

Вся совокупность приведенных фактов служит доказательством исходящей от властных органов установки не предоставлять ВПЛ из Чечни, и в первую очередь этническим чеченцам, статус вынужденного переселенца. Таким образом, власти отказывается брать на себя предусмотренные законом обязательства по оказанию им защиты и минимальной помощи.

Регистрация

Конституционный и Верховный суды РФ неоднократно принимали решения о приведении правил регистрации граждан в органах внутренних дел в соответствие со ст.27 Конституции РФ и Законом «О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства». Однако, регистрация, как по месту пребывания, так и по месту жительства, во многих регионах имеет до сих пор не уведомительный, а разрешительный характер. Граждане хорошо сознают это и продолжают называть регистрацию советским словом "прописка". Без регистрации гражданин России, прибывший из одного субъекта федерации, на территории другого оказывается в положении сходном с положением нелегального мигранта в чужой стране.

Поэтому регистрация представляет собой одну из актуальнейших проблем для ВПЛ.

Хорошо известно, что **в авангарде нарушений принципа уведомительной регистрации идет Московский регион**. Вопреки федеральному законодательству, в Москве и области действуют ограничительные правила регистрации. Комитет «Гражданское содействие» обжаловал эти правила в Московском городском суде. Процесс длился около года, и, наконец, 25 декабря 2000г суд отменил ряд положений московских правил регистрации. Верховный Суд 15 мая 2001г. рассмотрел и оставил без удовлетворения жалобу московских властей. Таким образом решение вступило в законную силу. Только 5 февраля 2002 г. Правительства Москвы и Московской области издали совместное постановление о внесении изменений в местные Правила регистрации в соответствии с решением Мосгорсуда. Однако, в конце февраля в районных отделах милиции еще ничего не знали об этом постановлении и регистрацию проводили по старым правилам. При этом пресса, введенная в заблуждение пресс-центром мэрии, весьма неадекватно осветила содержание изменений, сообщив, что правила стали еще строже. Нельзя исключить, что, формально исполнив решение суда, столичные власти постараются на практике сохранить ограничительный характер регистрации с помощью инструкций, указаний и т.п. (см. Приложение 6). Ниже будет указано (см. раздел III.), как выполнил решение суда Комитет по образованию Правительства Москвы.

Кроме того, в Москве действует негласно введенный особый порядок регистрации чеченцев. Смысл этого порядка в том, чтобы максимально затруднить им регистрацию в Москве. Пользуясь тем, что наши граждане не привыкли подавать письменные заявления в учреждения и добиваться официального ответа, им **часто отказывают при первом устном разговоре в милиции** или в ЖЭК'е, и они больше не обращаются за регистрацией, либо **обращаются к посредникам и в фирмы, которые регистрируют за деньги**. Деятельность таких фирм является незаконной, тем не менее, она осуществляется совершенно открыто, посреднические фирмы публикуют свою рекламу в печати и на сайтах Интернет, их никто не преследует. Зато граждан, которые покупают у этих посредников, как правило, фальшивые справки о регистрации, могут привлечь к ответственности за использование и изготовление поддельных документов.

В практике «Гражданского содействия» имел место такой случай. Летом 2000г. Фатима Паскачева из Чечни через посредников купила справку о регистрации

на год для своего тяжелобольного брата Салмана Багаева, чтобы получить для него медицинскую страховку и пенсию. Семья жила у старшего брата Фатимы и Салмана, куда из-за ограничений по размеру жилой площади зарегистрировали только Фатиму и ее детей. Посредники были знакомы Фатиме, они заверили ее, что справка настоящая. Когда Салман проведя около 8 месяцев в больницах, впервые пошел на почту получать свою пенсию по инвалидности, его схватила милиция. Как оказалось, регистрация была сделана в квартире у одинокой старушки, куда из лучших побуждений пришли сотрудники органов социальной защиты, чтобы выяснить, не нужна ли тяжелому инвалиду помощь. Старушка в испуге бросилась в милицию выяснять, что за невидимый жилец у нее появился. Милиция устроила на почте засаду на Салмана. Против него хотели возбудить уголовное дело, но руководитель «Гражданского содействия» смогла убедить начальника отделения милиции не делать этого, используя то обстоятельство, что «поддельная справка» была приобретена у сотрудников того же отделения милиции, которое собиралось завести на Салмана уголовное дело. История закончилась бы счастливо, если бы не травма, нанесенная Салману во время задержания. В результате грубого обращения, у Салмана произошло отторжение электрокардиостимулятора, и ему пришлось делать повторную операцию. Аналогичные истории происходят и сейчас, когда нормы площади изъяты из правил регистрации. Семья Розы Ибрагимовой находится в крайне тяжелом положении: у нее пятеро детей, муж болен туберкулезом и не может содержать семью. Чтобы получать пособия на детей, необходима регистрация, а хозяин квартиры, где проживают Ибрагимовы, не дает на нее согласия. Поэтому Роза через посредницу за плату оформила регистрацию по другому адресу. Когда из управления социальной защиты позвонили туда, оказалось, что хозяйка квартиры не имеет ни малейшего представления о том, что кто-то зарегистрирован у нее. Посредница, к которой обратилась Роза за разъяснениями, заявила, что свидетельство о регистрации - подлинное, получено в милиции. Очевидно, что милиция выдала свидетельство о регистрации незаконно, без согласия владельца жилья.

В марте 2002г. Руслану Осмаеву из г. Аргун для получения загранпаспорта в Москве потребовалось оформить регистрацию по месту пребывания. (Он должен сопровождать на лечение за границу двоюродного брата Магомеда Загалаева, полностью парализованного ниже пояса в результате ранения в позвоночник). Там, где он остановился в Москве, зарегистрироваться ему не удалось: хозяева не хотят идти в РЭУ из-за задолженности по квартплате. Поэтому Руслан за 1000 рублей оформил регистрацию по другому адресу через посредника. Когда он показал свидетельство о регистрации в одном из московских райвоенкоматов, его едва не задержали, так как свидетельство оказалось фальшивым: бланк свидетельства был отпечатан не в типографии, а представлял собой ксерокопию типографского бланка, печати – черного, а не сиреневого цвета.

В реализации мер по ограничению регистрации чеченцев в Москве своя роль есть у участковых милиционеров. Известно немало случаев, когда **участковые запугивали москвичей, которые сдавали квартиры чеченцам или хотели их зарегистрировать.** Вопреки правилам регистрации, участковые ставят визу на

заявлении о регистрации. Беженка из Чечни Малкан Автурханова, страдающая онкологическим заболеванием и проходящая курс химиотерапии в Москве, принесла в «Гражданское содействие» свое заявление о регистрации, на котором участковый без объяснения причин написал: “отказать”. Пока рассматривалась жалоба на участкового в ГУВД, хозяйка квартиры, напуганная поведением участкового, сама отказалась регистрировать Малкан.

Кроме того, участковым вменено в обязанность посещать зарегистрированных на дому и проверять, проживают ли они по указанному адресу. Если выяснится, что это не так, то могут дать сигнал об аннулировании регистрации. Известен случай, когда участковый пытался аннулировать регистрацию у студентки из Чечни, которая во время каникул проживала не в общежитии, где зарегистрирована, а у матери, которая приехала, чтобы повидать дочь, и сняла квартиру в Москве.

В то же время участковые посещают квартиры, где, по их сведениям, живут чеченцы без регистрации, и либо регулярно собирают с них дань, либо требуют выехать из квартиры, запугивая их насильственным выселением. Иногда участковые являются в сопровождении двух-трех милиционеров с оружием, ведут себя очень грубо. Такие визиты были особенно частыми осенью 1999г. - зимой 2000 г. и были настоящим кошмаром для многих семей чеченцев. Но и в начале 2002г. сотрудники ОВД “Соколиная Гора” без каких-либо законных оснований пытались выселить из заводского общежития Барет Сулейманову с тремя малолетними детьми, один из которых грудной. Барет проживает там с разрешения хозяина комнаты, но без регистрации, так как администрация завода не дает на это согласия.

Регистрация чеченцев, если она проводится, обставляется унижительным ритуалом, включающим разрешение на регистрацию со стороны начальника отделения, специальную проверку на причастность к уголовным делам, принудительное дактилоскопирование, не говоря уже о грубости, оскорблениях, обвинениях в убийстве русских солдат и терроризме. Сотрудницу «Гражданского содействия» Хаву Торшхоеву в ОВД “Жулебино”, кроме того, сфотографировали в фас, в профиль, вполоборота и в полный рост, составили список особых примет. По инициативе «Гражданского содействия» депутат Государственной Думы РФ Вячеслав Игрунов обратился в ОВД с просьбой выслать ему документы, на основании которых это делалось, ему отказали со следующей формулировкой: ведомственные документы ГУВД Москвы, содержащие инструкции о работе с переселенцами из Северо-Кавказского региона, предназначены для служебного пользования.

Аналогичная информация поступает от юристов из других регионов. Так юрист Сети в Чувашии сообщает, что паспортные столы МВД получили негласную инструкцию под любыми предлогами отказывать чеченцам в регистрации даже в дальних сельских районах. Органы ВД и там используют методы запугивания владельцев жилья для ограничения регистрации жителей Чечни.

Распоряжением Губернатора Вологодской области №616 от 17.09.99г. был разработан временный порядок регистрации лиц, временно прибывающих в область, по которому граждане, прежде чем зарегистрироваться, должны

получить разрешение начальника УВД г.Вологды. На этом основании чеченцев перестали регистрировать. На запрос МВД ответило, что эти документы больше не применяются. Тем не менее, разрешение на регистрацию у сотрудников милиции, в частности, у участковых, прибывшие вынуждены получать.

Выше уже упоминалась прибывшая из Грозного в г. Белозерск Вологодской области Малика Атхановна Тагаева, которой во всех инстанциях было отказано в статусе вынужденного переселенца. Ей и ее семье было отказано и в регистрации по месту жительства. Для отказа ПВС находила различные причины, (недостаток размера жилой площади, отсутствие отметки о снятии с регистрации в Чечне). Даже суд поставил ей в вину отсутствие регистрации, которой она не имела по независящим от нее обстоятельствам. Из-за отсутствия регистрации по месту жительства ей отказали в выплате детских пособий. К Сабигуле Бацуловичу Джабраилову, проживающему в Вологде уже 11 лет, приехали бежавшие из Грозного родственники – всего 12 человек. Ни одному из них не удалось получить регистрацию ни по месту пребывания, ни по месту жительства, хотя все необходимые документы были соответствующим образом оформлены.

По сообщению юриста Сети в Хасавюрте, Расият Ясиевой, Правительство Республики Дагестан приняло Распоряжение №257–Р от 29.06. 1999 г., согласно которому регистрация по месту жительства и месту пребывания лицам, прибывшим из Чечни в Хасавюрт, приостановлены. Поводом для такого Распоряжения послужило убийство вынужденной переселенки из Чечни. Дагестанцы, проживавшие в Чечне, и вернувшиеся домой в Хасавюрт, где с давних времен компактно проживают чеченцы – акинцы, проходят унижительную процедуру, доказывая причины, по которым они оказались в Дагестане. С приложением всех подтверждающих документов пишется заявление на имя начальников ГОВД или РОВД. Начальник направляет материал со своей визой в ПВС. Только при положительном решении ПВС, житель Чечни может получить регистрацию в родном доме.

В Саратовский пункт Сети обратился бывший житель Чечни Магомед Вахидович Алиев, которого ПВС г. Вольска Саратовской области отказалась зарегистрировать по месту жительства в квартире, принадлежащей ему на праве личной собственности, зарегистрировав лишь по месту пребывания. Отказ был мотивирован тем, что на местном уровне дано распоряжение не регистрировать чеченцев по месту жительства.

Жительница Чеченской Республики Ухмаева, прибывшая в Ростовскую область, не могла длительное время получить регистрацию даже по месту пребывания. Она была вынуждена тайно жить с грудным ребенком у своей знакомой в социальном приюте, а ребенок при этом был лишен медицинского наблюдения и детского питания.

Семья Гайтаровых, состоящая из 11 человек, прибыла в Тамбов в августе 2000 года. ПВС Октябрьского РУВД отказала им в регистрации по месту пребывания с ссылкой на отсутствие согласия на их регистрацию территориального органа по миграции. Только в результате обжалования действий ПВС в суде эта семья была зарегистрирована.

По сообщению юристов из Санкт-Петербурга Ольги Осиповой и Тамары Тер-

Карапетянц Органы внутренних дел отказывали, уже упоминавшейся в данном докладе в связи с отказом в предоставлении статуса, многодетной матери Бирлант Альвиевне Ногамурзаевой с пятью несовершеннолетними детьми в регистрации по месту пребывания. От Бирлант потребовали подтверждения российского гражданства. Только после многочисленных жалоб юристов пункта Сети «Миграция и право» Ногамурзаевой в ее паспорт гражданина СССР, был вклеен вкладыш, подтверждающий гражданство РФ. После этого, Бирлант Ногамурзаева и ее дети были зарегистрированы по месту пребывания. Подобные случаи описывают практически все члены Сети «Миграция и Право». Правоохранительные органы, с одной стороны, препятствуют регистрации по месту жительства или пребывания, а с другой – преследуют людей за проживание без регистрации, накладывают административные штрафы, производят произвольные задержания, иногда сопровождаемые угрозами о депортации жителей Чечни так, как будто те не являются гражданами России. Упоминавшаяся выше сотрудница Правозащитного центра «Мемориал» в г. Грозном Наталия Эстимирова ярко описала эпопею получения ею регистрации по месту пребывания в Екатеринбурге, где у нее живут самые близкие родственники: мать, брат и сестра (см. Приложение 7). Надо отметить, что проявленное ею упорство и уверенность в себе, воспитанные правозащитной деятельностью, имеются далеко не у всех. Многим ВПЛ из Чечни так и не удается получить регистрацию, и они становятся жертвами постоянных преследований и вымогательства.

Но и наличие подлинного свидетельства о регистрации не избавляет граждан от неприятностей. Ахмед Арсамаков с 21 марта 2002 г. зарегистрирован на год у сотрудницы Комитета «Гражданское содействие» Елены Буртиной, никаких сомнений в подлинности полученного им свидетельства быть не может. Однако, 31 марта его задержали сотрудники ОВД подмосковного поселка Голицыно, куда он приехал в поисках работы. Несмотря на протесты, он был доставлен в ОВД, где сотрудники проверили подлинность его свидетельства о регистрации и заявили, что оно – фальшивое. Проверка состояла в телефонном звонке в Центральное адресное бюро ГУВД Москвы (ЦАБ), где сообщили, что сведений о регистрации А.М. Арсамакова у них нет. Ахмед сообщил Буртиной по телефону о своем задержании, и та тоже позвонила в ЦАБ. Сотрудница ЦАБ Савина объяснила ей, что сведения о регистрации поступают и обрабатываются у них из-за недостатка сотрудников очень медленно – иногда до полугода, поэтому отсутствие информации о регистрации того или иного лица в ЦАБ не может служить основанием для признания его регистрации недействительной. Она сказала, что сотрудники ОВД знают об этом. Это подтвердил и начальник ПВС ОВД «Преображенское», выдавший А.М. Арсамакову свидетельство о регистрации. Тем не менее, отсутствие сведений о регистрации в ЦАБ постоянно используется, как предлог для преследования граждан за проживание без регистрации, а чаще всего – для вымогательства.

После звонка Елены Буртиной в ОВД Голицыно Ахмед Арсамаков был отпущен. Он провел в ОВД более двух часов, опоздал на встречу с потенциальным работодателем и упустил возможность заработка. Кроме того, доставивший его в отделение сотрудник милиции пытался привлечь его к

ответственности за сопротивление, хотя незаконными были его собственные действия. К счастью, эта инициатива не была поддержана его коллегами.

В 2001г. возникли проблемы со снятием с регистрационного учета в Чеченской республике ВПЛ первой волны, в отношении которых принято решение о выплате им компенсации за утраченное жилье и имущество (Постановление Правительства РФ от 30.04.97 №510, касающееся узкой группы лиц, покинувших Чеченскую Республику во время военных действий с 12 декабря 1994г. по 23 ноября 1996г.). Это постановление, единственный из действующих документов о компенсации, ставит условием ее получения снятие с регистрационного учета в Чечне.

Согласно совместному письму ФМС и МВД от марта/февраля 1998г. снятие производилось по заявлению ВПЛ после того, как положительное решение о выплате компенсации было принято. С некоторых пор об этом письме как будто забыли. ПСВ МВД предлагает ВПЛ отправиться для снятия с учета в Чечню, поскольку «там начали функционировать паспортные столы». Это относится даже к тем, кто, имеет статус вынужденных переселенцев. Так например семьи Ионовых и Ахтахановых, проживающие в Москве, уже полгода не могут получить предназначенную им компенсацию.

Документы

Проблема получения и замены документов стала одной из первоочередных для ВПЛ из Чечни. Практически по всей стране они сталкиваются с отказами в выдаче и замене внутренних и загранпаспортов, а во многих регионах и свидетельств о рождении детей.

Вначале “антитеррористической кампании” в сентябре 1999г. МВД своим приказом запретило выдавать паспорта лицам, прибывшим из Чечни. Весной 2000г. этот запрет в отношении загранпаспортов был отменен. Чеченцам разрешили получать загранпаспорта за пределами Чечни по месту временной регистрации. Однако, воспользоваться этим разрешением удается немногим. Дело в том, что перед выдачей паспорта в Чечню посылается запрос о наличии или отсутствии причин, препятствующих выезду гражданина за границу. Ответы на эти запросы часто не поступают (см. Приложение 8).

Паспортно-визовые службы нередко и сейчас на незаконном основании отказывают людям, прибывшим из Чечни, в оформлении и выдаче загранпаспортов. В Чувашии Якубову и Майрукаевой долгое время отказывали в выдаче загранпаспортов, и только после вмешательства юриста Сети Петра Айвенова они получили их. Сотрудники Паспортных столов и МВД прямо заявляли Айвенову, что предупреждены своим начальством о том, чтобы они не выдавали чеченцам никаких документов под любым предлогом.

Еще хуже обстоит дело с внутренними паспортами. В 2000г. положение было несколько лучше, однако с начала 2001г. за пределами Чечни органы ВД категорически отказываются выдавать внутренние паспорта ВПЛ из Чечни, хотя никаких законных препятствий для этого не существует. Руководство ПСВ МВД ссылается на то, что в Чечне начали работать паспортные столы, и не желает учитывать риск для жизни людей, решившихся ехать туда за паспортом. Кроме физической опасности, есть и другие препятствия для получения

документов в Чечне: ее жители, в первую очередь мужчины, не имея документов, не смогут добраться до места назначения, поскольку их не пропустит ни один блокпост. Хуже того, их ждет задержание и помещение в фильтрационный пункт, откуда, как известно, возвращаются не все. Имеется множество примеров тому, что в выдаче паспорта ВПЛ из Чечни отказывают по причине отсутствия регистрации по месту жительства. Однако, в соответствии с п. 10 Постановления Правительства РФ от 8 июля 1997 года № 828 и Положения «О паспорте гражданина РФ», утвержденного данным Постановлением «гражданам, не имеющим места жительства, выдача и замена паспортов производится органами внутренних дел по месту пребывания». Кроме того, это противоречит и ст. 3 ФЗ РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения и выбор места жительства в пределах РФ», согласно которой «регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод гражданина, предусмотренных Конституцией РФ». С наличием паспорта гражданина РФ связана возможность реализации целого ряда прав человека и гражданина, в том числе и конституционных (права на свободное перемещение, права участвовать в управлении делами государства, право избирать и быть избранным, право на получение пенсий и пособий и т. д.). Таким образом, отказ в выдаче паспорта по месту фактического проживания препятствует ВПЛ из Чечни в осуществлении его конституционных прав.

А. Т. Ногомерзаевой, обратившейся в ОПВС Центрального РУВД Санкт-Петербурга по месту фактического проживания с просьбой о выдаче паспорта гражданина РФ в связи с достижением 14-летнего возраста, было отказано на основании отсутствия регистрации по месту жительства и предложено получать паспорт в Чечне.

В Ростовской области Батукаеву, чеченцу по национальности, отказали в выдаче нового паспорта взамен утраченного. Сотрудники милиции согласились выдать только временную справку, удостоверяющую личность, при условии, что он просидит в КПЗ 15 суток, чтобы пройти процедуру установления личности. Аналогичная просроченная справка у Батукаева уже была, ее ему таким же путем выдало то же самое подразделение милиции. Таким образом, милиция сочла необходимым установить его личность вторично.

В ПВС Ленинского района г. Саратова обратилась уроженка г. Грозного О.А. Бугряшова для обмена паспорта старого образца (полученного в 1996 году в г. Саратове) на новый. Ей было отказано по абсурдной причине отсутствия в паспорте штампа о принятии российского гражданства. Сотрудники ПВС, по мнению юриста Сети Жанны Бирюковой, стремятся найти любую причину для отказа выдавать паспорта ВПЛ из Чечни.

В связи с отсутствием регистрации по фактическому месту жительства и наличием регистрации по месту жительства в Чеченской республике неправомерно отказали в выдаче паспортов достигшим 14-летнего возраста в Санкт-Петербурге – Беле Абазовне Вакалишевой, Зарине и Алине Матаевым; в Тамбове – Д. Ахмадову, А. Гребцову, С. Гециеву; в Рязанской области – старшим детям семьи Губашевых и другим их сверстникам,

в Курганской области – семьям Битиевой и Султухановой.

В Москве в «Гражданское содействие» обратилась Лариса Ахмурзаева, мать пятимесячной девочки, потерявшая в результате бомбового удара дом, мужа, родителей и утратившая все документы. Лариса просила помочь ей с деньгами на дорогу и, оставив ребенка у чужих людей, отправилась в Чечню за новым паспортом. В Чечне за срочное оформление документов у нее запросили такую плату, что она была вынуждена вернуться ни с чем.

Юристу сети «Миграция и право» в Тамбове Валентине Шайсиповой известны 25 ВПЛ из Чечни, которые не могут получить паспорта. Сотрудник ПВС Тамбова считает, что ВПЛ «в Тамбове временные люди и могут вернуться в Чечню; нет уверенности в том, что у них нет другого паспорта».

Такие же случаи отмечает юрист Сети в Новгородской области, где кроме того по без уважительных причин удерживались паспорта чеченцев, направленные в ПВС для продления срока регистрации.

Сотрудники Комитета «Гражданское содействие» приводят две характерные истории их попыток добиться выдачи документов ВПЛ из Чечни с помощью депутатских ходатайств. К сожалению, этот путь далеко не всегда оказывается успешным.

Разиде Селимовне Яротхановой, бывшей жительнице с. Самашки Чеченской Республики, было отказано в выдаче паспорта и свидетельства о рождении ее ребенка по месту их фактического проживания в с. Сухожилино Старицкого района Тверской области. Дом в Чечне, где проживала и была прописана Р.С. Яротханова, разрушен. Отказ ПВУ МВД РФ был мотивирован тем, что выдача и замена паспортов гражданам производится по месту фактического проживания только лицам, не имеющим регистрации по месту жительства. Яротхановой рекомендовали с грудным ребенком, без денег и документов ехать за паспортом в зону боевых действий, не учитывая, что без паспорта невозможно купить железнодорожный билет, а без свидетельства о рождении женщину с ребенком не посадят в поезд, поскольку нет подтверждения, что его перевозит собственная мать, а не похитительница.

Депутатом Государственной Думы В.В. Игруновым в период с 8 октября 2001г. по 24 января 2002г. было написано несколько обращений в Паспортно-визовое управление МВД РФ, а также непосредственно на имя министра ВД Б.В. Грызлова с просьбой, учитывая обстоятельства Р.С. Яротхановой, выдать ей паспорт. Очередной ответ из Службы общественной безопасности МВД РФ сообщал, что «для разрешения возникшей проблемы Р.С. Яротхановой необходимо определиться с местом жительства на территории РФ». Каким образом Р.С. Яротханова сможет это сделать, не имея ни жилья, ни денег на его приобретение, отвечавший не разъяснил.

Антону Маркарьянцу, инвалиду детства, повезло больше. Начальник отделения милиции г. Химки Московской области отказал ему в выдаче паспорта по достижении 14-летнего возраста. Его мать и бабушка были ранены в Грозном во время прямого попадания снаряда в их дом. Их жилье было полностью разрушено. В ПВУ г. Химки родителям заявили, что мальчик может получить паспорт только в г. Грозном. В ответ на ходатайство депутата В.В. Игрунова от

13.10.2000г. повторно рассмотреть этот вопрос, учитывая то обстоятельство, что инвалид детства не может поехать в г. Грозный для оформления паспорта, сотрудники милиции предложили родителям Антона написать заявление о снятии их семьи с регистрационного учета в г. Грозном, т.е. лишиться подтверждения своего права на оставленное в Грозном жилье. (В случае принятия правительственного документа о выплатах компенсации, такое подтверждение может сыграть решающую роль.) На повторную просьбу депутата пришел ответ: «Вносить изменения в установленный порядок документирования для отдельных граждан или делать исключение представляется нецелесообразным». Тогда 2 апреля 2001г. В.В. Игрунов обратился к Президенту РФ и Министру Внутренних Дел с письмом, в котором решение ПВУ МВД РФ оценивал, как «бесчеловечное». Из администрации Президента письмо было направлено Руководителю Управления Президента РФ по вопросам гражданства, которым было дано поручение ПВУ МВД РФ оформить паспорт А. В. Маркарьянцу по месту пребывания в виде исключения. Этот случай и оказался чуть ли не единственным положительным исключением из длинного списка неудач.

Обычно отказы в паспортизации – это установка ПВС МВД РФ, распространяющаяся на всех ВПЛ из Чечни, независимо от национальности.

В Чечню отсылают за паспортами и четырнадцатилетних подростков, которые получают первые паспорта в присутствии родителей, и матерей, имеющих грудных детей, и молодых мужчин, которых без паспорта с первого же поста отправят в фильтрационный лагерь. Кроме того, что подобное путешествие может стоить человеку жизни, эта же поездка в Чечню, связана с расходами и отнюдь не гарантирует получение паспорта, так как в Чечне выдача паспортов превратилась в доходную статью. Неоднократные обращения в МВД, в правительство, президенту о недопустимости посылать людей за паспортами в зону боевых действий, остаются безрезультатными. Известен случай, когда человек из Петербурга поехал за паспортом в Чечню и был ранен, а также множество случаев, когда получить паспорт не удастся из-за отсутствия бланков, величины очереди.

В г. Назрань 26 ноября 2000 года Артур Тигаев 1981 года рождения был задержан на посту «Кавказ» сотрудниками МВД РФ. Причина задержания – просроченное удостоверение личности (на два дня). Тигаев направлялся в Чеченскую Республику для получения паспорта. После задержания и помещения в изолятор временного задержания при военной комендатуре ст. Ассиновская исчез без следа.

С середины 2000 года по настоящее время Депутат Государственной Думы В.В. Игрунов многократно ставил вопрос перед Паспортно-визовым управлением МВД РФ о разработке механизма документирования жителей Чеченской Республики, временно находящихся в других регионах России, по месту их фактического проживания. С этим же вопросом он обращался непосредственно к Президенту РФ. Ответ каждый раз извещал депутата о нецелесообразности разработки «иного порядка документирования граждан, вынужденно

покинувших места проживания на территории Чеченской Республики» (см. Приложение 9).

По сравнению с началом 2000 года, когда внутренние паспорта выдавались жителям Чечни по месту временного пребывания, проблемы с получением документов стали почти неразрешимыми. В условиях замены паспортов, происходящей в России, такое положение чревато для жителей Чечни опасностью остаться без паспортов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Яркий пример одной истории злключения в поисках паспорта приведен в письме Арби Эрзанукаева, проживающего в Петербурге, где ему было отказано в выдаче паспорта. Попытка добиться этого в Чечне окончилась неудачей и чуть не стоила Эрзанукаеву жизни. Запрос депутата Государственной Думы остался без удовлетворения (см. Приложение 10).

Кроме основной проблемы с документами – проблемы получения паспорта – есть еще множества иных, более мелких, однако также оказывающих негативное влияние на положение ВПЛ из Чечни.

Восстановление утраченных документов, подтверждающих право собственности на оставленное жилье, необходимых для назначения компенсации тем немногим, кому она предоставляется Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 1997г. №510.

Восстановление свидетельств о браке, свидетельств о рождении, необходимых при вступлении в наследство после смерти близких.

И, наконец, проблема получения свидетельств о рождении детей, появившихся на свет уже после выезда из Чечни. Есть много случаев, когда из-за отсутствия у родителей регистрации в населенном пункте, где родился ребенок, им годами не удавалось получить свидетельство о его рождении. В то время как в соответствии со ст.15 Закона РФ «Об актах гражданского состояния» «государственная регистрация рождения производится органом записи актов гражданского состояния по месту рождения ребенка или по месту жительства родителей (одного из родителей)». Так органы ЗАГС соседней с Чечней Кабардино-Балкарии категорически отказывали в выдаче свидетельств о рождении детям Фатимы Эл-Барзанжи, появившимся на свет в пансионате, где живут ВПЛ, пока их властям не был отправлен депутатский запрос и копия закона.

▼ III. Трудоустройство, медицинское обеспечение, образование, социал...

Реализация социальных прав граждан России в огромной степени зависит от наличия у них регистрации по месту жительства (постоянной прописки), без которой сложно оформиться на работу, пойти учиться, встать на учет в поликлинике, получать пенсию и детские пособия, подать ходатайство о предоставлении ему статуса вынужденного переселенца, подать заявление в суд, чтобы обжаловать незаконность такого отказа..

Разумеется, такое положение не освящено законом. Более того, Закон РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства» (ст.3) гласит: «Регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод гражданина». Поэтому нарушение прав ВПЛ, о которых будет идти речь ниже, во многом связано с нарушениями, описанными в Части II. В то же время, наличие документов, регистрации и даже статуса вынужденного переселенца не является гарантией реализации прав ВПЛ.

Право на труд.

Многие НПО России пытаются помочь ВПЛ из Чечни с трудоустройством. Как правило, это не приводит к успеху. Вопреки КЗОТ, отсутствие регистрации служит препятствием при устройстве на работу. Московские правила регистрации предусматривают крупные штрафы для руководителей организаций и предприятий всех форм собственности (!) за наем работников, не имеющих регистрации. В Твери ВПЛ из Чеченской республики, не принимают на работу, объясняя это их национальностью и лишая средств к существованию. Та же ситуация – в Брянске, где юристу Сети Николаю Полякову, пытавшемуся заниматься трудоустройством чеченцев ВПЛ, отказывали все работодатели, прямо объясняя это тем, что речь идет о чеченцах. Чиновники заявляли, что не могут доверить им работу, комментируя отказ словами: «лучше бы ты защищал русских людей, пострадавших в Чечне, а не этих...». Как свидетельствует Николай Поляков, в Брянске процветает бытовой национализм. На улице чеченца могут оскорбить, обругать, ударить.

Хатуева Хадшит Якубовна в 1999 году прибыла в Ижевск из Назрани, куда она приехала из Чечни. Ей удалось зарегистрироваться и получить статус вынужденного переселенца. Однако, ей отказывают в приеме на работу из-за отсутствия трудовой книжки. Её семья нищенствует в буквальном смысле этого слова, единственным источником дохода является пенсия ее дяди – инвалида 2-ой группы.

Зачастую сотрудники органов внутренних дел позволяют себе оказывать давление на нанимателей, взявших на работу чеченцев. Так в городе Чебоксары руководителя предприятия, где работают чеченцы, вызвали в РУБОП и предупредили, чтобы он «убрал» чеченцев из своей организации. Руководитель же территориального органа Чувашии, куда обращался за помощью юрист Сети Петр Айвенков, не устает повторять, что может помочь жителям Чечни только с приобретением обратных билетов.

22 марта 2001 года к юристам московского пункта Сети "Миграция и Права" ПЦ "Мемориал" обратился по поводу незаконного увольнения с работы Бейтерс Асланбек Султанович.

А.С. Бейтерс, 1966 г/р., окончил авиационное училище, до 1994 г. проживал в г. Грозном, потом в Саратове, с 1997г. по 1999г. работал бортпроводником в авиакомпании "Асхаб", которая впоследствии

распалась. В Москве ему удалось поступить на работу грузчиком в аэропорту «Внуково».

19 марта Асланбек Бейтерс попытался устроиться грузчиком в аэропорт своего младшего брата Рамзана. После оформления в отделе кадров братья отправились получать пропуск на территорию аэропорта. Когда сотрудники отдела охраны обнаружили, что братья Бейтерсы чеченцы, им сообщили, что они не могут работать в аэропорту. В отделе кадров им предложили забрать трудовую книжку и считать, что они уволены: из-за нетипичной фамилии администрация не сразу поняла, что Асланбек Бейтерс чеченец, а теперь исправляет ошибку.

Юрист В.Е. Головач разъяснила А.С. Бейтерсу, что, увольняя его, администрация нарушила ст.16 КЗоТ (о необоснованных ограничениях при приеме на работу).

Однако на следующий день в отделе кадров ему предложили уйти уже на ином основании: аэропорт - стратегический объект, и работать там могут только лица, имеющие постоянную регистрацию. Оспаривать подобное ограничение значительно труднее, чем ограничение по национальному признаку, поскольку та же ст.16 допускает ограничения, "свойственные данному виду труда".

Асланбек Бейтерс женат и имеет двоих детей, он единственный кормилец в семье. Работа во "Внукове" позволяла семье снимать жилье под Москвой недалеко от аэропорта. Семья осталась без средств к существованию и жилья.

Отец Асланбека получил фамилию Бейтерс в детском доме, где оказался после депортации его семьи и гибели родителей. Четырехлетний Султан не мог произнести имя отца Бейтерсолт и получил часть его в качестве фамилии.

Даже чеченцам, имеющим постоянную регистрацию крайне трудно в последние два-три года устроиться на работу из-за того, что усилиями российских властей и СМИ населению удалось внушить предубеждение и страх по отношению к чеченцам. Некоторые работодатели, пользуясь безвыходным положением чеченцев, принимают их на работу на дискриминационных условиях - платят более низкую зарплату, заставляют работать без выходных и т.п.

Медицинское обслуживание

Затруднен доступ ВПЛ из Чечни и к бесплатной медицине.

В Москве, например, чтобы получить медицинскую страховку, надо зарегистрироваться на срок свыше 6 месяцев. В то время как милиция, несмотря на изменения в правилах регистрации, если и регистрирует, то на срок не более 6 месяцев. Московский городской суд признал незаконным положение московских правил обязательного медицинского страхования, увязывающее выдачу полисов со сроком регистрации, но Московский городской фонд медицинского страхования решение суда не выполняет.

Правила обязательного медицинского страхования Волгоградской

области, утвержденные распоряжением главы администрации 26.06.01 №542, не позволяют даже купить полис лицам, не имеющим регистрации. Отсутствие регистрации и соответственно медицинского страхования приводит к трагическим исходам, порой к гибели людей, не получивших своевременной медицинской помощи. Среди ВПЛ из Чеченской республики увеличивается количество больных туберкулезом, в т.ч. его открытой формой, есть случаи смерти от туберкулеза. Так в с. Солдатское – Степное Быковского района во второй половине 2001г умер Лечи Аздамиров. Сиротами остались семеро детей, из которых только старший Турпал – совершеннолетний. В этом же селе открытой формой туберкулеза болеет муж Зулай Джамалаевой, в этой семье восемь детей. Аналогичные примеры встречаются повсеместно. Фонды обязательного медицинского страхования и страховые компании не включают приезжих в сферу своей деятельности.

В то же время нельзя не отметить, что Министерство Здравоохранения и его подразделения, как ни одно министерство или ведомство, выполняет свои функции по отношению к больным людям, невзирая на регистрацию и статус. Практически всегда выполняются просьбы об оказании медицинской помощи, направленные непосредственно в Минздрав и комитеты здравоохранения. Это тем более заслуживает особой оценки, если учесть низкий уровень финансирования медицинских учреждений в России, и стоимость лечения, необходимого ВПЛ с серьезными травмами, ранениями и тяжелыми заболеваниями.

Образование

С начала первой войны в Чечне московские школы также закрылись для иногородних детей, у родителей которых нет регистрации. Летом 1995 г., когда отряд Шамиля Басаева захватил больницу в Буденновске, Московский комитет образования принял решение принимать детей из Чечни только на срок регистрации (тогда регистрировали не более, чем на 45 суток), не опрашивать их на уроках, не выставлять им оценки, не выдавать документы об окончании школы. Таким образом, допускалось только присутствие детей на уроках, что, разумеется, ставило их в особое униженное положение по сравнению с их одноклассниками. Детям из многодетных семей положены им льготы – материальная помощь на школьную форму, бесплатное питание, проездные билеты – не предоставлялись.

С помощью прокуратуры запрет на прием в школы детей без регистрации, не раз оспаривался, а Московский комитет образования возрождал его в новых и новых формах. В марте 1999 г. Правительство Москвы даже включило этот запрет в Постановление № 241-28 об утверждении новых Правил регистрации – он был выделен в пункте 5 Постановления. За этим последовал Приказ Московского комитета образования от 21.09.99 № 567 – “Об усилении безопасности в образовательных учреждениях”, в п.1.1. которого сказано: “Прием иногородних детей в образовательные школы и школы интернаты осуществлять только при наличии у родителей

регистрационных документов”. Приказ относился к детям, бежавшим от обстрелов и бомбардировок новой войны и вышел на следующий день после возобновления военных действий в Чечне. В декабре 2000 г. суд признал 5-й пункт правил регистрации противоречащим закону. В сентябре 2001 г., добиваясь исполнения этого решения, неправительственные организации потребовали от Московского комитета образования довести решение суда до сведения директоров школ. Тогда Комитет образования разослал в школы инструктивное письмо 12.10.2001 № 2-13-15/20, в котором наряду с извещением о необязательности представления родителями справок о регистрации содержится указание директорам школ сообщать в милицию сведения о родителях, не имеющих регистрации (см. Приложение 11).

Вопреки решению суда и письму Московского комитета образования руководители детских подведомственных комитету учреждений продолжают настаивать на приеме детей только при представлении родителями справок о регистрации.

Требование документов, подтверждающих регистрацию в Москве, при приеме в школы было предъявлено

в сентябре 2001г.- Ахмеду Мукуеву и Лизе Сатуевой, чьи семьи были вынуждены покинуть Чечню в результате военных действий;

в декабре 2001г. - Малике Таштиевой, 1988 г.р., прибывшей из зоны боевых действий;

в декабре 2001г. - Магомеду и Фатиме Эльтуевым, 1992 и 1993 г.р., Мать этих детей обратилась за помощью к депутату после отказов в приеме их в школу, полученных от директора школы № 159 и затем от куратора управления образования Северного округа. И только в марте 2002г. после обращения депутата Государственной Думы к Председателю комитета образования г. Москвы, было дано соответствующее поручение начальнику Северного окружного управления образования.

Дочь жительницы Чечни Аминат Султановны Абдурзаковой, Залину (у нее нейросенсорная тугоухость) отказались принять в специализированный интернат для тугоухих детей. В Чечне подобных интернатов нет. На запрос депутата Государственной Думы Игрунова В. В. в Московский комитет образования 6 марта 2002 г. заместитель Председателя комитета ответила, что зачисление Залины Абдурзаковой в специализированное образовательное учреждение возможно только при условии оформления над Залиной опеки одним из жителей Москвы. Семья Магомеда Айдамирова, сына известного чеченского писателя А.Айдамирова, в результате военных действий осталась без крова и сейчас проживает в Москве. В семье двое детей. У 6-летней девочки серьезное заболевание глаз и мать вынуждена часто возить ее на лечение. Младшего ребенка – Байсангура, которого дома оставлять не с кем, не хотят принимать в ясли. 18 декабря 2001 г. из Юго-восточного окружного управления Московского комитета образования в ответ на просьбу помочь в устройстве Байсангура пришел ответ: «Ребенок может быть принят в детский сад при наличии документов, определяющих статус

семьи (беженцы, временные переселенцы), сведений о регистрации в городе Москве». Мало сказать, что все это странно. Айдамировы – граждане России, а, следовательно, не могут быть беженцами. Статуса же временного переселенца вообще не существует. Право пользования детскими дошкольными учреждениями гарантировано Конституцией РФ всем детям, вне зависимости от наличия регистрации или статуса. Еще более скандальная ситуация сложилась в Кабардино-Балкарии. Чеченские дети 1 сентября 2001 г., пришедшие в школы Нальчика по традиции с букетами цветов, не были допущены в классы. На глазах у других детей и взрослых педагоги вывели ревущих малышей из школы и возвратили изумленным родителям. Впоследствии, оправдываясь в ответ на депутатский запрос относительно этого факта, чиновники КБР ссылались на нежелание родителей этих учеников регистрироваться по месту пребывания в КБР, как будто это может быть законной причиной для подобных действий. На деле же все обстояло как раз наоборот: беженцев из Чечни в КБР перестали регистрировать, а их детям отказали от школы, чтобы заставить их вернуться в Чечню (см. Приложение 12). Не редки случаи, когда дети переселенцев подвергаются в школах оскорблениям. Так семья Мустьяца, проживающая в Липецком районе Липецкой области подвергается сильнейшему давлению и дискриминации. Дети, обучающиеся в местной общеобразовательной школе, были практически выдвинуты из нее – учителя и директор унижали их публично, занижали им оценки.

Пенсионное обеспечение

Пенсионное законодательство в РФ предусматривает обеспечение государственными пенсиями всех, кто проживает на территории страны - как граждан России, так и неграждан. Закон “О государственных пенсиях в РФ” не ставит реализацию права граждан на пенсионное обеспечение в зависимость от регистрации. Однако на практике органы социальной защиты населения, ведающие пенсионным обеспечением, назначают пенсии только тем, кто зарегистрирован в данной местности по месту жительства. Исключение делается лишь для беженцев и вынужденных переселенцев, имеющих соответствующий статус: им пенсии назначаются и по месту пребывания. Выплата уже назначенных пенсий производится как по месту жительства, так и по месту пребывания (при наличии регистрации по месту жительства на территории России и при предъявлении пенсионного дела). Гражданин, не имеющий регистрации, как правило, лишен возможности получать пенсию. Это приводит к тому, что многие вынужденные мигранты сталкиваются с проблемами в получении государственных пенсий. Нередки случаи, когда даже вынужденные переселенцы со статусом, не имеющие своего жилья и регистрирующиеся по месту пребывания, теряют возможность получать пенсию, как только заканчивается срок регистрации и остаются без пенсии до тех пор, пока им не удастся возобновить регистрацию.

Однако большая часть ВПЛ из Чечни не имеет статуса и находится в еще худшем положении. Они, как правило, не имеют возможности зарегистрироваться (из-за отсутствия жилья, местных ограничений на регистрацию, несогласия арендодателей (см. Раздел 2) и по другим причинам). Значительная часть таких людей не один год проживает без регистрации и, следовательно, не получает пенсий.

В 1993 г. Правительство РФ сделало отступление от общепринятого порядка выплаты пенсий для жителей Чеченской Республики, которые из-за разрыва банковских отношений между Москвой и Грозным лишились возможности получать пенсию. Пенсионерам Чечни было разрешено вставать на пенсионный учет в других регионах России, независимо от регистрации. Этой возможностью воспользовалось, по данным Министерства труда и социального развития РФ, около 50 тысяч человек, в числе которых были как те, кто бежал от войны в 1994-96 гг., так и те, кто не покидал республику.

Однако в конце 1997 г. Правительство вернулось к прежнему порядку пенсионного обеспечения граждан, зарегистрированных по месту жительства в Чечне. Исключение было сделано для тех, кто встал на пенсионный учет за пределами Чечни до декабря 1997 г.: им было разрешено получать пенсии без предъявления справки о регистрации. Все остальные жители Чечни, в том числе и те, кто выехал оттуда после возобновления боевых действий осенью 1999 г., могут встать на пенсионный учет за пределами республики только при наличии регистрации и пенсионного дела.

Но большинство жителей Чечни, покидая ее в условиях военных действий, не имело возможности взять пенсионные дела. В сочетании с негласным запретом на регистрацию чеченцев, это обстоятельство лишает возможности получать даже минимальную пенсию практически всех пенсионеров и инвалидов из Чечни, находящихся за ее пределами. Уже 15.03.2000 г Пенсионный фонд РФ направил в Министерство труда и социального развития РФ рекомендации по выплате пенсий в минимальном размере пенсионерам из Чечни, не имеющим пенсионных дел. Однако, улучшения ситуации с пенсионным обеспечением ВПЛ из Чечни под влиянием этих рекомендаций не произошло.

Аналогичным образом обстоит дело и с выплатой других социальных пособий, в том числе пособий на детей. Отличие в том, что регистрация, как условия их получения, была необходима всегда, и, что даже при ее наличии детские пособия часто не выплачиваются из-за отсутствия средств в местных бюджетах.

Имущественные права

С 1995г. в Чечне идет война, ресурсы как самих ВПЛ, так и принимающих их семей исчерпаны, найти источники дохода, чтобы снимать жилье и прокормиться, становится все труднее и труднее. Некоторые жители Чечни в отчаянии принимают решение вернуться на пепелище, другие пытаются бежать из России. Возможность эмиграции,

ранее совершенно чуждая чеченцам, рассматривается сейчас, наверное, почти в каждой чеченской семье как единственный способ выжить. Во время, так называемого, восстановления конституционного порядка в Чечне с конца 1994г. по 1996г. у российской власти еще не пропало чувство ответственности за оставшееся без крова население. Первое положение о компенсации за утраченное жилье и имущество появилось уже в мае 1995 года, за ним последовал ряд документов, по каждому из которых были произведены выплаты лишь ничтожному числу пострадавших. Постановление Правительства Российской Федерации № 510 от 30 апреля 1997 года – так и осталось последним и единственно действующим документом. Выплаты по нему производятся до сих пор. Более того, попытка Правительства РФ ограничить срок и прекратить прием документов была оспорена в Верховном Суде Комитетом «Гражданское содействие» и признана противоречащей законодательству РФ. Интересы «Гражданского содействия» в суде представляли его руководитель Светлана Ганнушкина и консультант Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал» Маргарита Петросян, разработавшая правовую основу жалобы.

Однако, не все сотрудники миграционных органов осведомлены об отмене ограничения сроков. Такой случай описывает юрист Курганского пункта Сети. Наталья Геннадьевна Висингиреева, уроженка Мишкинского района Курганской области, в 1980-ых годах вышла замуж за жителя Чечни и поселилась в г. Грозном. После возвращения на родину долгое время не могла собрать необходимые для подачи заявления на компенсацию документы. Когда же она обратилась с ходатайством о выплате компенсации в связи с утраченным имуществом и разрушенным жильем, предусмотренной Постановлением Правительства №510, ей отказали в приеме документов, ссылаясь на то, что истек срок для принятия документов.

Во время второй чеченской кампании, по оценкам экспертов, было разрушено 80% жилого фонда Чечни, десятки тысяч людей третий год зимуют в палатках, не имея никакого источника существования, кроме нерегулярной гуманитарной помощи (см. Раздел V).

С начала военных действий ведутся только разговоры об этом. На запросы НПО из правительственных органов приходят сообщения о подготовке соответствующего постановления, но дальше этого дело не идет. Оказывается невозможным получить хотя бы черновой проект такого документа.

Постановление Правительства РФ от 3 марта 2001 г. N 163 «О финансировании расходов на содержание и питание граждан, временно покинувших места постоянного проживания на территории ЧР и находящихся в местах временного размещения, а также на оплату проезда и провоз багажа к местам их проживания в ЧР в 2001г» не было ни адресным, ни эффективным, а в 2002г. совсем прекратило свое действие, не будучи замененным никаким иным документом.

Самая актуальная проблема в России – проблема жилья, никак не решается для ВПЛ из Чечни государством.

Постановление Правительства РФ от 8 ноября 2000 года №845 "Об утверждении Положения о жилищном обустройстве вынужденных переселенцев в РФ" распространяется только на тех ВПЛ, кому удалось получить статус вынужденных переселенцев, который имеет ничтожное меньшинство (См.Раздел II).

Однако и наличие статуса не дает никаких гарантий получения жилья, поскольку постановление не содержит никаких обязанностей государства по обеспечению жильем вынужденных переселенцев. Для постановки на очередь на получение жилья требуется наличие регистрации по месту жительства, которой у ВПЛ, как правило, нет. Постановка в очередь на временное жилье предусматривает проверку условий проживания у родственников, которые, предоставляя вынужденным переселенцам возможность остановиться у них, должны понимать, что не избавятся от гостей никогда.

В Страсбурге 26-27 ноября 2001 года проходил семинар по теме «Соблюдение и защита прав человека в Чеченской Республике как база ее демократического возрождения», организатором которого было Бюро Комиссара по правам человека СЕ. В числе других проблем, там обсуждалась проблема возмещения ущерба и соблюдения права собственности жителей Чечни.

Представителями НПО был поставлен вопрос, о необходимости адресного возмещения ущерба, понесенного жителями Чечни во время второй волны военных действий, начавшейся осенью 1999г. Речь шла о нормативном документе, который определял бы суммы компенсаций за утраченное жилье и имущество, аналогичный тому, которым установлена компенсация, части пострадавшим во время военных действий 1994-96 гг. Представитель Департамента регионального развития Правительства РФ сообщил на семинаре, что проект такого документа подготовлен и представлен на рассмотрение в Правительство РФ.

Депутат Государственной Думы В.В. Игрунов сделал запрос в Правительство с просьбой предоставить текст этого проекта для ознакомления и возможного сотрудничества в его доработке.

Правительством РФ было поручено ответить на этот запрос МВД РФ, в ведение которого Указом Президента РФ от 16 октября 2001г №1230 были переданы все проблемы миграции.

В январе 2002г. был получен ответ, из которого следует, что никакому органу не поручалась разработка проекта указанного документа. Проект Порядка оказания государственной помощи гражданам РФ, лишившимся жилья и имущества в ходе проведения контртеррористических операций в Чеченской Республике, разрабатывался Минфедерации и направлялся в Правительственную комиссию по восстановлению социальной сферы и экономики Чечни. Однако доработка этого проекта была поручена Минфедерации и приостановлена в связи с его ликвидацией.

Таким образом, ожидать в обозримое время оказания сколько-нибудь

ощутимой и адресной помощи пострадавшим и восстановления их имущественных прав не приходится.

Вторым вопросом, касающимся прав собственности, был поставлен вопрос об ответственности Сберегательного банка РФ за сделанные жителями вклады в его отделения, находящиеся на территории Чечни. Поскольку Сбербанк представляет собой единую по РФ государственную структуру, прекращение функционирования его отделений не может снять с него ответственность по возмещению вкладов.

Правительством РФ уже с 1995г. выплаты по вкладам жителей Чечни были прекращены. При этом неоднократно сообщалось, что в случае, если в ближайшее время банковская система в Чечне не будет восстановлена, обязательства по выплатам возьмет на себя Центральный банк РФ. Однако, эти обязательства не выполнены по сей день.

В единичных случаях удавалось добиться выплаты вкладов в судебном порядке. Это требовало огромных усилий и поддержки со стороны юристов Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал». К сожалению, сейчас даже в тех населенных пунктах, где принимались положительные решения, суды прекратили такую практику. В частности, в Волгограде судья прямо заявил, что имеет инструкцию «не трогать Сбербанк».

По этому поводу также был сделан запрос в Правительство РФ. Отвечать было поручено бывшему Минфедерации. Из полученного ответа следовало, что на заседании Правительственной комиссии по восстановлению социальной сферы и экономики Чечни 25 октября 2001г. был одобрен представленный Сбербанком согласованный с заинтересованными органами проект соответствующего приказа.

Приказ «Об организации работы по формированию реестров вкладчиков бывшего Чеченского банка Сбербанка России, покинувших ЧР», подписанный Заместителем Министра внутренних дел А.А. Чекалиным и Заместителем Председателя Правления Сбербанка России Г.Г. Меликьяном 15 января 2002 г., был разослан всем Министрам внутренних дел, начальникам ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, Председателям территориальных банков Сбербанка России.

В соответствии с ним предполагается составлять реестры вкладчиков бывшего Чеченского отделения Сбербанка России. Для включения в реестр гражданин должен предъявить сберегательную книжку, выданную подразделением бывшего Чеченского банка Сбербанка России, паспорт или заменяющий его документ, документ, подтверждающий факт проживания вкладчика на территории Чечни, документ, подтверждающий его регистрацию по новому месту жительства или пребывания (т.е. прописку). Филиалы Сбербанка должны формировать реестры вкладчиков, удостоверить их подписями ответственных лиц, печатями и

согласовывать с органами миграции.

Для рассмотрения обращений и разрешения спорных ситуаций в субъектах федерации РФ создаются согласительные комиссии из сотрудников органов миграции, МВД и Сбербанка.

Предполагается, что эта работа будет завершена в течение двух месяцев с начала действия комиссий, т.е. с 21 января по 22 марта 2002 года.

В то же время можно было с уверенностью утверждать, что предложенный механизм настолько сложен, что провести подобную работу за два месяца окажется не возможным. Опасения подтвердились. К юристам Сети сразу после опубликования приказа пошел поток жалоб на отказ во включении в реестры. Причины отказов можно было предположить заранее: отсутствие регистрации по месту жительства, отсутствие в новых паспортах печати о бывшем месте жительства в Чечне, отсутствие паспорта и т.п. Поскольку многие жители Чечни не имеют никакой регистрации по месту пребывания, такой проект лишает их возможности получить собственные деньги. Некоторые же из тех, кто нашел жилье на новом месте, получили там паспорта и регистрацию, не могут подтвердить, что недавно жили в Чечне, где уничтожены архивы. Проблемы возникают у жителей Чечни, покинувших пределы России, поскольку в других странах отсутствуют филиалы Сбербанка РФ. Кроме того, от составления реестров до выплаты денег огромное расстояние. Когда можно ожидать выполнения обязательств по вкладам, пока неизвестно.

Таким образом, вопрос о восстановлении имущественных прав жителей Чеченской Республики, фактически не продвигается.

Попытки добиться получения возмещения материального ущерба и морального вреда в судебном порядке, основанном на ст. 53 Конституции РФ и ГПК оказываются безрезультатными. Суды часто отказываются принимать подобные иски. Тем не менее, юристам Сети с большим трудом удалось инициировать рассмотрение нескольких сотен таких дел. Для этого известными российскими юристами была разработана специальная форма искового заявления. Несмотря на хорошо обоснованную правовую позицию, суды не принимают сторону истца и отказывают в удовлетворении исковых требований.

В Пскове глава чеченской диаспоры Окунчаев З. Ш. обратился в государственные органы с просьбой компенсировать ущерб, причиненный ему и его семье утратой имущества в г. Грозном в результате военных действий. Получив отказ, он обжаловал его в суде. Суд отказал ему в иске. Областной суд это решение оставил без изменения.

Алифтина Ивановна Доронина, шестидесятилетняя учительница русского языка из г. Грозного, была взята в плен бандитами с целью выкупа. Ей удалось бежать из плена и добраться до Москвы, где ее приняли друзья. После долгих мытарств, она получила статус вынужденной переселенки. Однако, все ветви власти последовательно отказали ей в компенсации (поскольку она прибыла из Чечни после военных действий), в

предоставлении жилья, в возмещении ущерба. Сейчас Алифтина Ивановна работает за небольшую зарплату в Комитете «Гражданское содействие», где она по-прежнему учит чеченских и других беженских детей русскому языку, и живет у знакомых.

Два характерных примера судебных процессов известного адвоката Абдуллы Хамзаева и братьев Хамидовых, которые вели яростную борьбу за свою собственность, приведены в Приложении 13 и 14.

▼ IV. Дискриминация

Фальсификация уголовных дел

Наиболее жестокой и циничной формой преследования чеченцев в России за пределами зоны конфликта является массовая фабрикация против них уголовных дел. Компания по фабрикации таких дел прокатилась по стране осенью 1999- весной 2000 г., затем, в несколько меньших масштабах, повторилась после взрыва в подземном переходе на Пушкинской площади в Москве в августе 2000 г., и сейчас продолжается в меньших масштабах. Как правило, дела фабриковались так: чеченцам при обыске в квартире или при личном досмотре в милиции сами милиционеры подбрасывали небольшое количество наркотика, патроны, гранату или взрывчатые вещества, а затем выбивали у них признательные показания. Несмотря на то, что эти дела фабриковались очень грубо, ни один из обвиняемых не был оправдан. Самое большое, чего можно было добиться адвокатам, это возвращение дел на доследование или назначение условного наказания. Небольшие или условные сроки наказания служили косвенным признанием со стороны судей несостоятельности обвинений, хотя некоторые подсудимые получили и очень большие сроки – по 7-10 лет. Сейчас случаи фабрикации уголовных обвинений против чеченцев стали более редкими, но не прекратились. Совсем недавно за помощью в ПЦ «Мемориал» обратился М.А. Батыров. С сентября 2001г. он находится в следственном изоляторе №1 г. Нальчика, куда был заключен по сфабрикованному, по его словам, обвинению в хранении оружия - деталей пистолета и гранаты. Бессмысленность владения такого рода боеприпасами, обычно "обнаруживаемыми" в массе подобных дел, заставляет верить в невиновность Мусы Батырова. Его дело слушалось дважды из-за нарушений УПК РФ, имевших место во время следствия и судебного разбирательства. Однако решение суда осталось неизменным, и нарушения были допущены вновь. В своем письме Муса Батыров ярко описывает отношение милиции к чеченцам, методы получения свидетельских показаний и уровень судебной защиты (см. Приложение 15).

Известны факты, когда людям, пострадавшим во время кампании уголовных преследований чеченцев 1999-2000 г., повторно подбрасывалось оружие или наркотики. Москвичу, Сайд-Эмин

Исмаилову в сентябре 1999 года подбросили наркотики и уговорили чистосердечно признаться в их употреблении, убедив и его жену Татьяну, что это лучше, чем обвинение в хранении взрывчатых веществ. В 2000 г. ему пришлось откупаться от обвинения в подделке вкладыша, подтверждающего российское гражданство. (Спрашивается, зачем гражданину России его подделывать?) В начале сентября 2001 г. Сайд-Эмина пригласили в отделение милиции для проведения опознания по некоторому уголовному делу, связанному с проданной им машиной. Пострадавший не признал в Исмаилове преступника. Тогда Сайд-Эмин услышал такой милицейский диалог: «Что же – извиняться и отпускать чеченца? – Ну, уж нет! Их надо душить в колыбели. Я его посажу, все они - ворье и бандиты». Его продержали в милиции три дня, потом надели наручники, вправили предусмотрительно вывернутые женой наизнанку карманы джинсов, засунули пакетик с наркотиком и вызвали понятых. Зафиксировав факт преступления, Сайд-Эмина отпустили под подписку о невыезде. А вечером изумленные Сайд-Эмин и Таня увидели его в программе ТВЦ «Петровка 38». Они узнали, что на улице сотрудниками милиции произведено задержание приезжего из Чечни без документов и регистрации, при проверке документов у него был обнаружен героин. Сотрудники милиции выразили убеждение, что задержанный причастен к серии тяжких преступлений в Москве и Московской области. Узнавшим его предлагается немедленно позвонить по указанному номеру телефона. Это, как ни странно, и спасло Сайд-Эмина: тележурналисты охотно предоставили юристу Сети Д. Ломакину пленку с записью передачи, содержащей явную ложь. На этом основании удалось добиться прекращения уголовного дела. Разумеется, никто из сотрудников милиции наказан не был.

В Черемушкинском межмуниципальном суде г. Москвы слушается дело Марата Магомедовича Галаева, 1976 г.р., уроженца г. Грозного, обвиняемого в употреблении наркотиков. Марат Галаев, работал в Москве и проживал в общежитии на ул. Миклухо-Маклая. 2 августа 2001 г. у здания общежития он был остановлен сотрудниками ОВД "Коньково". Проверив документы и убедившись в отсутствии у него на тот момент регистрации, сотрудники милиции повели Галаева в отделение. По пути они пытались подложить ему в карман целлофановый пакетик, однако он заметил их манипуляции и выбросил пакетик.

В ОВД "Коньково", в кабинете на 2-м этаже, они вновь пытались всунуть в карман его пиджака тот же пакетик, но он не позволил им это сделать. Тогда сотрудники милиции объявили, что ему необходимо остричь ногти для проверки на наличие следов наркотиков. Галаев согласился, т.к. был уверен, что на его руках ничего похожего на наркотики быть не может. Срезы ногтей при нем не запечатывали и унесли из кабинета на листке бумаги. Через некоторое время сотрудники вернулись в кабинет, с собой они привели двух понятых, которым предъявили два запечатанных конверта и пояснили, что в одном конверте находятся срезанные ногти задержанного, а в другом - изъятые у него наркотики. По рассказу

Галаева, понятые общались с сотрудниками милиции как со своими знакомыми и без всяких вопросов подписали протокол об изъятии наркотиков, несмотря на устное заявление Галаева, что никто и ничего у него не изымал.

Затем Галаеву предложили стакан воды. Он выпил воду и вскоре почувствовал головокружение и тошноту. Его повезли на медицинское освидетельствование, где было зафиксировано "состояние наркотического одурманивания".

Галаеву было предъявлено обвинение, он был взят под стражу и препровожден в Бутырскую тюрьму, в которой содержится в течение 8 месяцев.

27 марта 2002г. состоялось четвертое заседание суда, на которое уже не явились вызванные в качестве свидетелей сотрудники милиции, задержавшие Марата. Был допрошен один из понятых, который показал, что в его присутствии у Галаева ничего не изымали, что сотрудники милиции неоднократно привлекали его в качестве понятого, и он всегда подписывал то, что его просили подписать. В момент задержания Галаева свидетель находился под подпиской о невыезде, т.к. обвинялся в краже. По его словам, сотрудники милиции угрожали ему арестом в случае, если он не подпишет протокол.

Следующее заседание суда по делу Марата Галаева состоится 5 апреля. Сотни чеченцев, приговоренных к лишению свободы по сфабрикованным уголовным обвинениям, до сих пор находится за решеткой, испытывая все прелести российской пенитенциарной системы. В конце декабря прошлого года в одной из тверских колоний умер 22-летний Хабибула Миназов. В 1999 г. он, студент 1-го курса экономического факультета Университета дружбы народов, был арестован и приговорен г. к трем годам лишения свободы по ложному обвинению в хранении наркотиков и патронов. Мать отправила его учиться в Москву, чтобы он не связался с боевиками и не попал в руки "федералов". Хабибула попал за решетку здоровым 20-летним парнем, а через два года умер от туберкулеза.

Задержания, обыски, незаконные требования

Во многих регионах РФ сотрудниками органов внутренних дел проводятся незаконные обыски, проверки и задержания чеченцев. В лучшем случае их заставляют проходить дактилоскопическую экспертизу, в худшем же случае их избивают и заключают под стражу.

В Дагестане во всех селах и регионах, где проживают чеченцы, ОМОН регулярно проводит рейды, во время которых граждане чеченской национальности подвергаются унижениям и насилию.

В Калининградской области в нарушение требований «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» проводится принудительное дактилоскопирование чеченцев, включая женщин и детей.

О подобной практике в Москве уже говорилось выше (См. Раздел II).

В городе Чебоксары произошел вопиющий случай: работники

Ленинского РОВД, без решения суда, заставили Р. Майрукаеву с годовалым ребенком в зимнее время года в течение часа освободить нанятую ею квартиру. Произошло это после того, как Майрукаева подала заявление в милицию о совершенном в отношении нее мошенничестве. Н. П. Белохороева, у которой муж погиб во время зачисток в Чечне, с двумя несовершеннолетними сыновьями бежала в Брянск. В предоставлении статуса получила отказ. Спокойно жить местные националисты ей не дали. Ее домик был обворован, а ее детей неоднократно избивали. Несмотря на то, что люди, совершившие это, были известны, они не понесли заслуженной кары: суд их оправдал. В Саратовской области наблюдаются факты неприятия со стороны должностных лиц различных ведомств не только к чеченцам, но и к русским жителям Чечни. Увидев в паспорте, что место рождения (или место прежней регистрации) - Чеченская республика, зачастую людям отказывают в решении вопроса по существу, не приводя никаких веских аргументов.

В Псковской области глава чеченской диаспоры Шарип Заурбекович Окунчаев и его родственники подвергаются преследованиям органов внутренних дел, ФСБ и налоговой полиции. Ш.З. Окунчаев направил открытое письмо Президенту Российской Федерации В.В. Путину с планом мирного урегулирования конфликта в Чеченской Республике. После этого Окунчаев получил строгое предупреждение от сотрудников ФСБ с требованием прекратить эту деятельность, в противном случае его жизни и жизни его родственников будет угрожать опасность. Сотрудники ФСБ оказывали давление на коммерческих партнеров Окунчаева, требуя от них прекратить с ним деловые и личные отношения.

После того, как Окунчаев обратился через СМИ к населению Псковской области с просьбой оказать посильную помощь людям, вынужденно покинувшим территорию Чеченской республики, его вызвали в налоговую полицию, обвинили в сборе средств для чеченских боевиков и пообещали привлечь к уголовной ответственности.

В Волгоградской области имели место погромы бежавших от военных действий чеченцев. А перед новым годом был распространен слух о том, что чеченцы намерены взорвать гидроэлектростанцию. Основываясь на этом слухе, органы внутренних дел приняли ряд репрессивных по отношению к чеченцам мер, в результате чего, якобы, террористический акт был предотвращен. В Клетском районе этой области, где чеченец убил русского, имели место погромы и поджоги домов, где проживают чеченцы.

В г. Тамбов Б. Авхадов и В. Эдильсултанов, не имеющие регистрации, неоднократно задерживались работниками милиции. Только в результате вмешательства юриста Сети и руководителя общественной организации, объединившей выходцев из Чечни, В.В. Верольской – штрафные санкции не были применены. Факты задержания в РУВД объяснили проверкой личности.

В г. Тверь Дадаев Муса Алиевич был беспричинно задержан на

заправочной станции милиционерами, избит и сутки продержан в милиции г. Торжок.

29 мая 2001г. в Луковицком сельском округе Старицкого района Тверской области следственная группа прокуратуры совместно с управлением по борьбе с организованной преступностью (всего около 150 человек) провела обыски в девяти домах чеченцев, приехавших к родственникам, спасаясь от войны. Один из бойцов, швырнув на пол мальчика 12 лет, приставил ему пистолет к виску и изобразил выстрел. Бросившуюся к сыну мать, откинули в сторону ударом приклада по голове. Вся акция имела исключительно устрашающее значение, хотя и была проведена якобы в связи с заявлением одного из сельчан о пропаже у него швейной машинки. Эпизод достаточно типичен и повторяет общеизвестные методы «зачисток», регулярно проводимых в Чечне.

Еще один очень близко знакомый нам пример. В ранее заброшенной деревне Спирово Вышневолоцкого района расселилась небольшая колония чеченцев, занимающихся сельским трудом и работами по использованию леса. «Гражданское содействие» оказывает им регулярную поддержку лекарствами, школьно-письменными принадлежностями, небольшими суммами денег. Лидер этой группы Ахмет Арсамаков и избранный мулла пристально следят за тем, чтобы у чеченцев не было конфликтов с местным населением. Тем не менее, районная милиция категорически отказывается регистрировать группу в органах внутренних дел. Против ее членов постоянно заводятся уголовные дела, которые пока оканчиваются ничем, однако держат всех в нервном напряжении. Регулярно милиция задерживает кого-нибудь из чеченцев, бьет, угрожает, вымогает деньги. Сам Ахмет Арсамаков неоднократно подвергался давлению и провокациям с целью вызвать его на противоправные действия. Против его сына было открыто сфальсифицированное уголовное дело, которое закончилось благополучно только после вмешательства адвоката Станислава Маркелова, привлеченного к работе Сети.

К сотруднику Самарского пункта сети «Миграция и право» Н.И. Васковской обратилась семья Садыковых из г. Грозного, муж – чеченец, жена – русская. Они приехали к родителям жены в Самарскую область и обратились к Н.И. Васковской с просьбой помочь в получении статуса жене. Вскоре Садыков вернулся в Чечню, оставив беременную жену. Он считал, что в Самаре ему еще тяжелее, чем там, и он предпочитает погибнуть, чем переносить унижения в России, где ему не дают сделать буквально ни одного шага без того, чтобы его не задержали, обыскали, поместили в КПЗ.

В распоряжении «Гражданского содействия» находится копия свидетельства о регистрации в органах ВД на жилой площади знакомых Розы Азиевой. Сверху на этом документе крупными буквами написано «чеченка». Каждый сотрудник милиции, проверяя документы, обратит внимание на эту надпись и примет меры в соответствии со своими представлениями о служебном долге. Это может быть привод в отделение

милиции, задержание на несколько часов, вымогательство и т.п. В Москве человек кавказского типа не сможет проехать по городу, чтобы его, хотя бы раз, не остановили милиционеры, которые занимают позиции у входов и выходов из метро, в переходах между станциями, у эскалаторов так, что пройти мимо них незамеченным невозможно. Есть сведения, что сотрудникам милиции спускается план по количеству задержанных и оштрафованных за отсутствие регистрации, хотя московские власти и отрицают это. Другая, более актуальная для самих милиционеров, цель этих проверок – сбор дани – настолько общеизвестна, что не нуждается в комментариях.

ПЦ «Мемориал» и Комитет «Гражданское содействие» издали специальный доклад «Дискриминация по признаку места жительства и этническому признаку в Москве и Московской области» («Звенья», Москва, 2001).

Приведем только один пример из числа самых последних. Умар Джавтаев, чеченец по национальности, председатель правозащитной организации «SOS-спасение» г. Хасавюрт в Дагестане 14 апреля 2002г приехал в Москву по делам организации. В гостинице «Вега» (105187, Москва, Измайловское шоссе 71, 3В) администратор отказался поселить его, потребовав, чтобы Джавтаев сначала отправился в отделение милиции и получил там разрешение на заселение в гостиницу. При этом администратор демонстрировал некое письменное указание, копию которого дать отказался. После того, как Умар не согласился идти в милицию и предъявил удостоверение помощника депутата Государственной Думы, администратор позвонил в отделение милиции дежурному, и они долго обсуждали, что делать с непокорным гостем. Только заявление Джавтаева, что он немедленно устроит в холле гостиницы пресс-конференцию, убедило милиционера и администратора отказаться от намерения гонять его за разрешением.

Как органы образования вынуждаются выполнять несвойственные им функции получения информации о семьях своих учеников, было показано на примере упомянутого в Разделе III инструктивного письма Московского Комитета образования, которым директорам школ вменяется в обязанность, принимая детей на обучение, сообщать милиции об отсутствии регистрации у их родителей. (см. Приложение 11).

Понятно, что подобное доносительство никак не укладывается в рамки закона об образовании и не может не создавать в учебных заведениях особой атмосферы недоверия вокруг детей, которым и без того трудно адаптироваться в новой среде.

Об оригинальном методе использования в тех же целях образовательных учреждений сообщили сотрудники «Сети» из г.Гудермес Чеченской Республики. Им стало известно, что в ряде школ этого города в марте 2002г. всех учеников 2 - 11 классов заставили писать весьма странные сочинения на тему «Я и моя семья». Фактически это были не сочинения, а анкетирование учащихся. Дети должны были ответить на вопросы:

Ф.И.О., состав семьи, чем занимаются родители, братья, сестры, бабушка, дедушка, каков доход семьи и т.д. Листы были с печатями ГОРОНО, как на выпускных экзаменах.

В школе № 5 в ответ на возмущение учителей директор сообщил, что это нужно для какой-то структуры, но официально - это приказ ГОРОНО. При этом директор попросил, чтобы были отменены все занятия, и все дети писали это сочинение.

По поводу сочинений в Чечне на тему «Я и моя семья» по нашей просьбе Депутатом Госдумы В.В. Игруновым был направлен запрос Министру образования России с просьбой проверить, соответствует ли эта информация действительности.

Ниже приведен ответ Первого заместителя Министра образования Г.А. Балыхин, который мы получили 19.04.02г.

«Согласно письму Министерства образования РФ от 17.01.2002 № 1045/13-13 “О подготовке и проведении Всероссийской переписи населения” и “Методическим рекомендациям по участию общеобразовательных учреждений России в проекте ‘Детская перепись’ (деловая игра)” в общеобразовательных школах в ряде районов Чеченской республики действительно по указанию отделов образования учащимся 2-11 классов было предложено написать сочинение по вопросам из переписного листа». При этом, как указывает г-н Г.А. Балыхин, отвечать на вопрос, чем занимаются взрослые члены их семьи, школьники могли по своему желанию.

Однако, можно усомниться в том, что дети знали о предоставленной им свободе выбора.

Дискриминация в СМИ

Кампания по созданию в обществе негативного представления о ВПЛ из Чечни берет свое начало в высказываниях лиц, облаченных властью. Президент РФ угрожает боевикам бессудной расправой, употребляя при этом выражения, свойственные уголовной лексике. Мэр Москвы позволяет себе постоянно заявлять, что находит "чеченский след" во всех происходящих террористических актах. В то время как единственный найденный след, предотвращенного в Рязани теракта, вел, как известно, совсем в ином направлении. Однажды Мэр Москвы даже публично или перед телекамерами угрожал выселением «всей чеченской диаспоры». Попытка ПЦ “Мемориал” возбудить против мэра уголовное дело по факту разжигания межнациональной розни не привела к успеху – прокуратура не нашла в действиях и высказываниях Юрия Лужкова состава преступления.

В Брянске в течение 2000 года почти ежедневно СМИ, радио и телевидение, призывало от имени Миграционной Службы Брянской области чеченские семьи уезжать из области обратно в Чечню. Когда в область приходит «груз-200», то есть гробы с погибшими бойцами ОМОН, высокопоставленные милицейские чины используют эти трагические события в националистических целях. Они выводят на улицу

отряды омовцев, которые над гробом погибшего публично клянутся уничтожить «всех проклятых зверей-чеченцев». Неодобрительное отношение исполнительной власти в Брянской области к чеченцам усиливается с каждым месяцем.

Ярчайшим примером формирования негативного отношения к чеченским беженцам представителями органов власти может стать предвыборная кампания в Перми. Действующий мэр города Очер Владимир Егорович Мокрушин, баллотируясь на новый срок, в своей предвыборной агитационной листовке допустил следующее высказывание: «Уважаемые Очерцы, земляки!... Благодаря Вашим усилиям, мне удалось отменить решение миграционной службы о размещении беженцев из Чечни в Очерском миграционном центре...». По данному факту было подано заявление в суд с целью снятия В. Е. Мокрушина с предвыборной кампании и отмены его регистрации в качестве кандидата. Однако суд не удовлетворил эти требования.

В Пермской области ведется кампания по созданию отрицательного образа чеченцев. 12 марта 2002 года в областной газете «Звезда» на первой полосе появилась статья Эдуарда Травицкого «Иностраннный легион», содержащая такой пассаж : «...Самые «отмороженные» - чеченцы. Хотя их в Прикамье всего около восьмисот человек, но они занимают лидирующее положение среди более многочисленных группировок таджиков, азербайджанцев и грузин. Секрет кроется в невероятной жестокости чеченцев. Придя на «разборку», они вместо того, чтобы договориться, могут просто перестрелять оппонентов.»

Постоянно и беспрепятственно циркулирующие античеченские высказывания приводят к тому, что в обществе создается прочная ассоциативная связь между понятиями беженец – бандит – чеченец. Об этом говорит результат опроса, проведенного одной из телепрограмм, на тему, кого бы вы считали нужным выселить из Москвы. Не говоря о недопустимости такой постановки вопроса, удивителен был наиболее популярный ответ. Звонившие в программу предпочитали избавиться от чеченцев, а не от преступников. Едва ли они хотели, чтобы преступники разгуливали по городу. Видимо, требуя выселения чеченцев, звонившие предполагали, что при этом Москва заведомо освободится и от преступников.

▼ V. Положение ВПЛ из Чечни в Центрах временного размещения (ЦВР) и ла...

Центры временного размещения приютили весьма незначительное число жителей Чечни, бежавших от военных действий после их возобновления в 1999г. Однако и их положение оказалось крайне тяжелым. Основной причиной служит отказ в предоставлении им статуса вынужденного переселенца, после чего их пребывание в ЦВР становится необоснованным с правовой точки зрения. Поскольку согласно п.18, Постановления Правительства РФ от 22 января 1997 г. N53 "Об утверждении типового положения о ЦВР вынужденных переселенцев" лица, которым отказано в предоставлении статуса обязаны покинуть ЦВР.

Руководители ЦВР поставлены в безвыходное положение, принимают на себя все упреки и нападки, как со стороны своих жильцов, так и со стороны своего начальства.

Выше уже приводились примеры того, как ущемляются права мигрантов «второй волны», прибывших из Чечни – чеченцев по национальности, проживающих в ЦВР, при предоставлении статуса вынужденного переселенца. Помимо того, что этим людям было отказано в статусе, их детям было отказано и в получении гуманитарной помощи по программе «Дети России». Продукты выдаются с истекшим сроком годности, а в феврале 2002 года перестали выдавать талоны на питание (см.

Приложение 16).

В первых числах февраля 2002 года из ЦВР «Серебряники» Вышневолоцкого района Тверской области поступило сообщение о прекращении и без того скудного бесплатного питания (стоимостью 15 руб. на человека в день) ВПЛ из Чечни. Аналогичные тревожные сигналы поступают и из других регионов страны. Это обстоятельство вызывает панику среди обитателей этих ЦВР, поскольку ставит их на грань голода, так как в большинстве регионов, где находятся ЦВР, нет возможности найти работу.

В 1999 году, с началом второй широкомасштабной военной операции в Чечне, фактически, единственным регионом России, принимающим вынужденных переселенцев из Чечни, оказалась Республика Ингушетия. Личным распоряжением ингушского Президента были открыты границы для людей, бегущих от войны. В результате численность населения республики за короткий срок увеличилась более чем в полтора раза: к 310 тыс. местных жителей добавилось 200 тыс. вынужденных переселенцев. Для сравнения в Северную Осетию смогло выехать 2200 человек, в Ставропольский край – 5000, в Дагестан – 2200 человек. Положение ВПЛ из Чечни на апрель 2002г. отражено в приведенной ниже справке Назранского пункта Сети «Миграция и Право».

Весна 2002 года.

Идет третья весна в жизни жителей Чечни на территории Ингушетии. Весна рождает надежды, главная из которых - возвращение домой - живёт в их сердцах с первого дня пребывания в Ингушетии. Однако, главным условием возвращения в Чечню является безопасность, а говорить о ее гарантиях пока невозможно.

Весна - это время, когда жители палаточных лагерей могут перестать думать о том, как согреть свои жилища. Между тем, с весной наступают другие проблемы. Ко многим проблемам прибавились опасения, вызванные выборами нового президента Республики Ингушетия. Каждый из вынужденных переселенцев понимает, какую роль в их судьбе сыграл Руслан Аушев и опасаются, что новый президент под давлением сверху заставит их вернуться домой против их желания.

После долгого перерыва, 22-го марта возобновились совещания

гуманитарных организаций в МЧС Ингушетии, координирующие их работу. Многие из гуманитарных организаций заявили, что они готовы к весенне-летнему периоду, но у каждой из них возникают проблемы в распределении гуманитарной помощи. Нет чётких списков количества вынужденных переселенцев на территории Ингушетии, как у Миграционной службы, так и у Датского совета. Многие организации предпочитают работать по спискам Датского совета, считая их более полными. Так, например, на одном из последних совещаний, представитель организации «Исламик Релиф» отметил, что они работают со списками Датского совета, так как в них учтены дети, родившиеся у беженцев на территории Ингушетии. Этого нельзя сказать о Миграционной службе, поскольку она не признает этих детей своими подопечными. Отмечалось, что расхождения в списках Датского совета и Миграционной службы составляют приблизительно 20 тыс. человек. Однако Датский совет заявил, что по их спискам численность переселенцев даже несколько ниже «миграционных». МВД, в ведении которого перешло решение миграционных проблем, с 5-го февраля начало перерегистрацию переселенцев, но делало это не столь активно. Многие НПО считают, что причиной этому то, что временная регистрация в настоящее время стала платной (48 рублей с человека). С 18 марта 2002 года, приказом министра внутренних дел РИ Ахмеда Погорова, регистрация переселенцев по месту пребывания временно приостановлена. Как объяснили представители МВД, регистрация будет возобновлена после президентских выборов в РИ. Новая регистрация предусматривает, наличие фотографии, чем и вызвана, во многом стоимость самой регистрации, регистрировать будут переселенцев начиная с 14-ти летнего возраста. Предполагается, что эта работа будет завершена к первому июня, во что верится с трудом. Необходимость перерегистрации возникла из-за наличия у многих беженцев поддельной регистрации, а в отдельных случаях, двойной и тройной регистрации. Как отметил сотрудник ПВС РИ Ахмед Баркинхоев, из каждых пятнадцати старых регистраций одна оказывалась фальшивой. В то же время, миграция продолжается. Так по данным УВКБ ООН, за январь 2002г. из Чечни в Ингушетию прибыло 1000 человек, а из Ингушетии в Чечню вернулось 400 человек, за февраль - соответственно 750 и 500, за март 300 против 200 возвращающихся в Чечню. Эти цифры не отражают действительности, так как составлены только по случаям, известным гуманитарным организациям. В целом надо отметить, что в среднем приток населения в Ингушетию составляют те, кто вернулся в Чечню, но из-за очередной «зачистки», опасаясь за свою жизнь или, за жизнь родных, снова покинул её. По этой причине в лагерях проживает много людей, не имеющих регистрации и, соответственно, не получающих гуманитарной помощи. В основном, они живут за счёт той гуманитарной помощи, которую получают родственники, у которых они поселились, таким образом, голодают и те и другие.

Так же остро стоит вопрос замены старых, ветхих палаток. Работой по их замене на протяжении зимы занималось УВКБ ООН. Эта работа проводится и по сей день. В лагерях «Алина» и «Белла», замена палаток не производилась, так как эти лагеря сданы в начале 2000г., и они считались новыми. Но и здесь с начала этого года, многие жалуются на то, что их палатки стали рваться.

Так по данным УВКБ ООН с октября 2001 года по март 2002 года заменено палаток в лагерях: «Алина» - 14, «Бэла» - 553 (7 из них в связи с пожаром), «Спутник» - 82, «Барт» - 65, «Аки юрт» - 42 (включая 1 по случаю пожара). В лагере «Аки юрт» установлены 30 новых палаток. Так же предполагается установка новых палаток в следующих лагерях: «Байрам» (Сурхахи) - 30, «Беркт» (Карабулак), МТФ (Карабулак), и «Рассвет» (Слепцовская) по одной, «Лесхоз» (Нестеровская) - 2. **Всего на начало апреля по Ингушетии заменено 756 и установлено 65 новых палаток.** Кроме УВКБ ООН, жилищным вопросом активно занимается «Международный Комитет Спасения», который произвёл ремонт и сдал 400 жилых комнат, в Назрановском районе - 210, в Малгобекском районе - 105 и в Сунженском районе - 85. Организация «Корпус Милосердия» также сдала для проживания 224 жилые комнаты в Назрановском и Сунженском районах.

Переселенцы в основном сами решают проблему ветхости, штопая палатки в разорванных местах. Но такой починки хватает ненадолго, так как палатка начинает рваться уже там, где она зашивалась.

Особенно остро стоит вопрос с замене палаток в маленьких лагерях. Так в Яндаре в лагере «Гос. Хоз.», большинство палаток подлежат замене, хотя лагерь не был включён в список «реставрируемых». По настоянию коменданта было решено часть палаток заменить, что и было сделано, но не в необходимом объёме. «Врачи без границ» из Голландии ожидают поступления 400 палаток, которые преимущественно предназначены для лагеря «Аки Юрт». Двести из четырёхсот палаток придут к концу апреля и, именно в это время ожидается начало работ по их замене.

Но палатки не единственная проблема лагерно - жилищного обустройства. Так, в лагере «Барт» (Карабулак) население жалуется на то, что почти со дня основания здесь не производилось ни выдача, ни замена матрасов.

Гуманитарная помощь.

С ноября 2001 года вынужденные переселенцы стали ощущать острую нехватку продуктов. Именно с этого периода была сокращена продовольственная помощь. Так в лагере «Алина» обеспечением гуманитарной помощью населения занимается «Исламик Релиф», которая один раз в месяц дает на семью из четырех человек коробку с продуктами. Набор продуктов в этих посылках составляет: 1кг сахара, 1кг перловки, 1кг риса, 1 пачка соли, 2 пачки макарон, спички, три свечи, и 1 пачка чая, 1 л масла.

Кроме этого, население лагеря по спискам Датского совета, получает от

организации «Исламик Релиф» 5 кг. муки в месяц на человека. Для сравнения, на конец осени и начало зимы 2001 года, когда переселенцы получали гуманитарную помощь только от «Датского совета», она составляла в месяц на одного человека: 13 кг муки, 1 литр масла, 500г сахара, 100г соли, 10кг риса. Кроме этого, в лагерях активно работал МККК (Международный Комитет Красного Креста), а также МЧС. Датский Совет в последнее время занимается обеспечением переселенцев, проживающих в частном секторе на территории Ингушетии, а также активно работает в Чечне. С начала марта приостановили выдачу хлеба по линии Минфедерации. Причина старая - долг федерального центра перед хлебопекарнями Ингушетии, занимавшимися выпечкой хлеба для переселенцев. В последние восемь месяцев долг не погашается, и хлебопекарни не могут работать.

Решение проблемы взяла на себя организация РКК (Российский Красный Крест), но им не удаётся в полной мере охватить потребность всего населения. Достаточно отметить, что РКК охватывает только чуть более 32-х тысяч человек. В МТФ (Карабулак) выдают одну булку на трех человек. В «Алине» выдают одну булку на двоих. В некоторые лагеря хлеб привозят только через день, т.е. мигранты не имеют вдоволь даже хлеба.

Представители РКК отметили, что заниматься распределением хлеба они смогут только до первого мая этого года, так как средства, имеющиеся у них, рассчитаны на этот срок.

Кроме этого, в декабре, в крупных лагерях представители фонда имени Зии Бажаева выдавали гуманитарную помощь. Каждой семье по пачке чая и 1 кг сахара

Образование.

Школы действуют в каждом лагере, и их работа у населения лагерей не вызывает особых нареканий. Учебных материалов хватает только для того, чтобы дать детям элементарные знания. Активную помощь в функционировании школ оказывает ЮНИСЕФ и НПО «Центр миротворчества и развития». Именно с помощью этих организаций, в большинстве крупных лагерей построено и функционируют пять школ под названием «Омега». До января проблема полного среднего образования стояла перед жителями лагеря «Гос. Хоз» в селении Яндар. 25-го января, ЮНИСЕФ совместно с ЦМОР сдали ещё одну, шестую по счёту школу из серии «Омега», рассчитанную на 250 учащихся. Сегодня серьёзные проблемы стоят перед учащимися из лагеря МТФ (Карабулак). Школа, действующая на территории лагеря, охватывает учащихся только до пятого класса. Старшеклассники вынуждены посещать Карабулакскую местную школу, а подавляющее большинство из них ходят в школу лагеря «Барт», что находится на расстоянии четырёх километров от лагеря. Всё это расстояние дети преодолевают пешком, так как у родителей, зачастую нет возможности оплатить дорогу, особенно если в семье несколько школьников. Начальные школы в лагерях «Барт» и

«МТФ» под свой патронаж взяла общественная организация «Дружба». Эта организация продолжает работу, начатую «Армией спасения». Начиная с 1-го ноября 2001 года, ежедневно, каждый ребёнок посещающий школу, получает булочку и йогурт. Организации «Дружба» оказывает школам и другую помощь. В других крупных лагерях, как, например «Алина» и «Бэла», оказанием подобного рода помощи занимается австрийская организация «Hilfwerk» (HWA). Здесь дети ежедневно на полдник получают компот, хлеб, кашу. Как объяснили преподаватели школы, каши бывают приготовлены на воде и политы подсолнечным маслом плохого качества, так что дети едят их неохотно.

Газ. Вода. Электричество.

Ни в одном из лагерей не возникают проблемы с водоснабжением, чего не скажешь о газоснабжении и подаче электроэнергии. В основном проблемы эти вызваны неплатежами.

Так, только в лагерях распложенных в станице Слепцовская, длительность отключения света составляет более одного часа. Иногда (что случается не часто) свет отключают на всю ночь. Между тем, наличие света зачастую не снимает полностью проблем, по той простой причине, что напряжение бывает слабое вплоть до полуночи, что создаёт определённые трудности в быту. Далеко не всё можно отнести в вину энергетикам. Одной из главных причин остаётся небрежное обращение с электрообеспечивающим оборудованием и его плохое состояние. Так, только в одном лагере «Бэла» из четырёх трансформаторов в рабочем состоянии находится один. Именно из-за работы трансформатора постоянно возникают проблемы в лагере «Гос. Хоз» (Яндар). Здесь проблема электричества стоит острее, чем в любом другом лагере из-за того, что трансформатор, обеспечивающий лагерь, вышел из строя ещё в конце прошлого года. Население производит самовольное подключение к трансформатору, обслуживающему селение Яндар, после чего нехватку напряжения ощущает на себе и местное население. Это становится причиной постоянных конфликтов.

Здесь же население страдает от низкого давления в газопроводе. И это притом, что многие из палаток ветхие и без газа в них не возможно находится даже весной, не говоря о зимнем периоде.

Медицина.

По словам врачей, работающих в различных лагерях, в области здравоохранения складывается следующая картина. Переселенцы три года живут в палатках и в помещениях приспособленных для временного пребывания, они находятся в крайне неблагоприятной ситуации для сохранения их здоровья: скученность, антисанитария, сырость, холод, отсутствие достаточных условий для личной гигиены способствуют возникновению инфекционных заболеваний, таких как педикулез, чесотка, энтеробиоз и др.

Эти заболевания быстро приобретают характер эпидемий. В условиях лагерей и переполненности жилых помещений инфицированность воздуха достигает астрономических величин, что создает оптимальную среду для заражения и заболевания людей инфекционными заболеваниями.

Единичные случаи инфекционными заболеваниями (ОРВИ, грипп, энтеробиоз, дизинтерия, сальмонеллез, болезнь Боткина) вызывают быстрое распространение инфекций. Можно с уверенностью сказать, что все переселенцы переболели многими из вышеперечисленных заболеваний, а многие превратились в хронических носителей инфекции. Во время сезонных колебаний температуры воздуха (весна-осень) возрастает количество простудных заболеваний, которые также приобретают характер эпидемии.

Учитывая постоянно ухудшающееся социально-экономическое положение переселенцев, нельзя не подчеркнуть какую, значимость для здоровья оно приобретает в таких «группах риска», как дети и престарелые люди.

Среди детей (в особенности до 3 лет) наибольшее распространение получили рахит, гипотрофия, анемия.

Как объясняют врачи, это связано с тем, что вынужденные переселенцы имеют ослабленную иммунную систему, поэтому количество больных страдающих заболеваниями верхних дыхательных путей возрастает, особенно нарастает количество больных имеющих хроническую форму заболеваний.

Но и взрослое население лагерей не менее подвержено заболеваниям верхних дыхательных путей. Среди детей и взрослых нарастают нарушения нервно эмоциональной сферы, повышенная тревожность, различного рода фобии - страхи (скрытые и явные), депрессии.

Нарушения психики детей происходят на трех уровнях, индивидуальном, семейном и социальном.

Так или иначе, во всех лагерях действуют медицинские пункты, задача которых оказание первой медицинской помощи. С данной задачей они вполне справляются. Во многих крупных лагерях действуют поликлиники от организаций «Исламик Релиф» и «Врачи мира». В случаях заболеваний, требующих амбулаторного лечения есть возможность направления больных в больницы Ингушетии. Кроме этого, в некоторых лагерях действуют медицинские пункты от поликлиник Ингушетии.

▼ VI. О принуждении жителей к возвращению в Чечню.

С первых дней второй чеченской кампании федеральные органы власти всеми силами пытались добиться возвращения ВПЛ в Чечню.

На протяжении всей военной операции финансирование проживания вынужденных переселенцев в Республике Ингушетия было явно недостаточным. Несколько раз практически полностью прекращалось поступление средств от федеральных структур, что ставило ситуацию на грань катастрофы.

Однако ВПЛ не хотят возвращаться в Чечню. Причины этого известны:

отсутствие гарантий безопасности, противоправные действия, чинимые представителями федеральных войск, особенно в ходе постоянных "зачисток". Каждый вечер каждая женщина закрывает дверь своего дома, надеясь, что ночью в ее дом не придут военные и не уведут с собой ее сына, мужа или брата. Хорошо, если через день уведенный вернется, пусть даже искалеченный, или его удастся выкупить. Когда проходит несколько дней, то родственники уже могут рассчитывать только на то, чтобы найти и похоронить его тело. Каждый день в Чечне бесследно исчезают люди. По информации юриста и монитора Сети «Миграция и Право» заявления о пропаже родственников только в пункт Сети за два месяца подало 23 человека. По результатам выяснения обстоятельств каждого случая стало известно, что 1 человек был убит, 1 подорвался на mine, 9 человек было отпущено, остальные пропали бесследно. У одного из недавно отпущенных, пожилого человека, отрезано ухо, виден свежий шрам. Ни Приказ Генерального прокурора от 27 июля 2001г. №46 «Об усилении надзора за соблюдением прав граждан при проведении проверок их регистрации по месту жительства и по месту пребывания в Чеченской Республике», ни Приказ Командующего объединенной группировки войск от 27 марта 2002 года «О мерах по повышению активности местных органов власти, населения, правоохранительных органов РФ в борьбе с нарушениями законности и ответственности должностных лиц за нарушения законности и правопорядка при проведении специальных операций и адресных мероприятий в населенных пунктах Чеченской Республики» не выполняются. В Приложении 4 приводится описание одной из последних «зачисток» - в селе Алхан-Кала 11-15 апреля 2002г.

Жители считают, что «комендантский час», (или, как предпочитают говорить военные, ограничение во времени передвижения по городу, поскольку не объявлено чрезвычайное положение) не служит установлению порядка. В результате соседи не могут выйти на крик пострадавших и быть свидетелями или защитой противоправных действий с любой стороны.

Передвижение по Чечне чрезвычайно затруднено, поскольку жителям приходится преодолевать великое множество блокпостов, на каждом из которых почти открыто взимается дань в размере 10 рублей, что в совокупности составляет для безденежных жителей непосильную нагрузку.

Суды работают в неполном составе и потому не могут рассматривать ни серьезные уголовные дела (например, насилие со стороны солдат), ни крупные материальные иски (например, за разрушенный дом). А помещаются они совсем не там, где живут люди. Например, Старопромысловский суд Грозного находится в Надтеречном районе Чечни, Октябрьский суд Грозного работает в городе Шали, Ленинский - в Гудермесе.

У жителей Чечни нет денег для поездки в суд, нет возможности вернуться после такой поездки в разрешенное время передвижения. Они боятся

жаловаться на военных и не верят в помощь судебной-правовой системы. Кроме того, постоянно возникают проблемы с водой, газом и электроэнергией. В последнее время, в результате увеличения населения в Грозном, возникли большие проблемы с канализацией, угрожающие возникновением эпидемий. Во многих домах туалеты находятся на улице, что в условиях ограничений времени пребывания на улице влечет за собой реальную опасность для жизни.

Призывы и даже требования возвратиться повторяются постоянно. В то же время прекращается питание в лагерях для беженцев в Ингушетии, которой федеральные власти постоянно должны от 300 до 500 миллионов рублей. При этом возвращение жителей в Чечню не сопровождается ни созданием минимально приемлемых условий жизни, ни прекращением произвола со стороны военных. С начала 2001 года периодически перестают кормить и в тех немногих центрах временного размещения, куда власти направляли беженцев из Чечни с осени 1999 года. Положение осложняется постоянными преобразованиями органов миграции, передачей их в ведение МВД.

В конце мая 2001г. Глава администрации Чеченской республики Ахмад Кадыров сообщил, что рассчитывает вернуть в Чеченскую республику всех вынужденных переселенцев, проживающих ныне в лагерях Ингушетии, еще до холодов. После рабочей встречи по проблемам развития производительных сил Чечни, состоявшейся в российском Союзе промышленников и предпринимателей. А.Кадыров заявил, что, по данным глав районных администраций республики, непосредственно в домах есть возможность разместить до 50 тыс. вынужденных переселенцев, которые вернутся на родину. В таких зданиях, как школы, интернаты, детские сады, оборудуются своеобразные общежития в общей сложности на 15 тыс. мест.

В регионах организована целая кампания за возвращение чеченских семей в Чечню. Территориальные органы Минфедерации России оплатить ВПЛ проезд до Чечни. Однако, мало кто готов вернуться на территорию, где идут боевые действия и проводятся жестокие и бессмысленные «зачистки».

Возвращение лиц, вынужденно покинувших Чеченскую Республику в связи проведением мероприятий в рамках контртеррористической операции, в места прежнего жительства против их воли, посредством как прямого, так и косвенного (прекращение питания, ликвидация лагерей) принуждения является акцией не только негуманной, но и противоправной с точки зрения Конституции РФ, международного права, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также иных актов международного права.

В Приложении 17 приводится Свидетельство Правозащитного Центра «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие» о положении чеченцев в России. Члены ПЦ «Мемориал» непрерывно ведут наблюдение за положением жертв военных действий, как в Чечне, так и в других регионах России, где в настоящее время действуют юридические

консультации Сети «Миграция и Право».

К сожалению, Россия не является для жителей Чечни, вынужденно покинувших ее территорию, страной, в которой, или на некоторых территориях которой, они могли бы чувствовать себя в безопасности, беспрепятственно трудиться и обеспечивать себе достойный уровень жизни.

Юрист сети «Миграция и право» в городе Пензе приводит письмо-обращение Амант Кечиевны Ахаевой губернатору Пензенской области Бочкареву В.К.:

«Обращается к Вам Амант Кечиевна Ахаева, мать троих несовершеннолетних детей, младшему из которых чуть больше года. Я, чеченка по национальности. Пережила две войны, в первую скиталась по подвалам. 28 января 1995 года, прикрывая своим телом 2-х месячного ребенка, металась под бомбежкам, а в августе 1999 года была вынуждена, из-за вновь обострившейся обстановки, покинуть родные места и уехать в г.Пенза. Приехав, я зарегистрировалась в миграционной службе, но статуса вынужденного переселенца мне так и не дали. Уже третий год я стучусь во все инстанции г.Пензы, включая суды, но это хождение по кругу, а в результате я остаюсь одна со всеми своими проблемами. Жить нигде, работу найти не могу, у меня маленький больной ребенок. Мы все живем на детские пособия (54 руб. в месяц или \$2 на ребенка), да порой помогают добрые люди... Я не знаю, что и кому я должна доказать, чтобы получить помощь от государства? Недостаточно того, что я потеряла все, бросила 2-х комнатную квартиру, вещи, нажитые годами, и, схватив детей, убежала в чем была? После приезда получила письмо, что в мой дом попал снаряд, а значит, я должна была погибнуть вместе с детьми. Я, гражданка России, спасала детей. От кого если оказывается, что меня никто не преследовал!?

У меня безысходное положение, дети голодают, все на износе. Весной мы должны освободить комнату, которую снимаем. Хозяин поставил меня об этом в известность, потому что нам нечем за нее платить. Куда мне идти? К кому обратиться?».

Подобные слова могли бы написать сегодня многие чеченские женщины. Этим письмом и поставленным в нем вопросом мы завершаем этот доклад.

▼ VII. Приложения ▶ Приложение 1

▼ Приложение 2

**МИНИСТЕРСТВО ПО ДЕЛАМ ФЕДЕРАЦИИ,
НАЦИОНАЛЬНОЙ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

123995, Москва, ГСП-5, Трубниковский пер., 19 Телефон 203-10-88; факс 202-44-90

09.12.2001 № 09/1-9317

Государственная Дума
Федерального Собрания РФ
Комитет по делам СНГ
и связям с соотечественниками
Заместителю Председателя Комитета
В. В. Игрунову

Уважаемый Вячеслав Владимирович!

В период с сентября 1999 года по 2001 год терорганам ФМС России и Минфедерации России в Чеченской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Республике Северная Осетия-Алания и Ставропольском крае учтено по форме № 7 - "Учет семьи, прибывшей при чрезвычайных ситуациях" - **568449** граждан, покинувших постоянное место жительства на территории Чеченской Республики.

После начала контртеррористических мероприятий на территории Чеченской Республики за период с 1 октября 1999 г. по 1 октября 2001 г. территориальными органами ФМС России и Минфедерации России вынужденными переселенцами было признано **12,5 тыс.чел (около 6 тыс. семей)**, вынужденно покинувших Чеченскую Республику.

Среди них подавляющее большинство составляют граждане не титульной национальности либо смешанные семьи, которые состоят как из лиц титульной, так и не титульной национальности.

Статус вынужденного переселенца им был предоставлен в связи с наличием у них обстоятельств выбытия с прежнего места жительства, предусмотренных п.1 ст.1 Закона Российской Федерации "О вынужденных переселенцах", а именно, совершенного в отношении подавших ходатайство о признании вынужденными переселенцами и членов их семей насилия или преследования, а также обоснованных опасений подвергнуться преследованию по признаку национальной принадлежности и вероисповедания.

За 9 месяцев 2001 г. из 2903 чел., включенных в поданные ходатайства, вынужденными переселенцами было признано **1331 чел. (курсив наш – Гр. Сод.)** Остальным гражданам было отказано в регистрации ходатайства о признании вынужденными переселенцами либо в предоставлении статуса вынужденного переселенца в связи с несоответствием причины их выбытия с прежнего места жительства обстоятельствам, предусмотренным п.1 ст.1 Закона для признания лица вынужденным переселенцем, либо в связи с отсутствием уважительных причин пропуска срока обращения с ходатайством, установленного пп.2 п.1 ст.2 Закона.

Сведения о гражданах из Чеченской Республики, признанных вынужденными переселенцами по регионам России в период с 1.10.99г. по 1.10.2001г. прилагаются.

Приложение: на 2л. в 1 экз.

Заместитель Министра
А.П. Благовидов

СВЕДЕНИЯ
о гражданах из Чеченской Республики, признанных вынужденными
переселенцами по регионам России в период с 1.10.99г. по 1.10.2001г.

Регионы	семей	человек
Российская Федерация	5964	12464
Северо-Западный федеральный округ	391	901
Р. Карелия	10	21
Р. Коми	9	29
Архангельская обл.	6	24
Ненецкий а.о.	1	1
Вологодская обл.	4	7
Калининградская обл.	38	101
Ленинградская обл.	98	201
Мурманская обл.	8	15
Новгородская обл.	20	48
Псковская обл.	8	21
г. Санкт Петербург	189	433
Центральный федеральный округ	1036	2097
Белгородская обл.	116	197
Брянская обл.	16	43
Владимирская обл.	29	76
Воронежская обл.	103	169
Ивановская обл.	12	20
Калужская обл.	25	47
Костромская обл.	4	11
Курская обл.	31	62
Липецкая обл.	32	64
Московская обл.	89	162
Орловская обл.	32	82
Рязанская обл.	24	47
Смоленская обл.	21	41
Тамбовская обл.	316	687
Тверская обл.	61	117
Тульская обл.	18	42
Ярославская обл.	36	73

г. Москва	71	157
Приволжский федеральный округ	601	1451
Р. Башкортостан	73	217
Р. Марий Эл	4	15
Р. Мордовия	4	5
Р. Татарстан	25	69
Удмуртская Р.	11	46
Чувашская Р.	15	46
Кировская обл.	16	51
Нижегородская обл.	32	72
Оренбургская обл.	43	104
Пензенская обл.	39	55
Пермская обл.	20	40
Коми-Пермяцкий автономный округ	0	0
Самарская область	33	57
Саратовская область	271	627
Ульяновская область	15	47
Южный федеральный округ	3525	6807
Республика Адыгея	34	96
Республика Дагестан	279	889
Республика Ингушетия	20	89
Кабардино-Балкарская Республика	65	155
Республика Калмыкия	4	18
Карачаево-Черкесская Республика	13	45
Республика Северная Осетия-Алания	161	259
Чеченская Республика	0	0
Краснодарский край	71	986
Ставропольский край	1865	3250
Астраханская область	180	430
Волгоградская область	109	186
Ростовская область	224	404
Уральский федеральный округ	142	359
Курганская область	34	121
Свердловская область	9	22
Тюменская область	6	17

Ханты-Мансийский автономный округ	57	127
Ямало-Ненецкий автономный округ	25	42
Челябинская область	11	30
Сибирский автономный округ	210	692
Республика Алтай	4	16
Республика Бурятия	23	74
Республика Тыва	0	0
Республика Хакасия	0	0
Алтайский край	37	115
Красноярский край	28	77
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	0	0
Эвенкийский автономный округ	0	0
Иркутская область	8	19
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	0	0
Кемеровская область	56	213
Новосибирская область	5	12
Омская область	8	26
Томская область	36	133
Читинская область	5	7
автономный округ Агинский Бурятский	0	0
Дальневосточный федеральный округ	59	157
Республика Саха (Якутия)	1	5
Приморский край	23	72
Хабаровский край	15	41
Амурская область	2	3
Камчатская область	5	10
Корякский автономный округ	2	6
Магаданская область	2	2
Сахалинская область	4	5
Еврейская автономная область	5	13
Чукотский автономный округ	0	0

▼ Приложение 3

Министру внутренних дел Республики Ингушетия
генерал-лейтенанту милиции Гуцериеву Х.С.
от помощника депутата Государственной Думы РФ
Байсаева Усама Вахаевича,
временно проживающего по адресу:
г.Назрань, ул. Насыр-Кортская, 7.

Объяснение.

По существу заданных мне вопросов поясняю следующее: 24-го марта я вылетел из Ингушетии в Москву, откуда на следующий день, то есть 25-го марта, в 17 часов 40 минут по московскому времени должен был вылететь в Женеву на 57-ую сессию ООН по правам человека. Приглашение на этот форум мне выслала организация “Международная амнистия” со штаб-квартирой в Лондоне. При этом учитывалось, что я работаю в правозащитном центре “Мемориал”, который имеет прямые контакты со специальным представителем Президента РФ по соблюдению прав человека и гражданина в Чечне Владимиром Каламановым.

После прилета в Москву я по телефону связался со своей тетей Байсаевой Зайнап Байдуевной, имеющей в Москве регистрацию по адресу: улица Бакулева, 4, кв.25. Я собирался переночевать у нее, но не знал, как туда проехать. Зайнап объяснила, что мне следует выйти на остановке метро “Академическая”, затем пересесть на маршрутное такси №29 и доехать до швейной фабрики “Москва”. Она обещала, что будет ждать меня именно там.

Я так и сделал. В восьмом часу вечера я вышел из маршрутного такси и увидел, что на углу улиц Большая Черемушкинская и Винокурова меня ожидают моя тетя и жительница Москвы Муслима Алламова. Моя несовершеннолетняя племянница, Мадина Байсаева, которая была с ними, как мне стало известно чуть позже, зашла в магазин, чтобы купить что-нибудь к моему приезду.

Я подошел к встречающим, поздоровался с ними, поставив на землю сумку, и в это время около нас остановился милицейский автомобиль марки “УАЗ”-469 с государственным регистрационным номером Е 493 ММ 77/rus.

Из автомобиля вышли два сотрудника милиции (был еще третий, но он все время оставался за рулем автомобиля), и потребовали от меня, чтобы я предъявил документы. Я вручил им свой общегражданский паспорт, затем достал и показал заграничный паспорт со швейцарской визой и удостоверение помощника депутата Государственной Думы, а также билет из Ингушетии. Пока они просматривали все эти документы, я постарался объяснить милиционерам, что прилетел в столицу полтора часа назад, а на следующий день должен вылететь в Швейцарию.

Один из сотрудников милиции, в звании, кажется, лейтенанта, был удовлетворен моим объяснением. Но второй стал оскорблять и унижать меня, заявляя, что он в Чечне “уничтожал чеченцев не для того, чтобы они разъезжали по границам”. Это его буквальные слова. Затем он стал грозить заключением, как он выразился в “бомжатник”, где меня продержат не меньше недели. А за это время моя поездка, по его словам, “уйдет коту под хвост”. Вся эта тирада сопровождалась матом и оскорблениями лично в мой адрес и в адрес моего народа.

Лейтенант, который, как показалось вначале, был настроен ко мне достаточно доброжелательно, сказал, что мне придется проехать с ними в отдел милиции для выяснения личности. Я попросил его объяснить мотивы задержания, учитывая, что никаких претензий к моим документам у них не возникло. В ответ он сказал, что я чеченец и... пожал плечами. Моему уходу попытались воспрепятствовать моя тетья, Зайнап Байсаева, и Муслима Алламова. Но второй милиционер, указывая на автомат, которым он был вооружен, пригрозил применить его. Он сказал, что делал это не раз в Чечне. Затем он попросил женщин показать свои документы.

К Муслиме Алламовой у милиционеров не возникло никаких претензий. Когда же они потребовали документы у тети, она сказала, что те лежат в сумке у моей племянницы Мадины Байсаевой, находившейся в это время в магазине в десятке метров от места, где мы стояли. Тетья предложила милиционерам или подождать ее, или пройти вместе с ней в магазин и забрать документы из сумки.

Однако милиционеры воспользовались этой оплошностью тети, схватили ее за руку и посадили в салон автомобиля. При этом они порвали ее куртку. Мне они предложили сесть в заднюю его часть, туда, где обычно содержатся заключенные.

В это время Муслима Алламова, оставив на тротуаре свои сумки, побежала в магазин за документами тети. Она попросила сотрудников милиции не уезжать, об этом же попросил и я, однако автомобиль тронулся. Я полагаю, что они не стали ожидать возвращения М.Алламовой, чтобы иметь хоть какой-то повод к нашему задержанию. У меня не было с собой часов и поэтому я не знаю, сколько нас возили по городу, не знаю и места, где автомобиль остановился. Но через переборку я слышал, что сотрудники милиции продолжали оскорблять мою тетью, угрожали ей.

После того, как автомобиль остановился, я сквозь затворенную дверь слышал, как милиционеры вымогали у какого-то человека деньги. Кажется, речь шла о двухстах рублях. Возможно, это была инсценировка, устроенная с тем, чтобы я был более покладистым, когда они потребуют у меня деньги. Не могу это утверждать точно, но в любом случае такой разговор я слышал.

Лейтенант открыл дверь и попросил меня выйти наружу. Место, где мы остановились, было мне незнакомо. Мы, скорее всего, выехали с оживленных улиц. Местность вокруг напоминала парковую зону.

Лейтенант начал со мной разговор с того, что они могут, как он сказал, “засадить” меня надолго в “бомжатник”, несмотря на наличие у меня всех необходимых документов. Он подчеркнул, что за это им, кроме благодарности со стороны руководства, ничего не будет.

Затем он спросил, есть ли у меня с собой деньги. Я сказал, что человек, собирающийся поехать за границу, не может их не иметь. Лейтенант предложил мне заплатить пятьсот рублей и, как он выразился, разрешить конфликт “полюбовно”.

Я сказал, что это слишком большая для меня сумма. Однако сбавлять “цену” за наше освобождение милиционеры не стали. Единственная с их стороны уступка состояла лишь в том, что они согласились отвезти нас на место, откуда мы были увезены.

Со мной в задней части автомобиля находился украинский парень, задержанный, как он мне рассказывал, в то время, когда вышел из квартиры за сигаретами.

Меня и мою тетю сотрудники милиции вернули на перекресток улиц Большая Черемушкинская и Винокурова. Ни Муслимы Алламовой, ни моей племянницы Мадины Байсаевой здесь уже не было. Как выяснилось впоследствии, они вернулись на квартиру к тете и пытались дозвониться в ближайший отдел милиции.

Выяснилось также, что за освобождение милиционеры вынудили заплатить и мою тетю, находившуюся в салоне автомобиля. Она не была в курсе того, что выкуп я уже уплатил.

Выпустив нас, сотрудники милиции зашли в тот же магазин, где в момент задержания находилась моя племянница, и купили там спиртные напитки.

До магазина лейтенант шел рядом со мной и “дружески” просил меня избегать в Москве встречи с милиционерами.

Сотрудник правозащитного центра “Мемориал” Усам Байсаев. / подпись /
16.06.01 г.

▼ Приложение 4

“ЗАЧИСТКА” В СЕЛЕ АЛХАН-КАЛА 11-15 АПРЕЛЯ 2002 ГОДА

Приказ Командующего объединенной группировкой войск (сил) в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации № 80 не выполняется *27 марта 2002 года командующий Объединенной группировкой федеральных войск (сил) в Чечне издал приказ №80, направленный на борьбу с тяжкими преступлениями при проведении спецопераций в населенных пунктах.*

Однако в ходе зачистки села Алхан-Кала Грозненского (сельского) района, проведенной федеральными силами с 11 по 15 апреля 2002 года, этот приказ злостно нарушался.

Номера на бортах многих бронемашин были замазаны, входившие в дома

представители федеральных сил не представлялись хозяевам, глава администрации села не была привлечена к проведению спецоперации. В ходе "зачистки" имели место грабежи, грубость и жестокость по отношению к местным жителям, избиения и пытки задержанных. Два безоружных местных жителя были расстреляны в собственных домах. В селе, расположенном на берегу реки Сунжа, проживает более 20 тысяч человек. Утром 11 апреля село было блокировано военными. В течение пяти дней тяжелобольные не могли получить врачебную помощь. Дети не могли ходить в школу.

Согласно официальной информации, "зачистке" предшествовало нападение 10 апреля вооруженных формирований ЧРИ на автомобиль "Жигули", в котором находились чеченские милиционеры. В ходе боевого столкновения были убиты: старший лейтенант Шахман Дачаев, милиционеры Муса Авторханов и Барон Басханов, а так же двое нападавших (один из них – 20-ти летний местный житель); двое нападавших – Саид Сосланбеков и Руслан Шургаев были ранены и задержаны (ИТАР-ТАСС, ИНТЕРФАКС-АВН, РИА "Новости"). Как утверждает Глава администрации с. Алхан-Кала Малика Умажева, руководил спецоперацией генерал Игорь Борисович Броневицкий и в ходе ее проведения присутствовал прокурор Северо-Кавказского военного округа Александр Николаевич Ферлевский.

Он находился при оперативном штабе на окраине села. Свободного доступа к нему у местных жителей не было, так как им было опасно передвигаться по селу. Обязательное присутствие прокурора определяется пунктом 2 приказа №46 Генерального прокурора РФ от 25.07.2001 г. Однако в нем местом нахождения прокурора определено помещение местной администрации.

Глава администрации с. Алхан-Кала Малика Умажева не была привлечена к операции. Между тем, согласно пункту 2 приказа № 80 Командующего ОГВ(с), "для предупреждения возможных нарушений законов Российской Федерации <...> в ходе проведения специальных операций и мероприятий по выявлению, задержанию и ликвидации главарей и членов бандформирований в населенных пунктах Чеченской Республики", обязательно следует привлекать глав администраций населенных пунктов. Малика Умажева по собственной инициативе пыталась вмешиваться в действия лиц, осуществлявших "зачистку", для того, чтобы не допускать совершения ими противоправных действий. Но безрезультатно.

В нарушение пункта 4 приказа Командующего ОГВ(с) номера на военной технике были, по обыкновению, замазаны.

Лица многих военных и сотрудников силовых ведомств были закрыты масками, входя в дома они не представлялись. Этим грубо нарушался пункт 3 приказа № 80, который предписывает "старшим досмотровых групп от подразделений внутренних войск министерства внутренних дел и милиции, выполняющих задачи в пределах населенных пунктов и осуществляющих непосредственную проверку жилых и подсобных помещений, а также хозяйственных построек, находящихся в пределах

домовладения, в обязательном порядке представляться хозяевам домовладения с четким указанием своего воинского звания и фамилии, а также цели осуществляемой проверки (досмотра)».

По окончании «зачистки» главе администрации села не были вручены, как это требует пункт 2 приказа № 80, списки задержанных местных жителей. Глава администрации составила такой список самостоятельно, путем опроса населения и из жалоб жителей.

В пункте 3 приказа № 80 Командующего ОГВ (с) от военнослужащих и милиционеров требуется «в ходе проверок проявлять такт, выдержку и вежливость и не поддаваться на возможные попытки спровоцировать военнослужащих на грубость и использование силы».

Вопреки этому, представители федеральных сил обращались с жителями крайне грубо. Например, в семье Магомадовых, проживающих на *улице Мира*, военнослужащие прямо в доме избili молодого человека, но после проверки документов заявили, что они ошиблись и били не того, кого надо было. Им нужен был Магомадов с отчеством Адамович, а били они человека с отчеством Чинаевич.

По-прежнему, были случаи, когда представители федеральных сил занимались грабежом. Так, в доме Азниеых военные без присутствия понятых вскрыли полы, оскорбляли и пугали детей, толкнули двенадцатилетнюю девочку-инвалида, которая сидела в инвалидной коляске, отчего у нее начался судорожный приступ. После этого мать с детьми затолкали в одну комнату и заперли на ключ. А сами стали выносить из дома понравившиеся им вещи. Так, они унесли из этого дома генератор электрического тока, электромясорубку, электрический чайник, дубленку, куртку, туфли и т.д. Позже Азниева вместе с главой администрации села попытались обратиться к представителям федеральных сил с требованием вернуть унесенные вещи. Однако старший группы, проводившей в доме обыск, заявил: «А что вы думали? Мы пришли сюда, чтобы брать все, что нам нужно».

Призывы местных жителей выполнять приказ № 80, о котором неоднократно сообщалось по телевидению, были тщетными.

В первый день спецоперации, 11 апреля, были задержаны 15 мужчин (Список составлен главой администрации Маликой Умажевой):

1. Муса Гериханов,
2. Увайс Датаев,
3. Саид Дилаев,
4. Б. Абакаров,
5. Руслан Хадизов,
6. Ибрагим Хабибулаев,
7. Ахмед Ахмаев,
8. Джамхотов,
9. Музаев,
10. Музаев,
11. М. Кадыров,
12. Ш. Магомадов,

13. Касаев,
14. Ильяс Уциев,
15. Ваха Шахабов.

Задержанных отвозили в лесополосу на окраине села, где был организован "временный фильтрационный пункт". Там их избивали, некоторых подвергли пытке током. На следующий день всех задержанных освободили. Они были в тяжелом состоянии и нуждались в медицинской помощи.

В течение последнего года в селе были восстановлены фанерный цех и птицефабрика. Оба эти производственных предприятия в ходе "зачистки" были разгромлены. Помещения местной больницы и сельской администрации, которые были только что отремонтированы, также подверглись погромам.

Глава администрации М. Умажева просила прокурора Александра Николаевича Ферлевского вмешаться в ход "зачистки". Но прокурор, по словам главы администрации, ответил ей, что военные, проводящие "зачистку", ему не подчиняются и с ним не считаются.

12 апреля в *Алхан-Калу* на вертолете прилетел генерал В. Молтенской. Он встретился с должностными лицами, руководившими "зачисткой", и улетел.

Когда В. Молтенской покинул село, главу администрации Малику Умажеву генерал Игорь Борисович Броневицкий и прокурор Александр Николаевич Ферлевский пригласили к себе, и предложили подписать протокол о том, что "зачистка" проходила без нарушений прав человека и что у нее нет к ним претензий.

М. Умажева возразила, что это не соответствует действительности. Но они стали уговаривать ее и подчеркнув, что спецоперация закончена и они в 17.00 покидают село. Поскольку первые два дня "зачистки" прошли без убийств, глава администрации села, опасаясь, что ее упорство спровоцирует военных на более жесткие действия, подписала протокол. Малика Умажева говорит: "Я поверила им, но они обманули меня. Получили от меня документ, а на следующий день душу свою отвели на людях".

Утром 13 апреля БТР-ы снова въехали в село, и вооруженные люди в кумуфляжной форме стали искать и расстреливать тех, кто был в предыдущие дни задержан, а затем освобожден. Ниже мы будем использовать термин "военнослужащие", хотя не известно к какому силовому ведомству принадлежали эти люди - к внутренним войскам, армии, милиции или федеральной службе безопасности.

В 8.30 военнослужащие (приблизительно 40 человек) ворвались в дом Уциевых. Они приехали на двух БТР-х без номеров.

Ильяс Абдул-Азимович Уциев, 30 лет, был задержан 11 апреля, доставлен на "временный фильтрационный пункт", а 12 апреля освобожден. При освобождении у И. Уциева взяли расписку, о том, что с ним обращались хорошо, и что у него нет никаких претензий. Но на самом же деле он был жестоко избит, его подвергали также пытке током: он был весь в синяках,

на руках и на теле имелись ожоги.

Ворвавшиеся утром 13 апреля в дом Уциевых военные, выгнали из комнаты женщин. Один из них встал у двери и выстрелил очередью из автомата прямо в Ильяса Уциева, который лежал на кровати и не мог подняться.

После этого военнослужащие закрыли женщин в одной комнате, а плачущих детей - в другой, и в течение трех часов делали видеосъемки в доме и во дворе. Родственники убитого утверждают, что представители федеральных сил сами занесли в дом и сарай до двора дома оружие, которое потом и засняли. Кроме того, военнослужащие забрали из сарая мешок с мукой, говоря, что это тротил. Женщинам, наблюдавшим за съемкой из окон, военнослужащие пригрозили расстрелом.

Подобным же образом в собственном доме был расстрелян Ваха Шахабов.

Ваха Шахабов был задержан 11 апреля и освобожден 12 апреля. Так же, как и все остальные, он был сильно избит. По рассказам близких, все его тело было покрыто кровавыми синяками, руки от пыток током были синими и опухшими. От этих пыток он стал совсем плохо слышать. После освобождения 12 апреля его принесли домой на руках, так как он не в состоянии был двигаться, и родные буквально кормили его из рук, потому что он не мог есть самостоятельно.

Военнослужащие подъехали на двух БТР-х без номеров и ворвались в дом. Ваху Шахабова они сбросили с кровати и стали избивать ногами. Потом схватили его за шиворот, подняли и поставили лицом к стене. После этого жену выгнали, а комнату заперли на крючок изнутри. Раздалась автоматная очередь.

Узнав о начавшихся расстрелах, жители села спрятали остальных оставшихся в живых 13 человек, их числа отпущенных накануне. 14 апреля военные продолжали врываться в дома, где жили освобожденные ранее люди.

Глава администрации села пыталась защитить людей, обращалась к военным, взывая к закону и к приказу № 80 командующего ОГВ (с) Молтенского. Но военнослужащие оскорбляли ее и смеялись при упоминании этого приказа.

15 апреля военные, подъехавшие на БТР-е, выкинули возле мечети труп человека без головы и без рук. Затем на окраине села нашли еще два трупа. Никто из жителей *Алхан-Калы* эти тела не опознал.

По официальным данным, в ходе “зачистки” военнослужащие обнаружили “схроны с большим количеством оружия и боеприпасов”.

Так же найдены: емкость с сильнодействующим ядом, бутылки с самодельной водкой, которая содержала цианистый калий, а в здании начальной школы – “неуправляемый реактивный снаряд, подготовленный для монтажа фугаса” (ИТАР-ТАСС, ИНТЕРФАКС-АВН, ПРЕСС-ЦЕНТР.РУ).

Во второй половине дня, 15 апреля, представители федеральных сил покинули *Алхан-Калу*.

После этого в центре села собрался сход жителей *Алхан-Калы*, около двух тысяч человек, которые потребовали от властей вмешаться в ситуацию и “выдать убийц, совершивших казнь ни в чем не повинных людей”. В течении нескольких дней трупы не были похоронены. Несмотря на то, что по требованиям религиозной традиции умерших необходимо хоронить в день смерти, люди ждут от сотрудников прокуратуры выполнения всех необходимых следственных действий.

▼ Приложение 5

Утверждено
Постановлением Правительства
Чеченской Республики 30.05.01г. №22

**Временное положение
О пребывании международных неправительственных организаций и их
представителей на территории Чеченской Республики**

Раздел 1. Общие положения

1. Настоящее Временное положение определяет порядок пребывания, передвижения и регистрации временно прибывающих в Чеченскую Республику международных неправительственных организаций и их представителей, привлечения к ответственности этих представителей, а также руководителей, принимающих их организаций и граждан за нарушение настоящего Положения, обеспечения административно-правового режима пребывания на территории Чеченской Республики международных неправительственных организаций.

Раздел 2. Порядок регистрации, пребывания и передвижения представителей международных неправительственных организаций (МНО) на территории ЧР.

1. Представители МНО обязаны иметь при себе и представлять по требованию представителей Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел РФ, службы внешней разведки РФ, Федеральной службы охраны РФ, Министерства обороны РФ, Федеральной пограничной службы РФ, органы исполнительной власти и официальных представителей принимающих организаций:

- копии документов, подтверждающие международные соглашения, регистрацию МНО в Министерстве юстиции РФ и разрешение Правительства ЧР на право заниматься гуманитарной деятельностью в ЧР;
- иностранцы граждане-заграничные паспорта или заменяющие их документы, визу, зарегистрированную в установленном порядке (за исключением граждан стран СНГ с безвизовым режимом въезда на территорию РФ)
- граждане России – паспорт РФ или заменяющие их документы.

2. Руководители международных неправительственных организаций (их представительств в РФ) не позднее, чем за 5 суток до посещения представителями международных неправительственных организаций территории ЧР, письменно информировать Правительство ЧР с целью

согласования программы пребывания представителей МНО в зоне проведения контртеррористической операции.

В программе должны быть указаны установочные данные представителей МНО, в том числе иностранных граждан (при наличии таковых), гражданство, цель визита, маршрут передвижения, время и срок пребывания, объекты планируемого посещения, место проживания, сертификаты качества на ввозимые продовольственные и промышленные товары, ответственные лица международной неправительственной организации и органов исполнительной власти ЧР отвечающие за работу с МНО.

3. Представители МНО, временно находящиеся в ЧР, проживают в гостиницах или на иной жилой площади (независимо от принадлежности ее к тем или иным видам жилищного фонда) по своему выбору, в соответствии с согласованной программой пребывания российские принимающие организации, предприятия, учреждения, физические лица, пригласившие представителей МНО на территорию ЧР, в письменной форме информируют ПВО УВД МВД РФ по ЧР по месту пребывания, в день их прибытия.

4. Организации, принимающие на территории ЧР представителей МНО, обеспечивают своевременное разъяснение им прав и обязанностей, предусмотренных действующим законодательством РФ и настоящим Положением, отвечают за выполнение представителями МНО установленных правовых норм, ведут их соответствующий учет, а также несут ответственность за своевременное оформление документов на право их пребывания, передвижения по территории ЧР, за выезд по истечении разрешенного срока пребывания с документами, оформленными соответствующим образом. Организации, осуществляющие работу с иностранными МНО и их представителями, обязаны:

иметь соответствующее разрешение на право занятия этой деятельностью, полученное в Правительстве РФ:

предоставить ОВИР ПВС УВД МВД РФ по ЧР для регистрации паспорта прибывших иностранных представителей в течение трех рабочих дней; вести учет иностранных граждан и осуществлять контроль за передвижением иностранных представителей МНО, а также автоколонн, действующих под эгидой той или иной организации, по территории ЧР;

нести необходимые расходы, связанные с проживанием, передвижением, выездом или выселением иностранных представителей.

МНО, если иное не оговорено условиями контракта, договора, соглашения с представителем либо организацией, которую он представляет:

незамедлительно сообщать в органы внутренних дел и органы федеральной службы о фактах нарушений правил пребывания и передвижения в зоне проведения контртеррористической операции иностранными и российскими представителями МНО.

5. Физические лица, пригласившие представителей МНО в ЧР и предоставившие им жилую площадь обязаны принимать меры по своевременной регистрации документов, удостоверяющих личность иностранных и российских граждан в ПВС УВД МВД РФ по ЧР, и оказывать им

содействие в выезде из ЧР по истечению срока пребывания, при необходимости – к продлению срока пребывания.

6. В случае выезда с места жительства для проживания по другому адресу, в т.ч. на арендуемой жилплощади, представители МНО в течение трех рабочих дней вновь регистрируют свои документы, удостоверяющие личность, в ПВС УВД МВД России по ЧР.

7. Представители МНО регистрируются:

- при поселении в гостинице-администрацией гостиницы при наличии соответствующего разрешения ПВС УВД МВД РФ по ЧР ими заполняется анкета;

- при размещении в жилых фондах предприятий, учреждений, организаций, а также граждан- органами внутренних дел (ими подается заявление по установленной форме).

8. Продление срока действия регистрации представителям МНО, оформленной принимающей организацией и в гостиницах, производится в паспортно-визовой службе УВД МВД РФ по ЧР.

9. О регистрации представителей МНО, органы и организации, ее осуществившие, в суточный срок представляют в паспортно-визовую службу УВД МВД РФ по ЧР регистрационные листы установленного образца.

10. Личные и служебные автомашины представительств МНО, зарегистрированные за рубежом, прибывшие в ЧР на срок более трех дней, подлежат обязательной постановке на учет в таможне ЧР.

11. Несоблюдение правил регистрации и приема представителей МНО, а равно нарушение данными организациями правил пребывания и передвижения по территории ЧР влечет применение к виновным мер административного воздействия в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

Раздел 3. Порядок обеспечения административно-правового режима пребывания на территории ЧР представителей международных неправительственных организаций, привлечения к ответственности этих лиц, а также руководителей принимающих их организаций и граждан, за нарушение установленных для них правил.

1. Организацию и обеспечение для международных неправительственных организаций административно-правового режима осуществляют УВД МВД РФ по ЧР во взаимодействии у Управлением ФСБ России по ЧР, органами Федеральной пограничной службы, миграционной службой, Правительством ЧР, администрациями городов и районов, другими органами исполнительной власти, участвующими в решении вопросов, связанных с пребыванием МНО и их представителей на территории ЧР.

2. Контроль за соблюдением требований законодательных актов РФ и настоящего Положения, выявление нарушений со стороны МНО, а также представителей данных организаций обеспечивается органами, указанными в п.1 раздела 3.

Республиканская миграционная служба, администрации городов и районов, другие учреждения и организации, а также частные лица, работающие с международными неправительственными организациями обязаны незамедлительно уведомлять в письменной форме органы внутренних дел и

органы федеральной службы безопасности о фактах нарушений установленных правил. 3. В соответствии с Законом РФ « О государственной границе РФ» от 01.04.93г. №4732-1, дислоцированные в ЧР подразделения органов Федеральной пограничной службы во взаимодействии с органами Федеральной службы безопасности проводят выявления с иностранными представителями МНО, пытающимися выехать с территории ЧР за рубеж по просроченным и недействительным документам.

При выявлении органами Федеральной пограничной службы иностранных представителей МНО, следующих через ЧР с незарегистрированными в установленном порядке документами, уведомляют по данным фактам органы федеральной службы безопасности и органы внутренних дел для последующего принятия в отношении них мер административно-правового или уголовно-правового воздействия.

4. Представители МНО с поддельными, недействительными документами или без документов, а равно нарушившие паспортно-визовый режим пребывания в ЧР, у в установленный законом порядке помещаются в приемник-распределитель органов внутренних дел для временного содержания, установления личности, места постоянного проживания либо принадлежности к гражданству конкретной страны.

По окончании разбирательства органы внутренних дел направляют этих лиц в посольство или консульские учреждения страны постоянного жительства для получения соответствующей защиты и оказания помощи в возвращении на родину, если не имеется препятствующих этому оснований.

Оплата расходов на отправление и сопровождение производится из личных средств иностранных представителей МНО.

Оплата также может осуществляться за счет принимающих организаций или лиц, пригласивших иностранных представителей МНО.

5. При выполнении уполномоченными на то органами исполнительной власти нарушений представителями международных неправительственных организаций установленных международными соглашениями, российским законодательством и настоящим Положением правил пребывания международных неправительственных организаций и их представителей на территории ЧР Правительством ЧР может быть рассмотрен вопрос о лишении МНО права заниматься гуманитарной деятельностью на территории ЧР.

Заключение
о постановлении Правительства ЧР от 30.05.01 г. № 22
(Временное положение о пребывании международных
неправительственных организаций и их представителей
на территории Чеченской Республики)

В соответствии со ст.76, частью 5 Конституции РФ нормативные правовые акты субъектов федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по вопросам, относящимся к исключительному ведению федерации или к совместному ведению

федерации и ее субъектов. Во Временном положении затронуты вопросы деятельности международных неправительственных организаций, с одной стороны, и вопросы пребывания иностранных граждан на территории ЧР, с другой, причем эти две разных сферы регулирования, выражаясь бытовым языком, «свалены в одну кучу».

Но и правовое положение общественных организаций, в том числе международных неправительственных организаций, действующих на территории РФ, и правовой режим пребывания иностранных граждан являются областью регулирования, относящейся к компетенции федерации, и субъекты федерации не вправе определять их по собственному разумению.

Так, Закон об общественных объединениях (действует в редакции федерального закона от 17.07.98 № ФЗ-112) прямо предусматривает, что его действие распространяется и на деятельность структурных подразделений (организаций, отделений или филиалов и представительств) иностранных некоммерческих неправительственных организаций. Такие организации подлежат регистрации непосредственно в Министерстве юстиции РФ. Свидетельство о государственной регистрации является тем документом, на основании которого они осуществляют деятельность в рамках устава организации. Надзор и контроль за их деятельностью, за ее соответствием уставным целям и законам Российской Федерации осуществляют регистрирующий орган и Генеральная прокуратура, а приостановление их деятельности возможно только решением Верховного суда по заявлению Генерального прокурора. Поэтому содержащееся в разделе 2 Временного положения требование, чтобы они имели «разрешение Правительства ЧР на право заниматься гуманитарной деятельностью», просто абсурдно.

Столь же нелепа попытка самостоятельно установить какой-то особый административно-правовой режим пребывания в ЧР представителей международных неправительственных организаций. Если это российские граждане, то они пользуются свободой передвижения в соответствии с Законом о праве на свободу передвижения от 25.06.93 г. При этом даже ст.8 этого Закона, допускающая ограничение права на свободу передвижения на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение, формально не может быть применена, поскольку ни военное, ни чрезвычайное положение на территории ЧР не объявлено. Если представители международных общественных организаций - это иностранные граждане, законно находящиеся на территории РФ, то их право на свободу передвижения определяется федеральным законодательством и международными договорами РФ, но никак не усмотрением властей субъекта федерации.

Следует также иметь в виду ту категорию международных общественных организаций (и их сотрудников, кроме граждан РФ), которые нанимаются УВКБ ООН для осуществления или оказания содействия в осуществлении программ УВКБ. Они рассматриваются как действующие от имени УВКБ, и их статус и условия их пребывания в стране регулируются на основании

Соглашения, заключенного УВКБ и Правительством РФ (ст. I, подпункт «к») Соглашения). Такой статус подтверждается специальным удостоверением личности, которое выдается УВКБ на основе Соглашения. Они обладают рядом привилегий и иммунитетов, закрепленных международным правом, а также обладают правом на незамедлительное оформление и бесплатное получение виз, лицензий и разрешений, необходимых для эффективного осуществления их функций и на свободное передвижение по стране в пределах осуществляемых гуманитарных программ УВКБ (ст. XIII Соглашения). Правительство берет на себя обязательство принимать все необходимые меры для того, чтобы на них не распространялись те правовые положения, которые могут воспрепятствовать операциям, осуществляемым на основе Соглашения, и предоставляет им льготы, которые могут быть необходимы для эффективного выполнения гуманитарных программ УВКБ (ст. VI, п. 1). Применительно к таким организациям Временное положение нарушает не только внутреннее законодательство, но и международные договоры Российской Федерации.

Таким образом, принимая постановление № 22, Правительство ЧР превысило свои полномочия и допустило грубое нарушение Конституции РФ и федерального законодательства.

Разумеется, необходимо отдавать отчет в том, что реальная ситуация в ЧР представляет опасность для мирных граждан, пребывающих на ее территории, независимо от того, являются ли они гражданами РФ или иностранными гражданами, и что местными органами могут приниматься инициативные меры по обеспечению безопасности пребывания на территории ЧР представителей международных общественных организаций, в том числе связанные с определенными ограничениями (согласование маршрутов передвижения и т.п.), однако эти меры должны приниматься именно в целях безопасности и обеспечения делового сотрудничества, а не для установления немотивированного контроля за действиями международных общественных организаций и их представителей, вопрос о деятельности которых на территории Российской Федерации решен на федеральном уровне.

Между тем, как очевидно из текста Временного положения, именно такой противоречащий федеральному законодательству контроль является его главным содержанием.

Юрист Сети «Миграция и Право»

М. Петросян

▼ Приложение 6

Суд да дело

5 февраля 2002 года Правительство Москвы, наконец, выполнило решение Мосгорсуда от 25 декабря 2000 г. и соответствующее Постановление Верховного Суда от 15 мая 2001 г. которыми по заявлению благотворительной организации «Гражданское содействие» были признаны противоречащими федеральному законодательству отдельные,

но весьма существенные, положения московских и подмосковных правил регистрации. (Представляли «Гражданское содействие» его руководитель Светлана Ганнушкина и юрист Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал» Маргарита Петросян)

Изданное Правительством Москвы 5 февраля Постановление №101-ПП, подписано не только мэром Москвы Ю.М. Лужковым, но и губернатором Московской области Б.В. Громовым. Таким образом, можно было бы надеяться, что, как следует из Постановления, во всем Московском регионе

- детей будут принимать в школы, независимо от наличия у родителей какой бы то ни было регистрации,
- регистрация по месту пребывания будет производиться без ограничения срока,
- оба вида регистрации – по месту жительства и месту пребывания, не будут ставиться в зависимость от размера жилой площади ее владельца, а только от его желания принять гостя или постоянного жильца.

Есть, однако, и тревожащие моменты.

Из текста правил регистрации не исключено упоминание о неких Комиссиях по жилищным вопросам при Правительстве Москвы и Правительстве Московской области, которые «вправе рассматривать обращения граждан, организаций, учреждений по вопросам вселения граждан в жилые помещения и принимать решения в соответствии со своими полномочиями». Прежде эти комиссии назывались комиссиями по жилищным вопросам и **регистрации**. Но, если регистрация исключена из числа их полномочий, то, почему они упомянуты в правилах регистрации? Именно на основании решений этих пресловутых Комиссий и основывались до сих пор отказы в регистрации. Они звучали примерно так: «Паспортный стол УВД ..... извещает, что Вам отказано в регистрации по адресу....в связи с решением об отказе Вам в регистрации Комиссией по жилищным вопросам и регистрации.» Не похоже, чтобы от этой тавтологии намеревались отказаться.

Не исключено из текста и ограничение регистрации для вынужденных переселенцев. Их упоминание в правилах регистрации тоже совершенно излишне, поскольку, будучи гражданами России, они регистрируются ровно также, как и все остальные ее граждане. В соответствии с новой редакцией правил «вынужденные переселенцы регистрируются по месту пребывания в жилые помещения, предназначенные для их временного проживания, в соответствии с решениями Правительства Москвы и Правительства Московской области на срок действия удостоверения вынужденного переселенца». Таким образом, как только миграционные органы прекратят действие статуса вынужденных переселенцев, проживающих в фонде временного жилья, их регистрация немедленно будет прекращена, а вместе с ней они утратят пенсию, детские пособия, полноценное медицинское обслуживание, работу. В то время как логика должна быть иной. Вынужденный переселенец получает статус и временное жилье, где его регистрируют по месту пребывания. Далее, он

обустроивается сам или получает от государства постоянное жилье, где регистрируется по месту жительства. Пока он не имеет постоянного жилья, невозможно лишать его ни статуса, ни регистрации.

И еще одно недоразумение. СМИ, то ли с подачи пресс-центра мэрии, то ли исходя из собственного понимания, весьма неадекватно осветили содержание Постановления №101-ПП. «Московский комсомолец» от 15 февраля и новостные передачи ТВ сообщили, что по новым правилам в соответствии с федеральным законодательством нормы площади при регистрации по месту жительства будут распространяться даже на супругов и нетрудоспособных родителей.

Так журналисты восприняли исключение абзаца: «Вселение граждан в жилые помещения государственного или муниципального жилищного фонда осуществляется с согласия наймодателя в соответствии с законодательством о норме жилой площади на одного человека, кроме, супруга и нетрудоспособных родителей.»

Если также будут читать новые правила и сотрудники паспортных служб, то придется снова идти в суд. А пока суд да дело, сколько еще крови попортит столица России ее (России, а не столицы!) гражданам?

Руководитель Сети «Миграция и Право» С.Ганнушкина

▼ Приложение 7

Наталья ЭСТИМИРОВА. Рассказ о том, как регистрируют жителей Чечни в Екатеринбурге

В августе 2001 года я приехала в Екатеринбург. Была суббота. Сестры, у которой я должна зарегистрироваться, в городе не было. Я вызвала ее, и в среду мы вместе с ней пошли в домоуправление, чтобы зарегистрировать меня по ее адресу. Трехдневный срок, если бы он был законным, мы не нарушили, т.к. первые два дня были выходными.

В домоуправлении мы видели, что других людей регистрируют, и прямо тут же выдают регистрацию. Девушка, занимавшаяся регистрацией, стала у меня выяснять, Чечня - это Россия или нет. Пришлось убеждать ее, что это Россия, и показать вкладыш о российском гражданстве в паспорте.

Она позвала женщину постарше, та сказала, что мне нужно оформляться в главном паспортном столе. Мой паспорт и заявление они оставили у себя, и сказали, что я это все получу в пятницу по адресу Чайковского 62, где у них паспортный стол Чкаловского района.

Паспортный стол работает с двух до пяти. Я пришла в пятницу к двум, мне дали мой паспорт и направили в отделение милиции, сказав, что там нужно пройти 43 и 17 кабинеты, а потом снова до 5-ти вернуться в паспортный стол.

Пришла я в милицию. Выясняю, что 17 кабинет – это уголовный розыск. А 43 – участковые инспекторы. На дверях 43-его написано: «прибывшие из ближнего зарубежья – регистрация во вторник, и в пятницу до 12-ти». Тут же стоит мужчина и говорит, что до обеда никого не принимали, что у них до трех, якобы, совещание. Значит, на прием я не опоздала. 17-й кабинет тоже закрыт. Спросила в приемной начальника, когда в 17-м

кабинете будут принимать по поводу регистрации. Ответили, что может, вообще не будут, может, на убийство уехали. Тогда вернулась к 43 кабинету, ждать, когда участковые или их начальник придут. В 4 часа у них, наконец-то, закончилось совещание. Кто-то появился, вошел в кабинет. Когда я туда вошла, там было два человека – Лобанов и дагестанец, фамилию которого я не знаю. Дагестанец назвался начальником. А на самом деле, как потом выяснилось, начальник Лобанов. Почему-то они неправильно представлялись. Я обратилась к дагестанцу, как главному, объяснила мою ситуацию. Он сказал, что мне во вторник нужно прийти. Я пыталась объяснить, что мне нужна регистрация, и что я не из ближнего зарубежья, а из России, из Грозного. Услышав, что я из Грозного, он сказал, что тогда вообще помочь не может, что мне в уголовный розыск надо идти.

Пошла в уголовный розыск. Там молодой человек, как выяснилось потом, недавно назначенный, сказал, что мне нужно в 43-й кабинет. Объясняю, что я там только что была, и оттуда меня направили к нему в 17-й. Он говорит, что понимает, что я не должна получать их разрешение, что это незаконно, но ничего не может сделать, потому что у него такое предписание. Я спросила, что вы хотите выяснить в отношении меня? У меня квартира разбита, имущество разграблено, я никаких преступлений не совершала. Так почему я должна так унижаться и ходить по вашим кабинетам? Ему, видимо, стыдно стало. И он говорит, что нужно скопировать три страницы моего паспорта и заявление. Я пошла копировать. Хорошо еще, что девушка, которая копирует, сразу сделала все в двух экземплярах, хотя в 43 кабинете мне этого не говорили, так я должна была бы к ней еще раз ходить.

Когда с копиями вернулась в 17-ый кабинет, молодой человек, сидевший там, спросил, кто у меня еще живет в Свердловске, какой возраст брата и двух сестер и их адреса. Все записал и расписался на моем заявлении. Я снова пошла в 43-ий кабинет.

Теперь в 43-ем разговариваю с Лобановым, прошу сделать все побыстрее, т.к. до 5-ти должна вернуться в паспортный стол. Он спрашивает, где билет, по которому я приехала. Отвечаю, что не сохранила его. И он тогда говорит, что мне нужно платить штраф. Но я уже однажды в подобной ситуации платила штраф, а потом выяснилось, что требовать за это штраф незаконно, что я ему и сказала. А он мне, что есть распоряжение главы области. Я объяснила, что глава области издает подзаконные акты, которые в данном случае не соответствуют закону. В общем, он понял, что штраф я платить не буду, и упрашивать его не буду, и начал от меня бегать, мол, к начальнику идите. На вопрос, где начальник, закрыл кабинет и ушел.

Тут прибегает дагестанец. Я к нему, как к начальнику, обращаюсь, а он снова отказывается мое заявление подписывать, говорит, что я еще что-то должна сделать, при том невыполнимое, что абсолютный крест ставит на моей регистрации. Я поняла, что с ним бесполезно разговаривать, поймала опять Лобанова, спрашиваю, что вы издеваетесь надо мной? А он

в ответ, что я должна пройти через уголовный розыск сначала. Говорю, я там была, и вот подпись. Берет мое заявление и идет проверять, действительно ли там поставили мне эту подпись. Вернулся, и опять - потом приходите. Спрашиваю, сколько я должна ходить без паспорта по вашей милости? А если меня остановят, если спросят регистрацию? Что, я должна платить штраф тогда? В общем, он не знает, куда от меня деться, и, в конце концов, говорит, что не имеет права меня регистрировать, его тогда накажут.

Меня все это страшно разозлило, и я сказала: в 98 году я работала в школе; когда ко мне в класс пришли ваххабиты и начали требовать, чтобы девочки одевались по-другому и учились по-другому, я их выгнала, хотя для меня это было смертельно опасно. А какая опасность угрожает Вам за то, что вы просто прекратите это издевательство. У меня вот в глазу лопнул сосуд, мне надо к врачу пойти, а я здесь хожу. Тогда он начинает на листке записывать опять те же данные о моих родственниках. И пока он пишет, заходит дагестанец и говорит: не надо это делать. А Лобанов отвечает, что в уголовном розыске не должны были подписывать. Раз они подписали, придется все равно регистрировать. Тут дагестанец перебирает мои документы, и говорит: развели бюрократию, над людьми только издеваются. Когда я спросила, почему же вы так поступаете, ответили, потому что я из Грозного приехала. Мало того, что над нами вытворяют в Грозном, так и еще и тут добивают нас до конца. Да, это действительно кампания по издевательству.

В конце концов, я уже в шестом часу пришла в паспортный стол. Женщина из паспортного стола еще не ушла, заполнила мне все, что надо, сама начальницу нашла, чтобы поставить печать. Вот так это все и кончилось.

Но я больна была после этого.

Сотрудник ПЦ «Мемориал» в г.Грозном Н. Эстимилова

▶ Приложение 8

▼ Приложение 9

Письмо депутата Государственной Думы В. В. Игрунова - Президенту РФ В. В. Путину от 14. 06. 2000г. №ИГ/ 810

Уважаемый Владимир Владимирович!

Еще раз хочу обратить Ваше внимание на ситуацию, связанную с документированием жителей Чеченской Республики.

В соответствии с существующим порядком оформление временных удостоверений личности, паспортов, вклеивание фотографий в паспорта жителям Чеченской Республики, покинувшим ее в результате военных действий и проживающих в других регионах России, предлагается осуществлять исключительно на территории республики. Однако, люди, не имеющие документов, не могут выехать в Чечню. Возникает противоречие между необходимостью получить документ на территории

Чеченской Республики и возможностью попасть туда из-за отсутствия документов.

В результате в каждом конкретном случае приходится обращаться в МВД РФ с просьбами решить вопросы документирования жителей Чечни. Считаю, что было бы целесообразным разработать механизм документирования жителей Чеченской Республики, временно находящихся в других регионах России, по месту их фактического проживания и довести этот механизм до сведения органов внутренних дел.

С уважением,
Депутат, заместитель Председателя
Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками

В.В. Игрунов

**Ответ на письмо и. о. Начальника ПВУ МВД РФ Ю. И. Шарогорова
№ 16-ж 1404**

на № ИГ/810 от 14.06.2000г.

По вопросу о документировании
граждан, вынужденно покинувших
территорию Чеченской Республики

Уважаемый Вячеслав
Владимирович!

Ваше обращение, адресованное в Аппарат Президента Российской Федерации, по поручению рассмотрено.

Документирование граждан, вынужденно покинувших территорию Чеченской Республики, осуществляется органами внутренних дел в соответствии с действующим законодательством.

Оформление и выдача паспортов взамен утраченных осуществляются в установленном порядке территориальными органами внутренних дел по месту жительства.

Гражданам, не имеющим регистрации по месту жительства, выдача и обмен паспортов производится по месту пребывания или месту фактического проживания.

Разработку иного порядка документирования граждан, вынужденно покинувших места проживания на территории Чеченской Республики, руководство МВД России считает нецелесообразным.

И.о. начальника

Ю.И. Шарогоров

▼ Приложение 10

ЗАЯВЛЕНИЕ А. З. Эрзанукаева от 08. 01. 2002

Я, Эрзанукаев Арби Зайндневнч, 14 июня 1972 года рождения. Имею

постоянное место жительства в Чеченской республике, временно проживаю в г. Санкт-Петербурге. Зарегистрирован в 62 отделе милиции, Калининского района г. Санкт-Петербурга.

Мой паспорт, выданный мне 23 января 1992 года, отделом внутренних дел Веденского Райисполкома, пришел в негодность, в результате чего мне приходится преодолевать не мало затруднений, связанных с обустройством, устройством на работу, проблемами с сотрудниками милиции и это существенно отражается на моих Конституционных правах. С 1998 года в России производится замена паспортов СССР, в связи с этим я обратился начальнику паспортного стола 62 отдела милиции с просьбой обменять мне мой старый общегражданский паспорт на новый Российский. На что, ссылаясь на какие-то подзаконные акты, госпожа Шишкина уверила меня в том, что нет никаких оснований для обмена моего паспорта по месту пребывания в г. Санкт-Петербурге и посоветовала получить его по месту прописки в Дышне-Ведено, где с её слов Паспортные службы в полном объеме обеспечены всем необходимым и в том числе паспортными бланками. Я последовал её рекомендациям и выехал в Чеченскую республику для обмена своего паспорта.

В паспортном столе Администрации Дышне-Ведено, из-за отсутствия паспортных бланков, мне его отказались выдать. Паспортистка сказала мне, что даже при самом благополучном исходе я смогу обменять паспорт не раньше, чем через 3-5 месяцев. Меня направили в ПВС Веденского ВОВД на разрешение. Я оказался в зоне, загороженной колючей проволокой, внешне напоминающей концлагерь, только потом я узнал, что это Веденская военная комендатура. За ограждение меня не пустили, по этой причине я не смог попасть на прием к начальнику ПВС, а вместо этого мне поставили штамп в паспорте о регистрации и направили в г. Грозный к начальнику ПВС Чеченской республика.

Но по дороге в Чеченском селении Агишты, где проходили зачистки Федеральных войск, я был снят с маршрутного автобуса военными людьми в масках, по счастливой случайности избежал участи узника фильтрационного пункта.

С момента моего пребывания на территории Чеченской республики я стал подвергаться нарушениям моих прав как гражданина РФ, целенаправленным унижениям моего человеческого достоинства путем обысков, провокационных замечаний, подозрений, оскорблений, касающихся моей национальной принадлежности, не говоря уже о постоянном моральном давлении со стороны военных и федеральных служб.

После моего приезда в г. Санкт-Петербург в 62 о / м мне повторно отказали в обмене моего паспорта, хотя я представил все необходимые документы. Когда начиналась паспортная реформа, войны в Чечне не было, и, соответственно, не могли учесть все те обстоятельства, изложенные мною. Граждане РФ чеченской национальности имеют те же самые права по Конституции РФ, что и другие граждане Российской

Федерации. Почему тогда мою жизнь подвергают смертельным опасностям? Больше возвращаться в Чеченскую республику я не намерен, достаточно того, что мне пришлось перенести.

Прошу обязать ответственных лиц обменять мне мой паспорт по месту регистрации в г. Санкт-Петербурге.

▼ Приложение 11

20 октября 2001 г.

Московский комитет образования разослал по школам и другим образовательным учреждениям города инструкцию, в которой есть прямое указание доносить в органы внутренних дел на не имеющих регистрации родителей несовершеннолетних граждан.

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА:

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ ОБРАЗОВАНИЯ
105318, Москва, Семёновская пл., д. 4

от 12.10.2001 №2-13-15/20

Начальникам окружных управлений образования
Руководителям образовательных учреждений
городского подчинения

О порядке приёма детей
в образовательные учреждения

В связи с решениями Московского городского суда от 25.12.2000 и Верховного суда Российской Федерации от 15.05.2001 о признании недействительным п.5 Постановления Правительства Москвы и Правительства Московской области "Об утверждении правил регистрации и снятии граждан Российской Федерации с регистрационного учёта по месту пребывания и по месту жительства в Москве, и Московской области" (выписка из Постановления прилагается), сообщаем Вам, что приём в образовательные учреждения осуществляется на основании записи детей в паспорте родителей и их письменного заявления с указанием адреса проживания без учёта наличия или отсутствия регистрационных документов.

В то же время, учитывая, что представители несовершеннолетних, будучи гражданами Российской Федерации или лицами, не имеющими гражданства, но пребывающими на территории РФ на законных основаниях, в соответствии со ст.3 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу перемещения, выбор места проживания и жительства в пределах Российской Федерации" обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства, *просим при приёме детей в школу информировать органы внутренних дел о фактах отсутствия регистрации у родителей несовершеннолетних граждан. (курсив наш - "Г.С.")*

▼ Приложение 12

Приложение 12

СПИСОК ДЕТЕЙ

не допущенных к занятиям в средние школы №8, 3 сентября 2001 года

1. АПАЕВА ЛАЙЛА - 7 «б» Кл.
2. АРАЕВ САЛАХ - 3 Кл.
3. ТЕМЕРСУЛТАНОВА ЭЛИНА - 7 «б» Кл.
4. .... ЗУЛИХАН - 7 Кл.
5. .... АЙШАТ - 5 Кл.
6. .... МАГОМЕД - 2 Кл.
7. КИЛАЕВА ЯХИТА - 5 Кл.
8. ИМАГОМАЕВА ЛЮДМИЛА - 11 Кл.
9. .... БУСАНА - 6 Кл.
10. .... МАГОМЕД - 2 Кл.
11. ХУСАИНОВ МАГОМЕД - 11 Кл.
12. .... ИСМАИЛ - 1 Кл.
13. СОСЛАМБЕКОВ САЙД-АХЪБЕД - 3 Кл.
14. .... АНЗОР - 3 Кл.
15. .... АЛИНА - 1 Кл.
16. ВАКАЛИШЕВ ЛАМБЕК - 5 Кл.
17. АМИХАРОВА МАРИНА - 6 Кл.
18. .... МАДИНА - 6 Кл.
19. БАЙСУЛАТОВА ХАВА - 5 Кл.
20. ХАДЖИЕВ ИРИСХАН - 5 Кл.
21. МАРАЕВА ТАМИЛА - 11 Кл.
22. МАРАЕВ ТУРСОЛТ - 10 Кл.
23. ТЕМИРОВА ХАВА - 1 Кл.
24. МУХАДИНОВА ЗАИРА - 11 Кл.
25. .... ЛЕЙЛА - 9 Кл.
26. .... РАМЗАН - 7 Кл.
27. БАСНУКАЕВ ЗУРАБ - 2 Кл.
28. ИЧАЛОВА ЗАЙНА - 7 Кл.
29. .... ЛОЛА - 7 Кл.
30. ГАЙСУЛТАНОВ ЗЕЛИМХАН - 7 Кл.
31. ГАЙСУЛТАНОВА ЗУХРА - 5 Кл.
32. .... ИБРАГИМ - 3 Кл.
33. ЧОКАЕВ АБРИ - 7 Кл.
34. .... СЕЛИМА - 9 Кл.
35. ЭЛЬСАЕВ ИМРАН - 2 Кл.
36. КАИМОВ АРБИ - 2 Кл.
37. .... ЛОМ-АЛИ - 5 Кл.
38. .... АЙЩАТ - 7 Кл.

39. ДЖИГУТХАНОВ МАГОМЕД - 5 КЛ.
40. ДЖАМАЛДИНОВА МЕМИДА - 7 КЛ.
41. .... АХМЕД - 8 КЛ.
42. МАСАЕВА РАЗЕТА - 8 КЛ.
43. ВЕГИЕВ АДАМ - 10 КЛ.
44. МАГОМАДОВА ЗАЛИХАН - 1 КЛ.

Этих детей вывели из класса по указанию директора средней школы №8 Жангуразова Б. З., два завуча школы Соловьев А. Г. и Джапуев Р. М., и по сегодняшний день детей не допускают к занятиям.

▼ Приложение 13

Дело Хамидовых

Братья Хамидовы – Ханбатай Абулханович и Джабраил Абулханович - являются жителями с.Братское Надтеречного района ЧР. Это так называемый мирный район, где военные действия не велись и не ведутся. Им принадлежат на праве частной собственности жилые дома и производственные помещения, в которой размещается учрежденная ими фирма «Недра» (мельница и пекарня), зарегистрированная в установленном законом порядке. И дома, и предприятия размещены на земельном участке, выделенном им в 1996 г. для постоянного землепользования решением Администрации Надтеречного р-на, что подтверждено регистрационным свидетельством.

Когда 13 октября 1999 г. в Надтеречный р-н были введены федеральные войска, Хамидовых с семьями на месте не было; как и многие другие жители, они покинули село из-за страха попасть под обстрел или бомбардировку. Вернувшись, они обнаружили, что их домовладение занято подразделением ОМОН. Их даже не пустили на территорию домовладения. Обращение с жалобой к начальнику Надтеречного РОВД не дало никаких результатов, так же как последующие многократные обращения во властные органы разного уровня – прокуратуру, Администрацию ЧР, МВД и Администрацию Президента, куда Ханбатаю Хамидову удалось пробиться на личный прием (к зам. руководителя Администрации г-ну Медведеву). Все эти органы признавали незаконность действий ОМОН, но их реакция ограничивалась пересылкой различного рода предложений, рекомендаций и т.п. бумаг, а сменявшие друг друга подразделения ОМОН так и продолжали и продолжают размещаться в домовладении Хамидовых.

Параллельно с жалобами в административные органы Хамидовы, как только в Надтеречном р-не стали работать суды, обратились с иском о возвращении имущества из чужого незаконного владения. 14.02.01 г. Надтеречный районный суд вынес решение о выселении подразделений МВД из незаконно занимаемых ими жилых и производственных помещений, принадлежащих Хамидовым. Однако вопрос о возмещении убытков, причиненных Хамидовым в результате незаконного захвата имущества, суд рассматривать отказался, предложив им обратиться по месту нахождения юридического лица (т.е. МВД). По делу было

возбуждено исполнительное производство, и судебный исполнитель неоднократно пытался исполнить решение, однако ОМОН не пускал его дальше порога. Наконец, в августе 2001 г. министр внутренних дел г-н Грызлов получил от своих подчиненных рапорт и сообщил г-ну Медведеву, что решение суда исполнено и дома и производственные помещения Хамидовых освобождены. На самом деле решение было выполнено лишь на бумаге. Действительно, дома и производственные помещения были освобождены (в каком состоянии они были – это другой вопрос), однако ОМОН продолжает занимать находящееся в границах домовладения строение, которое в период отсутствия Хамидовых было самовольно возведено вооруженными формированиями тогдашнего чеченского правительства. Это строение и земля, на которой оно расположено, в мае 2001 г. постановлением Администрации Надтеречного р-на были переданы военным в постоянное пользование, хотя ранее (в 1996 г.) этот участок был уже отведен Хамидовым и прежнее постановление не было аннулировано. Кроме того, на освобожденном ОМОНОм участке, прямо под окнами жилых домов продолжают размещаться и функционировать несколько военных объектов (блокпостов), земля изрыта окопами и траншеями. Все это удостоверено судебным исполнителем по состоянию на февраль 2002 г. Таким образом, Хамидовы по-прежнему лишены возможности нормально жить в своих домах и тем более вести ту производственную деятельность, для которой предназначено их предприятие.

Поскольку Надтеречный суд не решил имущественных вопросов, связанных с возвратом имущества Хамидовых из чужого незаконного владения, а административные органы, к которым обращались Хамидовы, вообще игнорировали их требование возместить убытки, Хамидовы предъявили соответствующий иск к МВД, в подчинении которого находятся подразделения ОМОН, незаконно захватившие их имущество. Этот иск опирался на твердую правовую базу. Действия подразделений МВД грубо нарушили ст.35 Конституции (право частной собственности охраняется законом). Согласно этой статье, даже принудительное отчуждение собственности для государственных нужд, т.е. на законном основании, возможно только при условии предварительного и равноценного возмещения. В данном же случае не было такого законного основания, и захват имущества был признан незаконным вступившим в силу решением суда. Согласно ст.15 ГК, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков: 1) расходов, которые это лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; 2) реального ущерба (утрата или повреждение имущества); 3) доходов, которые это лицо могло бы получить в нормальных условиях, но не получило из-за того, что было лишено владения имуществом. Наличие убытков, относящихся ко всем трем категориям, и их размеры, были подтверждены Хамидовыми достаточно убедительными документами (дефектные акты, справки и т.п.) Тем не менее суд первой инстанции (Замоскворецкий суд г.Москвы),

отказал Хамидовым в удовлетворении их исковых требований. В решении было указано, что истцами якобы не было представлено достаточных доказательств того, что именно по вине МВД их дома и производственные помещения оказались непригодными для использования. При этом от ответчика суд не потребовал никаких доказательств того, что имущество, которое было им незаконно захвачено, уже в момент захвата находилось в непригодном состоянии, и таким образом нарушил основной конституционный принцип судопроизводства – все равны перед законом и судом (ст.19 Конституции). Вопрос о возмещении третьей категории убытков (неполученные доходы) суд игнорировал вовсе, как и вопрос о возмещении морального вреда. Характерно, что суд не смог обосновать отказ ссылкой на какую бы то ни было норму гражданского права. Окончательный вывод суда, состоявший в том, что при рассмотрении дела «не нашли подтверждения доводы истцов о том, что именно МВД незаконно завладело их имуществом», поражает отсутствием логики при наличии вступившего в силу судебного решения, которым этот факт был установлен, и тех мер, хотя запоздалых и половинчатых, которые были предприняты МВД для исполнения судебного решения. Подобные решения, неправосудность которых очевидна, довольно часто выносятся московскими судами первой инстанции по тем имущественным спорам, в которых ответчиком выступает государство и цена иска более или менее значительна. Суд не заботится о том, чтобы его доводы выглядели более или менее убедительно: его задача – отказать. Так может поступать только судья, который уверен в том, что кассационная инстанция (а ее решение является окончательным) поддержит решение, вынесенное в пользу государства, не входя в рассмотрение того, насколько оно соответствует закону или фактическим обстоятельствам дела. В данном случае действовала та же самая схема. Московский городской суд оставил решение первой инстанции в силе. При этом Мосгорсуд также не обосновал свою позицию ссылкой на закон. Более того, вопреки требованию закона (ст.311 ГПК) он не потрудился указать в своем определении мотивы, по которым признал доводы жалобы неправильными. Представитель Хамидовых в суде юрист Сети «Миграция и Право» М. Петросян

▼ Приложение 14

Решение незаконное, но закономерное. О деле Хамзаева

В Басманном суде несколько месяцев проходили слушанья гражданского дела по иску известного московского адвоката, заслуженного юриста РФ Абдуллы Майрбековича Хамзаева к Правительству России, Минфину и Минобороны о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного в результате ракетно-бомбового удара, нанесенного 19 октября 1999 года бомбардировщиками российской военной авиации по жилым кварталам г. Урус-Мартан Чеченской Республики.

В результате бомбардировки 6 человек погибло, 16 - получило осколочные ранения различной тяжести, 20 домов разрушено до основания, 27 - получило повреждения различной степени. Во время бомбардировки у А.М. Хамзаева был разрушен дом №24а по ул.Достоевского, принадлежавший ему на правах собственности, общей площадью 184,5 кв.м. Это событие дало возможность адвокату превратиться в истца и с помощью суда запросить документы, которые ему не удалось бы получить иным способом. Полученные по запросам истца и судьи Е.И.Карпушкиной документы представляют картину, достойную внимания. Оказывается, в Чечне "все ракетно-бомбовые удары выполняются по целям, расположенным не ближе 2-3 км от населенных пунктов; это вызвано соблюдением мер безопасности. *Начальник штаба Военно-воздушных сил РФ генерал-лейтенант Б.Чельцов. 16.11.2000.*" При этом "объектами для авиационных ударов в ходе проведения контртеррористической операции назначаются только заранее выявленные цели: скопления боевиков, склады с вооружением, штабы, узлы связи и другие военные объекты. *ВрИО начальника штаба Военно-воздушных сил РФ генерал-лейтенант А. Ионов и ВрИО Главнокомандующего Военно-воздушными силами РФ генерал-полковник В. Михайлов.*"

На запрос о событиях в Урус-Мартане 19 октября 1999 г. ответ таков: "Настоящим довожу до Вашего сведения, что по моему поручению проведена проверка информации в связи с якобы имевшим место 19 октября 1999 г. фактом нанесения ракетно-бомбового удара по жилым кварталам Урус-Мартана.

Установлено, что армейская авиация 19 октября 1999 г. задачу по нанесению ракетно-бомбового удара по жилому массиву в районе Урус-Мартана не получала и удар не наносила.

... в период проведения контртеррористической операции сведений о скоплении боевиков, складирования вооружения, размещения боевой техники, штабов, узлов связи, бандформирований в жилом массиве Урус-Мартана, ограниченном улицами Достоевского, Маяковского и Больничной, в том числе и в доме №24а по ул.Достоевского не поступало. Объекты в указанном районе к огневому поражению не подавались. *ВрИО командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенант В. Булгаков, 23.11.2000.*"

Аналогичный отрицательный ответ на запрос о каких-либо распоряжениях о нанесении удара по указанным кварталам Урус-Мартана 5 декабря 2000 г. дает и генерал-полковник *Манилов, Первый заместитель начальника Генерального штаба*, по распоряжению которого была проведена "дополнительная тщательная и системная проверка".

Таким образом, пять генералов Манилов, Ионов, Чельцов, Михайлов и Булгаков со всей ответственностью утверждают, что бомбового удара не только не было, но и быть не могло, поскольку на то не было никаких

причин, и никто не давал приказа бомбить Урус-Мартан.

Однако, помощник военного прокурора в/ч №20102 капитан юстиции Ю.В. Милостивый придерживается иного мнения. 7 апреля 2000 года, отказывая в возбуждении уголовного дела, он сообщает, что "в результате точечных ракетно-бомбовых ударов были разрушены и повреждены жилые дома, в том числе на улицах Достоевского, Маяковского, Больничной и Первомайской."

Не сомневается том, что событие имело место и старший военный прокурор Управления надзора за исполнением законов при расследовании преступлений Главной военной прокуратуры С.В. Боков, который в своем заключении констатирует, что "согласно выписки из журнала учета боевых действий штаба ОГВ(С). 19 и 29 октября 1999 г. фронтовой авиацией нанесены бомбовые удары по целям согласно установленным координатам."

В то время как высшие чины генералитета утверждают, что Урус-Мартан 19 октября не бомбили, на месте также проводится проверка. Уже 21 июля 2000 года по ее результатам Прокуратурой Чеченской Республики возбуждается уголовное дело по ст.105, часть 2, пп. (а) и (е) (умышленное убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом), и 167, часть 2 (умышленное уничтожение имущества общеопасными способами, повлекшее тяжкие последствия) УК РФ.

В числе других, 1 марта 2001 г потерпевшим по возбужденному по его жалобам уголовному делу был признан и А.М. Хамзаев.

Представитель Генеральной прокуратуры, Главной военной прокуратуры и Прокуратуры Чеченской Республики В.П. Тен на слушаньях 16 марта 2001 года согласился с тем, что факт нанесения бомбового удара по Урус-Мартану 19 октября 1999 г. имел место, а результаты проверки, проведенной высшими воинскими чинами, не соответствуют истине. Он также признал право пострадавших на возмещение материального и морального вреда в том случае, если в ходе уголовного дела не будет доказано, что удар был нанесен в условиях крайней необходимости. Обращение к концепции "крайней необходимости", после всего заявленного генералами, было бы верхом цинизма и выглядело бы нелепо. Генералу Манилову и др. следовало бы объяснить, каким образом остается неизвестным высшему военному руководству, что происходит в Чечне на самом деле.

Слушанья по гражданскому делу А.М. Хамзаева из-за отсутствия представителя Правительства РФ и Минобороны были перенесены на 11 мая 2001г.

11 мая с первых минут стало очевидным, что Евгения Ивановна Карпушкина намерена в иске отказать. Она торопила истца, сняла большую часть его вопросов к ответчикам, занималась посторонним делом и всячески демонстрировала отсутствие интереса к процессу. Поведение Е.И. Карпушкиной довольно заметно отличалось от того, что можно было наблюдать в предыдущих слушаньях. Тогда суд проявлял

большую заинтересованность в деле, истребовал необходимые документы из прокуратуры и даже сведения о средней по России рыночной стоимости 1 кв.м жилой площади. Все это давало некоторую надежду на положительное решение по делу.

Чудес, однако, не бывает. И судья Карпушкина, отказавшая уже стольким оставшимся без крова в праве получить хотя бы мизерную компенсацию за утраченное жилье и имущество, меньше всего годится на роль чудотворца.

На требование Абдуллы Хамзаева более внимательно следить за течением процесса, а не писать заранее определение, Карпушкина беззастенчиво заявила, что пишет определение по другому делу. Такой пассаж удивил даже искушенных участников судебных процессов, привыкших наблюдать, как во время выступлений взволнованных истцов Евгения Ивановна мирно спит на своем председательском месте.

В отличие от прошлых слушаний по этому иску в заседании участвовали представители одновременно Правительства и Минобороны, господа Д.А. Митюрин и И.Д. Евдакимов. Ни тот, ни другой не могли ответить ни на один вопрос и, кажется, материалов дела вовсе не читали. Факт нанесения ракетно-бомбового удара по Урус-Мартану 19 октября 1999 года представители Минобороны не признали.

Представитель Генеральной прокуратуры, Главной военной прокуратуры и Прокуратуры Чеченской Республики В.П. Тен в очередной раз признал, что ракетно-бомбовый удар по Урус-Мартану 19 октября 1999 г. имел место. Однако он высказал смелое предположение, что это было сделано авиацией иностранного государства. Г-н Тен также не исключает возможности наличия авиации на вооружении отрядов боевиков.

Общеизвестно, что это не соответствует действительности. В то же время В.П. Тен поддержал требование А.М. Хамзаева об отмене постановления помощника военного прокурора в/ч №20102 капитана юстиции Милостивого от 7 апреля 2000 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по факту бомбардировки Урус-Мартана 19 октября 1999 г.

Суд признал иск не подлежащим удовлетворению. Более того Е.И. Карпушкина вынесла определение, из которого следует, что в ее компетенцию не входит отменять постановления военного прокурора.

Абдулла Хамзаев намерен подать жалобу в Европейский Суд.

Руководитель Сети «Миграция и Право» С.Ганнушкина

11.05.2001

▼ Приложение 15

Письмо М.А. Батырова в ПЦ «Мемориал».

Обращается к вам вынужденный переселенец Батыров Муса Алаудинович.

Я обращаюсь к вам с просьбой помочь восстановить справедливость и защитить мои права человека, т.к. со мной из-за того, что я чеченец, обошлись несправедливо и незаконно. В ходе боевых действий я потерял дом, родственников и все, что у меня было, из-за чего я был вынужден

выехать из республики, и нашел приют в КБР, в г. Нальчике. Но, приехав в КБР, я столкнулся с постоянными, унижительными проверками со стороны правоохранительных органов. Проверяющие всегда в мой адрес позволяли такие высказывания: «Все вы бандиты и вас всех надо сажать в тюрьму». При досмотрах мне всегда пытались что-нибудь подбросить. В конце концов, мне в дом подбросили детали пистолета и гранату.

При обыске вели себя со мной не как с гражданином РФ, а как с лицом чеченской национальности, запугали женщину, с которой я состою в гражданском браке, и заставили ее подписать протокол изъятия и дать против меня показания.

С 22 сентября 2001 я нахожусь в СИЗО-1, дважды состоялся суд по возбужденному уголовному делу с грубейшими нарушениями УПК РФ. Суд не принял во внимание мои ходатайства с просьбой допросить всех свидетелей в суде. Были только зачитаны их показания, взятые на предварительном следствии. По этим показаниям меня осудили к 2,5 годам лишения свободы.

По моей кассационной жалобе в коллегия Верховного суда КБР приговор был отменен и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд. Однако и на вторичном рассмотрении суд не принял во внимание показания единственного, пришедшего на суд понятого, показавшего, «что он не был очевидцем изъятия, а просто расписался там, где ему указал сотрудник РУОП».

И опять мне присудили тот же срок. Я вторично написал кассационную жалобу в коллегия Верховного Суда КБР. Я также обращался к делегации МККК на Северном Кавказе, и они посоветовали мне написать вам.

С последней надеждой прошу вас оказать содействие в восстановлении справедливости и защитить мои права, как гражданина России.

Убедительно прошу вас не отклонить мою просьбу.

С уважением Батыров Муса Алаудинович.

24.04.2002 (Подпись)

▼ Приложение 16

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Это послание от проживающих в Оренбургском ЦВР ВП чеченских семей. Мы просим, наконец, внимания к проблемам людей, которые оказались жертвами грязной и жестокой политики в Чечне. В конце 1999 г. в ЦВР г. Оренбурга разными судьбами приехали бежавшие от войны семьи. Тогда мы думали только о том, как спасти своих детей от бомбежек и голода. Нам было предоставлено жильё и государственное обеспечение, включающее бесплатное питание. После трех месяцев пребывания в ЦВРВП чеченским семьям было отказано в предоставлении статуса вынужденных переселенцев. Не определили нам и другого статуса. Выходит что чеченцы, сбежавшие от войны наравне с татарами, евреями, русскими и другими национальностями, которые жили в Чечне, оказались «лицами временно перемещенными». Но что это значит? Какие

права и льготы подразумевает такое определение? Вот уже третий год кроме 15 рублей в день в виде талонов на питание мы не получаем никакой помощи от государства, ни от местных властей. Нашим детям было отказано в гуманитарной помощи по программе «Дети России». что за парадокс! Чечня неотъемлемая часть великой России. А чеченские дети, родителям которых не дали статус – это не дети России. Выходит для России представляет ценность лишь клочок земли, на которой проживают чеченцы. Мы обращались с жалобами к правительству, но ответов не последовало. В течение полугода с мая 2001 г. нам выдавали продукты с истекшим сроком годности вместо положенных талонов на питание. Мы были вынуждены кормить детей кашами, тушенкой, рисом, подсолнечным маслом, и чаем, срок годности, которых истек в 2000 годом. Ассортимент тоже был не богат. Если учитывать, что нас не берут на работу не трудно представить, как нелегко было нам пережить этот момент. Через шесть месяцев, когда продукты закончились, возобновилась выдача талонов. И вот 20 февраля 2002 года их выдача снова прекращена. Администрация ЦВР ссылается на отсутствие особого указания из Москвы с разрешением выдачи бесплатного питания для лиц, зарегистрированных по форме №7 и не имеющих статуса вынужденных переселенцев.

В очередной раз 22 чеченских семьи выброшены из списков и ведомостей. Добиваться правды и защищать свои права мы не в состоянии. Но одно мы знаем точно, мы не заслужили такой несправедливости и равнодушия со стороны властей. Война в Чечне не закончилась и конца ей не видно. Наша когда-то цветущая родина превратилась в огромное кладбище домов, зданий и человеческих судеб. И теперь мы отказываемся возвращаться туда и губить свое здоровье и лишать своих детей права на нормальную жизнь. Так почему же гражданам именно чеченской национальности, которые вынужденно переселились, из Чечни в Оренбург не предоставляют статус вынужденного переселенца? Из-за отсутствия которого в течение двух лет наших детей не включают в списки посещающих различные развлекательные программы: новогодние ёлки, выставки и театральные выступления. Склад ЦВР забит детской одеждой, обувью, канцелярскими товарами, но именно чеченским детям оказалось это помощь не положенной. Ведь в противном случае Российский гуманитарный закон рассматривает это как «не целевое использования». Мы простые люди, но мы просим объяснить, кто издает такие законы? Мы намерены обращаться во все правозащитные организации с просьбой защищать права чеченских семей, в паспортах, которых есть гражданство России, но так и не почувствовавших себя ее частью.

Мы вынуждены просить внимания и помощи, потому что без бесплатного питания наши семьи оказались в очень трудной ситуации. Не секрет что трудоустройство в большом городе без постоянной прописки невозможно.

Мы в отчаянии. На руках маленькие дети, среди нас пенсионеры и

инвалиды.

Просим повлиять на соответствующие организации. Администрация ЦВР утверждает, что как только будет указ из Москвы, нам немедленно начнут выдачу талонов на питание. В сравнении с проблемами государственного масштаба, наша покажется не столь срочной, но для нас каждый день – испытание. Объяснить ребенку, что в домк нечего есть – очень трудно, а порой невозможно. Мы ждали полтора месяца, что вот-вот все решится, но время идет, а администрация только пожимает плечами.

Мы с самого начала поняли, из каких соображений строится миграционная политика по отношению к чеченцам в данное время в России. Попытки “власть имущих” втолкнуть нас в Чечню, где творится беспредел, не имеют перспектив. Нам нет разницы, в Чечне нас истребят или мы тут голодной смертью умрем. Пусть это учитывается теми, кто решает нашу судьбу. Мы спасали своих детей от войны, не для того чтобы искалечить их постоянными недоеданием. Просим срочно принять меры и наконец решить, кто такие эти люди, зарегистрированные по форме №7, но не имеющие никакого статуса, а значит прав на льготы и помощь государства. Если по прежнему наше государство будет игнорировать нас как граждан РФ, как субъекта имеющего конституционно закрепленные права, нам не остается ничего другого, как обратиться в Европейский суд по правам человека.

Вынужденные переселенцы из Чечни:

Саиевы-5 чел.

Хизриевы-4 чел.

Алхазуровы-2 чел.

Саидова-2 чел.

Мусаевы-4 чел.

Макаевы-7 чел.

Лосаевы-3 чел.

Атаевы-2 чел.

Тимуркаевы-4 чел.

Мурадовы-2 чел.

Чучаева

Хушпаровы-6 чел.

Магомаевы-4 чел.

Юсуповы-2 чел.

Насординовы-4 чел.

Визирхановы-6 чел.

Мутаевы-4 чел.

Абдухажиевы-4 чел.

Бабатиевы-3 чел.

Саралиевы-5 чел.

Оспановы-7 чел.

Эльжуркаева

Бисултанова

«ГРАЖДАНСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ»

Общественная благотворительная организация
помощи беженцам и вынужденным переселенцам

Москва, Долгоруковская 33, стр.6

тел. 973-54-74, факс 917-89-61

E-mail: sgannush@glasnet.ru

МОСКВА 26.10.01

**Свидетельство Правозащитного Центра «Мемориал»
и Комитета «Гражданское содействие»
о положении чеченцев в России**

Правозащитный центр “Мемориал” – одна из крупнейших правозащитных организаций в России, имеющая распространенную сеть родственных организаций по всей стране. С 1995 года члены организации многие месяцы провели в Чеченской Республике. По собранным материалам в рамках программы “Горячие точки” были изданы книги “Россия – Чечня: цепь ошибок и преступлений”, “Звенья”, М., 1998; “Точечные удары”, “Звенья”, М., 1999; “Проблемы жертв военных действий в Чеченской Республике” “Р-Валент”, М., 2000; “Дискриминация по признаку места жительства и этническому признаку в Москве и Московской области. Август 1999-декабрь 2000”, “Звенья”, М., 2001. Участники программы “Горячие точки” постоянно организуют экспедиции в регионы, проводят мониторинг ситуации и выступают с заявлениями о нарушениях прав человека. Члены ПЦ “Мемориал” непрерывно ведут наблюдение за положением жертв военных действий, как в Чечне, так и в других регионах России, где в настоящее время функционирует уже 49 юридических консультаций Сети “Миграция и Право”.

В Москве работа консультационного пункта проводится на базе благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам “Гражданское содействие”, первой в России организации, взявшей на себя обязанность помогать вынужденным мигрантам. Юристами сети “Миграция и право” только за 2000 год оказано свыше 17 тысяч консультаций, написано 4500 заявлений и иных документов в правоохранительные органы, сделано около 6000 обращений в административные органы, проведено более тысячи судебных дел.

Начиная с 1995 года, т.е. с начала военных действий, в юридические консультации сети обращается много бывших жителей Чеченской республики. Эти люди – лишенные жилья, своей земли, привычного уклада жизни, часто – потерявшие родных и друзей, перенесшие ранения. Мы можем свидетельствовать, что Российское государство не делает практически ничего, чтобы вернуть им то, чего они были лишены по его вине. Та мизерная компенсация, на которую в 1997 году было признано право небольшой части пострадавших в период с 1994 по 1996 год, выплачивается крайне медленно. Кроме того, в связи с падением рубля в

августе 1998 г. этой компенсации стало недостаточно для приобретения даже весьма скромного жилья. Остальные не получают ничего.

В отличие от периода 1991-1996 года, т.е. до и во время первой войны в Чечне, статус вынужденного переселенца жертвам военных действий в Чечне 1999-2000 года практически не предоставляется. Основанием отказа служит статья 1 – “отсутствие признаков и обстоятельств, предусмотренных ст.1 Закон РФ “О вынужденных переселенцах.” Таким образом, сегодня определение вынужденного переселенца читается властями иначе, чем в 1996 году, когда “массовые беспорядки” служили основанием предоставления статуса вынужденного переселенца, как этого требует определение, данное в ст.1 указанного Закона. Причина этого представляется простой: первая волна жителей Чечни состояла преимущественно из русских, чеченцы же отсиживались в деревнях, которые почти не подвергались бомбардировке. Жертвы второй волны военных действий в Чечне главным образом чеченцы. Им статус вынужденного переселенца предоставлять не разрешено, согласно устному указанию из Москвы миграционным службам, руководители которых открыто неоднократно говорили нам об этом в личных беседах. Государство снимает с себя ответственность за судьбы жителей Чечни как на ее территории, так и вне нее.

Правозащитные организации могут с ответственностью утверждать, что в России, и в первую очередь в Москве, проводится кампания по фальсификации уголовных дел против чеченцев. Фактически это было признано представителем Прокуратуры г.Москвы на встрече с представителями трех правозащитных организаций. Пик этой кампании приходился на сентябрь-октябрь 1999 года и связывался с взрывами зданий в Москве, Буйнакске, Волгодонске, несмотря на то, что не только действий организованных чеченских группировок, но и причастности хотя бы одного чеченца к этим взрывам не удалось доказать ни разу. С августа 2000 года кампания стала снова набирать силу. Повторились задержания на несколько суток по обвинению в хулиганстве, противоправные обыски в домах, подбрасывание краденного, наркотиков, оружия и взрывчатых веществ.

В апреле 2001 года на очередном семинаре для юристов Сети "Миграция и Право" были собраны свидетельства о нарушении прав жителей Чеченской Республики, выехавших в другие регионы. Не нашлось ни одного члена Сети, который не мог бы привести "свежего" примера таких нарушений. Свидетельства юристов были изложены письменно и подписаны ими. Эти документы хранятся у руководителя Сети Светланы Ганнушкиной, их копии могут при необходимости быть представлены. Часть из них переведена на немецкий язык.

Хуже всего приходится этническим чеченцам. Им не дают возможности получить регистрацию в органах внутренних дел, поскольку они, якобы, представляют собой опасность для общества.

В распоряжении “Гражданского содействия” находится копия свидетельства о регистрации в органах ВД на жилой площади знакомых Розы Азиевой. Сверху на этом документе крупными буквами написано “чеченка”. Каждый сотрудник милиции, проверяя документы, обратит внимание на эту надпись и примет меры в соответствии со своими взглядами. Это может быть привод в отделение милиции, задержание на несколько часов, вымогательство и т.п.

Другой жительнице Грозного, Марет Торшхоевой, было предложено регистрироваться за определенную сумму, как иностранной гражданке. ГУВД Москвы не постеснялось сообщить это депутату Государственной Думы на его запрос.

В Комитете "Гражданское содействие" часто приходится слышать жалобы на то, что паспортные службы Москвы и Московской области отказываются их регистрировать именно по причине их национальной принадлежности. Нередко такие отказы носят грубый характер, сопровождаются оскорбительными высказываниями. Однако, всегда эти отказы делаются в устной форме. Если же даются письменные отказы, то национальность заявителя никогда не указывается в качестве их причины. Милицейское начальство отрицает, что давало указания своим подчиненным об ограничении регистрации чеченцев. По-видимому, письменных распоряжений такого рода действительно нет. Однако, есть все основания утверждать, что поведение работников паспортных служб по отношению к чеченцам является проявлением не их личных чувств, а политики властей.

Один случай убедительно свидетельствует об этом. В Комитет “Гражданское содействие” обратилась жительница Чечни Залва Айсханова. По профессии она медсестра, работала в миссии Международного Красного Креста в Грозном, пережила трагическую гибель нескольких сотрудников миссии, после закрытия которой осталась без работы. В 1995 году под бомбежкой погиб ее муж, старший сын получил контузию и стал инвалидом. У нее на руках четверо детей. Осенью 1998 г. Залва приехала в подмосковный город Королев в надежде найти работу. Она остановилась у знакомого, Халваша Гачаева, который приехал из Чечни раньше и снял в Королеве квартиру. Когда Залва и Халваш обратились в центральное отделение милиции Королева, им отказали на том основании, что они - чеченцы. Залва рассказала об это 15 марта 1999 г. На следующий день сотрудник Комитета Елена Буртина позвонила начальнику паспортной службы этого отделения милиции Надежде Новичковой, которая сообщила, что около двух месяцев назад она получила выговор за то, что зарегистрировала чеченца на шесть месяцев. Новичкова подала начальству рапорт о том, что она не согласна с взысканием, так как никаких законных оснований для отказа этому человеку в регистрации не было. Ответа на свой рапорт она так и не получила. Выговор лишил ее возможности получить следующее воинское звание и премию, выдаваемую в конце года (так называемая "тринадцатая зарплата"). Надежда Новичкова не исключила, что ее сотрудники,

напуганные этим случаем, могли отказать З.Айсхановой и Х.Гачаеву в регистрации со ссылкой на их национальную принадлежность.

Самым большим несчастьем для мигрантов стала все возрастающая в России ксенофобия, которая, разумеется, в первую очередь касается этнических чеченцев. Если в 1995 году по меньшей мере 70% населения не поддерживало войну в Чечне, то активная агитация представителей власти и СМИ сейчас сделали свое дело. Отрицательное отношение общества лишает чеченцев возможности найти свое место в новых условиях.

Мэр Москвы позволяет себе постоянно заявлять, что находит "чеченский след" во всех происходящих террористических актах. Президент РФ угрожает боевикам бессудной расправой, употребляя при этом выражения, свойственные уголовному миру.

Попытка ПЦ "Мемориал" возбудить против мэра уголовное дело по факту разжигания межнациональной розни не привела к успеху – прокуратура не нашла в действиях и высказываниях Юрия Лужкова состава преступления.

В результате разрушается мелкий и средний бизнес, в котором участвуют чеченские бизнесмены. Так в конце 1999 года Умар Темирбулатов, получил отказ в аренде помещения в нарушении имевшегося договора. Хозяин помещения объяснил это угрозами со стороны милиции. Найти иное помещение Темирбулатову не удалось, его бизнес был полностью расстроен. В настоящее время семье Темирбулатовых предоставлено убежище во Франции.

В начале 2001 г. в ПЦ "Мемориал" обратился рабочий аэропорта "Внуково" Асланбек Султанович Бейтерс. Он был уволен с работы, когда охраняющие аэропорт сотрудники милиции случайно обнаружили, что он чеченец с нехарактерной для этого народа фамилией.

Чеченцев обычно не принимают на работу. Иногда в "Гражданское содействие" обращаются за разъяснением работодателя, убежденные, что, предоставив работу чеченцу, они нарушат закон. Некоторых удается убедить в обратном, однако абсолютное большинство предпочитает просто не иметь дела с чеченцами.

29 мая в Луковицком сельском округе Старицкого района Тверской области следственная группа прокуратуры совместно с управлением по борьбе с организованной преступностью (всего около 150 человек) провела обыски в девяти домах чеченцев, приехавших к родственникам, спасаясь от войны. Один из бойцов, швырнув на пол мальчика 12 лет, приставил ему пистолет к виску и изобразил выстрел. Бросившуюся к сыну мать, откинули в сторону ударом приклада по голове. Вся акция имела исключительно устрашающее значение, хотя и была проведена якобы в связи с заявлением одного из сельчан о пропаже у него швейной машинки. Эпизод достаточно типичен и повторяет общеизвестные методы «зачисток», регулярно проводимых в Чечне.

Еще один очень близко знакомый нам пример. В ранее заброшенной

деревне Спирово Вышневолоцкого района расселилась небольшая колония чеченцев, занимающихся сельским трудом и работами по использованию леса. «Гражданское содействие» оказывает им регулярную поддержку лекарствами, школьно-письменными принадлежностями, небольшими суммами денег. Лидер этой группы Ахмет Арсамаков и избранный мулла пристально следят за тем, чтобы у чеченцев не было конфликтов с местным населением. Тем не менее, районная милиция категорически отказывается регистрировать группу в органах внутренних дел. Против ее членов постоянно заводятся уголовные дела, которые пока оканчиваются ничем, однако держат всех в нервном напряжении. Регулярно милиция задерживает кого-нибудь из чеченцев, бьет, угрожает, вымогает деньги. Сам Ахмет Арсамаков неоднократно подвергался давлению и провокациям с целью вызвать его на противоправные действия. В настоящее время против его сына открыто сфальсифицированное уголовное дело. Правозащитный центр «Мемориал» и благотворительная общественная организация «Гражданское содействие» со всей ответственностью утверждают, что этнические чеченцы, покинувшие Россию, по своему положению соответствуют определению беженца, данному в ст. 1 Конвенции ООН 1951 года. К сожалению, Россия не является для них страной, в которой, или на некоторых территориях которой, они могли бы чувствовать себя в безопасности.

*Председатель благотворительной организации «Гражданское содействие»,
руководитель Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал»
Светлана Ганнушкина
(Подпись)*

*Председатель ПЦ «Мемориал»
Руководитель программы «Горячие точки»
Олег Орлов
(Подпись)*